

Хабаровское региональное отделение Российского союза писателей

Притяжение-ДВ

Литературно-исторический альманах

Выпуск 2(17)

Весна-2021

Москва 2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6
П 77

*Коллективный сборник авторов-дальневосточников,
членов Хабаровского РО РСР*

Редакционная коллегия:
*Пысина Галина Александровна,
Мосин Игорь Эдуардович,
Крадожен-Мазурова Елена Михайловна,
Люся Лидия Ивановна*

П 77 **Притяжение-ДВ:** Литературно-исторический альманах. Выпуск 2(17). – М.: Издательство «Спутник +», 2021. – 249 с.

ISBN 978-5-9973-6009-2

Второй год наши альманахи означены печальными сообщениями, грустными литературными работами об уходе из жизни наших верных друзей, а также товарищей по творчеству. Мы грустим. Страдаем. Сохраняем о них память.

И каждый из нас просит друг друга: берегите себя!

УДК 821.161.1
ББК 84(2=411.2)6

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-6009-2

© Коллектив авторов, 2021

Предисловие

Самые значимые выпуски альманаха «Притяжение-ДВ» всегда выпадают на весну: весной 2017 года вышел первый номер альманаха и был он посвящен матерям и бабушкам; весной 2019 года выпустили альманах, полностью содержащий работы студентов и школьников, работы, поступившие к участию в Хабаровских Царевских чтениях; весной 2020 года выпустили альманах, в котором содержатся литературные работы наших авторов – детей военного времени.

Весна текущего года также означена важными событиями. Теми, к которым мы привыкли:

Всемирный День Писателя – 3 марта; Всемирный День Поэзии – 21 марта. Подводятся итоги конкурсов «Поэт года», «Писатель года» Российским союзом писателей. По итогам 2020 года в финал конкурса «Писатель года» (2020) вышел Георгий Разумов (1946-2020).

И темы, к которым обращаемся только в связи с наступающими юбилеями.

В марте 2021 года – день рождения первого космонавта земли Юрия Гагарина.

Весна приносит любимый месяц – апрель. Рифмуется слово «апрель» со словом «капель». И как только с крыш начинает капать тающий снег, появляются плачущие сосульки – сразу же поэты спешат к своим рабочим столам, записать удачное сравнение, олицетворение, звучную рифму и передать четкий ритм для своих читателей. В

апреле мы объявляем конкурс одного стихотворения в очередной пятый раз в память о поэте Евг.Евтушенко под девизом «Поэт в России больше, чем поэт».

12 апреля 2021 года исполняется 60 лет со дня первого полета человека в космос. А накануне этого события в состав экипажа космической станции впервые в истории вошел хабаровчанин: Денис Дубров. Он учился в сш.13, окончил Лицей информационных технологий, и Технический университет (ТОГУ) в городе Хабаровске. Пожелаем ему и всему экипажу удачной работы на космической станции!

В текущем году исполняется 135 лет со дня рождения Николая Гумилева (15 апреля) и 100 лет со дня его казни (26 августа). Знаменитый поэт Серебряного века, руководитель литературных студий конца XIX и начала XX века в Питере, где в современное время проходит литературный конкурс одного стихотворения его памяти «Заблудившийся трамвай», автор стихов и литературоведческих работ.

В мае – особо почитаемый праздник многих поколений – День Победы в Великой Отечественной войне. В мае – День города Хабаровска.

В мае – День пограничника, а край наш – пограничный. В мае – День славянской письменности и культуры. Именно весной приходят жизнеутверждающие, полные оптимизма стихотворные строки. Стихи в этом сборнике будут

о весне, космосе, о городе, о славянской
письменности, о героях-пограничниках.

Спешите делать добрые дела

*Мне с отчимом невесело жилось,
Все ж он меня растил –
И оттого
Порой жалею, что не довелось
Хоть чем-нибудь порадовать его.
Когда он слег и тихо умирал, –
Рассказывает мать, –
День ото дня
Все чаще вспоминал меня и ждал:
«Вот Шурку бы...
Уж он бы спас меня!»
Бездомной бабушке в селе родном
Я говорил: мол, так ее люблю,
Что подрасту и сам срублю ей дом,
Дров наготовлю,
Хлеба воз куплю.
Мечтал о многом,
Много обещал...
В блокаде ленинградской старика
От смерти б спас,
Да на день опоздал,
И дня того не возвратят века.
Теперь прошел я тысячи дорог –
Купить воз хлеба, дом срубить бы мог.
Нет отчима,
И бабка умерла...
Спешите делать добрые дела! А.Яшин*

Вспомним: 27 марта – день рождения поэта
А.Яшина (1913-1968) [1], вспомним его стихи.

Раздел 1 Важные события весны-2021

Галина Пысина

60 лет назад...

12 апреля 1961 года – 60 лет назад первый человек Земли побывал в космосе: Юрий Алексеевич Гагарин (09.03.1934-27.03.1968). Юрий Гагарин стал человеком земли, общим любимцем. Его имя носят города, поселки, парки, марки, вершины, звезды, заводы...

9 марта в 1934 году родился первый космонавт – первый в мире космонавт, Юрий Алексеевич Гагарин.

Жизнь его была короткой: он погиб при испытании самолета 27 марта 1968 года в возрасте 34 лет, полковник ВВС, военный летчик первого класса, заслуженный мастер спорт, депутат Верховного Совета СССР 7-го и 8-го созывов.

Юрий Гагарин – летчик-космонавт, Герой Советского Союза, кавалер высших знаков отличия многих государств мира, почетный гражданин многих российских и зарубежных городов.

В Хабаровском крае почти в каждом городе есть улицы имени Гагарин, В Комсомольске-на-Амуре завод носит имя Гагарина, в Хабаровске один из парков носит имя Гагарина. Юрий Гагарин посещал наш край, о чем в краевых архивах хранятся воспоминания, есть и фотографии дальневосточных фотохудожников о его визите.

Юрий Гагарин избран почетным гражданином городов в СССР: Байконур, Калуга, Новозыбков, Клинцы, Новочеркасск, Люберцы, Сумгаит, Смоленск, Винница, Севастополь, Саратов, Комсомольск-на-Амуре, Тюмень, Гагарин, Оренбург, Щелково: в Болгарии: София, Перник, Пловдив; в Греции: Афины; на Кипре: Фамагуста, Лимасол; во Франция: Сен-Дени; в Чехословакия: Тренчъянск, Теплице. Юрий Гагарин прожил слишком короткую, хотя и насыщенную разными впечатлениями, жизнь, по результатам которой можно было написать ни одну интересную книгу. Например, только сейчас нам открыли сложные обстоятельства его возвращения на землю.

Но две книги Ю.Гагарин все-таки нам оставил.

Гагарин Ю.А «Дорога в космос. Записки летчика-космонавта СССР» - М.: Правда, 1961.

Гагарин Ю.А., Лебедев В.И. «Психология и космос» - М.: Молодая гвардия, 1968, 1976. - 207с.

Отрывок из первой книги приводим в этой заметке:

Юрий Гагарин

Смоленщина – мои родные края

Отрывок

Семья, в которой я родился, самая обыкновенная, она ничем не отличается от миллионов трудовых семей нашей социалистической Родины. Мои родители –

простые русские люди, которым Великая Октябрьская социалистическая революция, как и всему нашему народу, открыла широкий и прямой путь в жизни.

Отец мой – Алексей Иванович Гагарин – сын смоленского крестьянина-бедняка. Образование у него было всего два класса церковноприходской школы. Но человек он любознательный и многого добился путем самообразования; в нашем селе Клушино, что недалеко от Гжатска, слыл мастером на все руки. Он все умел делать в крестьянском хозяйстве, но больше всего плотничал и столярничал. Я до сих пор помню желтоватую пену стружек, как бы обмывающих его крупные рабочие руки, и по запахам могу различить породы дерева – сладковатого клена, горьковатого дуба, вяжущий привкус сосны, из которых отец мастерил полезные людям вещи.

Одним словом, к дереву я отношусь с таким же уважением, как и к металлу. О металле много рассказывала мама – Анна Тимофеевна. Ее отец, а мой дед, Тимофей Матвеевич Матвеев работал сверловщиком на Путиловском заводе в Петрограде. По рассказам мамы, он был кряжевый человек, мастер своего дела – рабочий высокой квалификации, из тех, которые могли, что называется, блоху подковать и из куска железа выковать цветок. Мне не пришлось видеть деда Тимофея, но в нашей семье хранят память о нем, о революционных традициях путиловцев.

Мама наша, так же как и отец, в молодости не смогла получить образования. Но она много читала и многое знает. Она могла правильно ответить на любой вопрос детей. А было нас в семье четверо: старший брат Валентин, родившийся в год смерти В.И.Ленина, сестра Зоя, тремя годами моложе, наконец, я и наш меньшой брат Борис.

Родился я 9 марта 1934 года. Родители работали в колхозе, отец плотничал, а мать была дояркой. За хорошую работу ее назначили заведующей молочнотоварной фермой колхоза. С утра и до поздней ночи она работала там. Дел у нее было невпроворот: то коровы телятся, то с молодняком беспокойство, то о кормах волнения.

Красивым было наше село. Летом все в зелени, зимой в глубоких сугробах. И колхоз был хороший. Люди жили в достатке. Наш дом стоял вторым на околице, у дороги на Гжатск. В небольшом саду росли яблоневые и вишневые деревья, крыжовник, смородина. За домом расстился цветистый луг, где босоногая ребятня играла в лапту и горелки. Как сейчас, помню себя трехлетним мальчонкой. Сестра Зоя взяла меня на Первомайский праздник в школу. Там со стула я читал стихи:

*Села кошка на окошко
Замурлыкала во сне ...*

Школьники аплодировали. И я был очень горд: как-никак, первые аплодисменты в жизни.

Память у меня хорошая. И я очень многое помню. Бывало, заберешься тайком на крышу, а перед тобой колхозные поля, бескрайние, как море, теплый ветер гонит по ржи золотистые волны. Подынешь голову, а там чистая голубизна... Так бы, кажется, и окунулся в эту красу, и поплыл к горизонту, где сходятся земля и небо. А какие были у нас березы! А сады! А речка, куда мы бегали купаться, где ловили пескариков! Бывало, примчишься с ребятами к маме на ферму, а она каждому нальет по кружке парного молока и отрежет по ломтю свежего ржаного хлеба. Вкуснота-то какая!

Мама, бывало, посмотрит на нас, на своих и соседских ребят, и скажет:

– Счастливое у вас детство, пострелы, не такое, как было у нас с отцом.

И задумается, и взгрустнет. И лицо у нее такое милое-милое, как на хорошей картине. Очень я люблю свою маму, и всем, чего достиг, обязан ей.

Был у отца брат – Павел Иванович. Служил он ветеринарным фельдшером. Очень мы любили, когда дядя Паша приходил к нам и оставался ночевать. Постелют нам рядом на сене, ляжем мы, дети, вместе с дядей, и пойдут разговоры. Лежим навзничь с раскрытыми глазами, а над нами созвездия одно краше другого. Валентин, мой старший брат, все допытывался:

– Живут ли там люди?

Дядя Паша усмехнется и задумчиво скажет:

– Кто его знает... Но думаю, жизнь на звездах есть... Не может быть, чтобы из миллионов планет посчастливилось одной Земле...

Меня все время тянуло в школу. Хотелось так же, как брат и сестра, готовить по вечерам уроки, иметь собственный пенал, свою грифельную доску и тетрадки. Частенько с завистью вместе со своими сверстниками подглядывал я в окно школы, наблюдая, как у доски ученики складывали из букв слова, писали цифры. Как всем ребятам, хотелось поскорее повзрослеть. Когда мне исполнилось семь лет, отец сказал:

– Ну, Юра, нынешней осенью пойдешь в школу...

В нашей семье авторитет отца был непререкаем. Строгий, но справедливый, он преподавал нам, своим детям, первые уроки дисциплины, уважения к старшим, любовь к труду. Никогда не применял ни угроз, ни брани, ни шлепков, никогда не задабривал и не ласкал без надобности. Он не баловал нас, но был внимателен к нашим желаниям. Соседи любили и уважали его; в правлении колхоза считались с его мнением. Вся жизнь отца была связана с колхозом. Колхоз был для него вторым домом. Он инвалид, нога у него больная, через нее он и в гражданской войне не сражался.

Как-то в воскресенье отец прибежал из сельсовета. Мы никогда не видали его таким встревоженным и растерянным. Словно выстрелил из дробовика, выдохнул одно слово:

– Война!

Мать, как подкошенная, опустилась на залавок, закрыла фартуком лицо и беззвучно заплакала. Все как-то сразу вдруг потускнело. Горизонт затянуло тучами. Ветер погнал по улице пыль. Умолкли в селе песни. И мы, мальчишки, притихли и прекратили свои игры. В тот же день из села в Гжатск на подводах и на колхозном грузовике с фанерными чемоданчиками уехали новобранцы. Цвет колхоза: трактористы, комбайнеры, животноводы и полеводы. Весь колхоз провожал парней, уходящих на фронт. Было сказано много напутственных слов, пролито немало горячих слез.

Как вода в половодье, подкатывалась война все ближе и ближе к нашей Смоленщине. Через село молча, как тени, проходили беженцы, проезжали раненые, все двигалось куда-то далеко в тыл за тридевять земель. Говорили, что фашисты стерли с лица земли Минск, что идут кровавые бои под Ельней и Смоленском. Но все верили: фашисты не пройдут дальше.

Наступил сентябрь, и я со своими сверстниками направился в школу. Это был долгожданный торжественный и все же омраченный войною день. Едва мы познакомились с классом, начали выводить первую букву «А» да складывать палочки, как слышим:

– Фашисты совсем близко, где-то под Вязьмой...

И как раз в этот день над нашим селом пролетело два самолета с красными звездами на крыльях. Первые самолеты, которые мне пришлось увидеть. Тогда я не знал, как они называются, но теперь, припоминая, один из них был «ЯК», а другой «ЛАГГ». Он был подбит в воздушном бою, и летчик тянул его из последних сил на болото, поросшее кувшинками и камышом. Самолет упал и переломился, а пилот, молодой парень, удачно выпрыгнул над самой землей.

Рядом с болотцем, на луг, опустился второй самолет – «ЯК». Летчик не оставил товарища в беде. Все мы, мальчишки, сразу побежали туда. И каждому хотелось хоть дотронуться до летчиков, залезть в кабину самолета. Мы жадно вдыхали незнакомый запах бензина, рассматривали рваные пробоины на крыльях машин. Летчики были возбуждены и злы. Жестикулируя руками, они говорили, что дорого достался немцам этот исковерканный «ЛАГГ». Они расстегнули свои кожаные куртки, и на их гимнастерках блеснули ордена. Это были первые ордена, которые я увидел. И мы, мальчишки, поняли, какой ценой достаются военные награды.

Каждый в селе хотел, чтобы летчики переночевали именно у него в доме. Но они провели ночь у своего «ЯКа». Мы тоже не спали и, поживаясь от холода, находились с ними и, переваривая молодой сон, не спускали с их лиц слипающихся глаз. Утром летчики улетели, оставив о себе светлые воспоминания. Каждому из нас

захотелось летать, быть такими же храбрыми и красивыми, как они. Мы испытывали какое-то странное, неизведанное чувство.

События разворачивались быстро. Через село поспешно прошли колонны грузовиков, торопливо провезли раненых. Все заговорили об эвакуации. Медлить было нельзя. Первым ушел с колхозным стадом дядя Паша. Собирались в путь-дорогу и мать с отцом, да не успели. Загремел гром артиллерийской канонады, небо окрасилось кровавым заревом пожаров, и в село неожиданно на велосипедах ворвались немецкие самокатчики. И пошла тут несусветная кутерьма. Начались повальные обыски: фашисты все партизан искали, а под шумок забирали хорошие вещи, не брезговали и одеждой, и обувью, и харчами.

Нашу семью выгнали из дома, который заняли немецкие солдаты. Пришлось выкопать землянку, в ней и ютились. Жутко было ночами, когда в небе заунывно гудели моторы фашистских самолетов, идущих в сторону Москвы. Отец и мать ходили темнее тучи.

Их волновала не только судьба семьи, а и судьба колхоза, всего нашего народа. Отец не спал по ночам, все прислушивался, не загремят ли советские пушки, не наступают ли наши войска, он беспокожно шептался с матерью о появившихся вблизи белорусских партизанах, тревожился о Валентине и Зое – они уже были почти взрослые, а в соседних селах гестаповцы и полицаи угоняли молодежь в неволю. [2]

Елена Крадожен-Мазурова

Сохраняя язык

обзор новостей

4 марта 2021 года открылся межрегиональный педагогический онлайн-фестиваль с международным участием «Сохраняя язык, приумножаем культурное наследие народов России: проблемы и перспективы кросс-культурного образования на Дальнем Востоке».

Организатором и ведущей межрегионального фестиваля с международным участием (Япония, Корея, Белоруссия, Финляндия) по языку и культуре является старший методист отдела гуманитарного образования КГАОУ ДПО ХК ИРО Кравченко Ирина Николаевна.

Заранее была разработана методика проведения такого мероприятия, утвержденная Министерством образования и науки Хабаровского края и Хабаровским институтом развития образования «Межрегиональный педагогический онлайн-фестиваль с международным участием».

В соответствии с данным пособием запланировано проведение фестиваля по теме «Сохраняя язык, приумножаем культурное наследие народов России: Проблемы и перспективы кросс-культурного образования на Дальнем Востоке», дата проведения 4-5 марта 2021гг.

Фестиваль проводился по утвержденной программе.

Гостями фестиваля стали:

Член Российского союза писателей Елена Михайловна Крадожен-Мазурова кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и иностранных языков Дальневосточного института управления филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного образования и государственной службы» при Президенте Российской Федерации.

Иерей Георгий Ибрагимов, руководитель отдела образования Хабаровской епархии.

Громовик Ирина Геннадьевна, методист издательства «Русское слово» Москва.

Кулеш Ирина Васильевна, кандидат психологических наук доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», руководитель ресурсного центра.

Юлия Анатольевна Маркова, сотрудник международного отдела ДВГНБ.

Участвовали гости из Южной Кореи – Чой Мунджон, к.ф.н., переводчик-фрилансер, преподаватель корейского языка, Японии – Хидетоши Шираиси, д.ф.н., университет г.Саппоро, Финляндии – Груздева Е.Ю., к.ф.н., университет г. Хельсинки, из Беларуси.

Юлия Анатольевна Маркова и Елена Михайловна Крадожен-Мазурова стали спикерами кросс-культурной площадки.

С приветственным словом к участникам фестиваля обратилась Алексеева Ю.Н., заместитель

начальника управления – начальник отдела общего образования министерства образования и науки Хабаровского края.

Далее для всех участников фестиваля открылась кросс-культурная гостиная «Пути совершенствования кросс-культурного образования в Хабаровском крае», в которой состоялось несколько встреч.

В начале состоялась гостиная «Русская культура и поколение молодых: пути совершенствования кросс-культурного образования». Она передала эстафету гостиной с тематикой «Поликультурное образование: этническая идентичность и образовательная среда российской школы». Завершила первый день фестиваля гостиная «Языковая среда коренных народов Хабаровского края: реалии и перспективы».

Участников фестиваля приветствовали гости из Удмуртии красочно и ярко. Мерзлякова Надежда Николаевна, учитель родного языка (удмуртского) МБОУ «Лудорвайская средняя общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М.Лушникова» и ее ученики на удмуртском и русском языках напомнили о силе слова.

Обсуждались проблемы культурной индивидуальности русского народа, размывания духовной самобытности национальной культуры: засорение русского языка иноязычными словами и унификация обычаев, традиций и образа жизни по

зарубежным образцам, неразрывной связи христианских и национальных русских традиций, семейных ценностей, взаимопроникновения культур народов России, национального языка малых этносов в современном мире, языков коренных народов Хабаровского края и их культурной индивидуальности, а также образовательной среды российской школы: реальной и виртуальной среды общения. Гости имели возможность выразить свое отношение к фестивалю и озвучить индивидуальную точку зрения по предложенным направлениям исследования образовательного процесса.

Галина Пысина

Достижения коллектива ХабРО РСП

Краткий обзор

В 2018 году издание ХабРО РСП альманах «Притяжение-ДВ», удостоено диплома и малой медали Международного конкурса «Педагогические идея» в номинации «Издательское дело». По итогам 2020 года ХабРО РСП по предложению Министерства культуры Хабаровского края включено в Национальный Реестр «Ведущие учреждения социальной инфраструктуры России». В текущем 2021 году Хабаровское РО РСП по предложению Министерства культуры Хабаровского края включено в Федеральный Реестр «Всероссийская Книга Почета». Хабаровское РО РСП учредило

конкурс одного стихотворения памяти Евг.Евтушенко (с 2017г), проведено четыре конкурса, в которых участие принимают поэты со всей страны и ближнего зарубежья. Хабаровское РО РСП организовало и провело конкурс детских литературных работ к 100-летию учреждения Погранохраны памяти поэта, журналиста-погранчника В.Захарова. Хабаровское РО РСП в числе учредителей Хабаровских Царевских чтений «Царев. Хабаровск. Россия» с подготовительного периода создания РО (с 2015г), проведено шесть Чтений с участием студентов и школьников края. В рамках Чтений проводились конкурсы чтецов, конкурсы литературных и творческих работ учеников и студентов, победители награждаются дипломами ХабРО РСП, им вручаются сертификаты участника Чтений ХабРО РСП.

Хабаровское РО РСП курирует ЛК «Дальневосточники» (создан 29.01.2014г), Литературный клуб с 2019г года действует в электронном варианте (на ресурсе «Стихи ру»). Хабаровское РО РСП учредило ЛК «Интерактивный кабинет «Русский мир» (05.07.2018г), главной задачей которого является оказание помощи авторам, в том числе не членам ХабРО РСП, в подготовке и издании авторских работ, подготовке макета авторских книг. Хабаровское РО РСП имеет сайт «Хабаровское региональное отделение Российского союза писателей», наполненный литературными новостями краевой столицы и в целом описанием

событий литературной жизни страны. Хабаровское РО РСП имеет странички в соцсетях «ВКонтакте», «Instagram», «Facebook». Издан библиографический справочник ХабРО РСП (2021), где отражены данные об авторских книгах членов РО, а также содержатся памятные странички ушедших в «ковидный» год авторов. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне в 2020 году выпущено в одной серии шесть книг: три авторских книги, три альманаха, из общего количества два издания посвящены – детям военного времени. Тесно сотрудничали с детскими коллективами: детский дом №5, где проведены три встречи с разным авторами РО (2018, 2019, 2021гг), о чем имеются публикации в СМИ и в журнале «Образование в Хабаровском крае». Провели несколько литературных мероприятий в сш.29, изготовили макет книги с работами школьников и издали книгу «Листая старую тетрадь», оказав спонсорскую помощь сш.29. Взаимодействовали и с некоторыми другими школами краевой столицы и края. Авторы ХабРО РСП выходили в финал конкурса «Писатель года» (Москва, Г.Разумов – трижды) и конкурса «Георгиевска лента» (Москва, Г.Пысина), конкурса имени Арсеньева (Владивосток, И.Казанова). Два автора-дальневосточника по нашим ходатайствам удостоены ежегодной стипендии Губернатора края (А.Кухтина, О.Суслова, 2020, 2021гг), один автор награжден Премией Губернатора края за конкретно изданную книгу (Е.Крадожен-Мазурова, 2020г).

Есть среди авторов РО два романиста: И.Мосин и Ю.Вебер. романы изданы в московском издательстве (2021г).

Галина Пысина

Новый председатель Хабаровского РО РСП Мосин Игорь Эдуардович

25 апреля 2021 года состоялось отчетно-выборное собрание. Новым председателем Хабаровского РО РСП единогласно избран Мосин Игорь Эдуардович. На момент избрания Игорь Мосин – член Правления ХабРО РСП. Родился Игорь Мосин 18 августа 1961 года в Хабаровске, в семье актера. Профессиональный пианист. Музыкай занимается с детства, окончил ДМШ №1, затем Хабаровское училище искусств, после окончания которого продолжил образование в Дальневосточном педагогическом институте искусств (г.Владивосток). После службы в армии двадцать лет работал в Хабаровском государственном институте искусств и культуры, пройдя путь от преподавателя до профессора. Семь лет руководил музыкально-педагогическим факультетом. С 2007 года Игорь Эдуардович Мосин возглавлял художественное руководство Хабаровской краевой филармонии, вел активную концертно-просветительскую деятельность, выступал: на сцене филармонии, в Людвигсбурге (Германия), в Южной Корее, записывал концертные программы на ДВТРК и фирме SONY. С 2000 года

постепенно в творчестве пианиста фортепианная клавиатура стала уступать место клавиатуре компьютерной, благодаря чему на свет появились: несколько научно-методических брошюр о жизни и творчестве русских и западноевропейских композиторов, четырехсерийный радиоспектакль к 315-летию со дня рождения И.С.Баха, пять пьес-сказок для детей, рассказы, стихотворения, две повести и роман «В поисках счастья». На сегодняшний день возглавляет Хабаровский краевой колледж искусств, доцент ВАК. Награжден: Знаком «За достижения в культуре» (2003), Медалью «За усердные труды на благо Хабаровской епархии Русской православной церкви» (2020). Печатался в *газетах*: «Играем с начала», «Музыкальное обозрение», «Молодой дальневосточник», «Шолом», в *журналах*: «Словесница искусств», «История и культура Приамурья», «Образование на Дальнем Востоке». В 2020 году принял активное участие в книжной выставке-ярмарке, организованной ДВГНБ, организации и проведении VI Хабаровских Царевских чтений «Царев. Хабаровск. Россия», других литературных мероприятиях ХабРО РСРП, которые возможно было организовать и провести в условиях ограниченного общения. В 2021 году провел творческую встречу с детьми одного из детских домов города Хабаровска, подарив свои детские издания библиотеке детского дома.

Проза и стихи И.Мосина опубликованы в коллективных сборниках, в том числе в альманахе «Притяжение-ДВ 2019-2020гг.

В 2018 году И.Мосин зарегистрировался на портале «Проза.ру», опубликовал прозу. В 2020 году зарегистрирован на портале «Стихи.ру».

Автор книг:

«Алинкина азбука», 2013, 2019, Хабаровск;

«Главная роль», 2016, г.Хабаровск;

«На улице детства», 2015, г.Хабаровск;

«В поисках счастья», роман, 2018;

«Работа в концертмейстерском классе», 2017, 2018 Санкт-Петербург, издательство «Лань»;

«Зеркала», сборник стихотворений, 2020, г.Хабаровск;

«Золотой микрофон» пять пьес. Москва, 2020;

«Девятое измерение», роман, Москва, 2021.

Раздел 2 Поэзия

Сергей Калиниченко

Желтоватая заря

Дню космонавтики

Кристаллоид, как воробышек, в ручейке свинцовом
плещется:

Наш сульфатный склон оплавился и сосульками
оброс.

Из посёлка вышли школьники. Слышу дочку я по
радио:

«Если сьнег – вода замёрзшая, то какой он сам — мьороз?»

Синий Ригель – солнце местное – выше туч на запад движется.

Больше тысячи по Кельвину! Щит зеркальный взять! Не зря!

Серый пепел с речек лавовых мельтешит над нашим куполом:

На закате будет редкая бледно-жёлтая заря.

Не лазурно-изумрудная, как здесь – в синем мире Ригеля –

Десять лет со дня крушения наблюдали мы всегда:

По-земному желтоватая... хоть и тонким тонким краешком!..

Красных зорь (согласно физике) здесь не будет никогда.

Малыши на пик взбираются, чтобы видеть чудо чудное.

В шлемах светятся (как искорки на росе) зрачки их глаз.

Мы для вида не торопимся. Но спешим и мы.

Скорее бы!

Жёлтый свет сейчас появится! Жёлтый свет! Как там у нас!

Риг к закату быстро катится, удлинились тени чёрные,

Но сосульки ещё капают из нагретых рудных жил.

Капитан сказал по радио: «Есть, земляне,
информация! –
И добавил тихим шёпотом: – Люди... двигатель
ожил...»
Все мы вскрикнули. Нет дела нам до зари какой-то
редкостной,
Мимолётно узкой, слабенькой полосы среди чёрных
туч!
Ведь для нас (кто здесь – не местные) из живой не
спящей памяти
Проступают зори алые, дуги радуг, жёлтый луч!

Как привыкнут дети к радуге, если радуги здесь –
синие?
Это страшный мир – их родина, остальное всё – Бэ
Дэ [3]
Ну, а вдруг они запросятся из земного мира милого
Вновь сюда, под Ригель яростный, где жарница –
как нигде,
Под губящее сияние, под капли дробь свинцовую,
На озёра лавы гибельной, на сульфатные ручьи,
А колючки-кристаллоиды среди потоков
металлических
Им покажутся забавнее, чем весною воробьи?..

Ладно. Ладно. Выбор сделают. И с земным великим
знанием
Вновь придут сюда землянами. Бедовали мы не зря!
Мы добыли эти знания, всё – в отчётах
экспедиции...
И вернёмся к тебе, красная, ярко-алая заря!
1970-2021.

Борис Марков

Дорогие вы наши, хорошие

Дорогие вы наши, хорошие...
Мамы, бабушки, сестры и дочери
И любимые, волею Божию,
Вы нужны. Что бы нам ни пророчили.
С сотворения мира до наших дней,
Под Луной ничего не меняется.
Только с вами жизнь радостнее и светлей,
Только вами жизнь продолжается.

Между нами не может быть равенства,
Вы влечете непознанной нежностью.
В вас природы извечное таинство,
Океаны отрады безбрежные.

С сотворения мира до наших дней,
Под Луной ничего не меняется.
Только с вами жизнь радостнее и светлей,
Только вами жизнь продолжается.
Коль кому-то еще неизведанно
Для чего вы такие? Пригожие?
Для любви беззаветной и преданной,
Дорогие вы наши, хорошие...

Сирень

Последний день мая.
В последний день мая
Творит настроение сирень.

Сирень дорогая, смотрю, не моргая,
Вдыхаю сиреневый хмель.

Сирингою [4] скромной,
пришла к нам весною,
Даря неземной аромат.
Тот запах, что томно владеет душою...
Я этому, кажется, рад.

Наш мир неумный.
Наш мир очень разный.
Бывает ужасным, поверь.
Как бездны огромны. Дела безобразны.
И боль, от внезапных потерь.

И в майском цветении,
в последний день мая
Хотел бы я всем пожелать,
В обнимку с сиренью стоять, замирая,
Вдыхать неземной аромат.

Но если сиренью, с её ароматом
Коснуться, да каждой души...
То мир, без сомнения, сказкой объятый,
С гармонией будет дружить.

Алла Сенавина-Давидович
Хабаровск и Космос

Мир весь ему благодарен.
Взмахом космических крыл
В Космос шагнул Гагарин –
Миру Космос открыл.

С этой поры миновало
Шесть раз по десятку лет,
Но освоению Космоса
Альтернативы нет.

Чтобы был мирным Космос
Над всей планетой «Земля»
Двигается по орбите
«Звёздочка» корабля.

От мира Россия не скроет
Новые имена,
В Космос летят герои –
В Космос летит страна.

Может быть, смотрит на Землю
Именно в этот миг
Из Космоса хабаровчанин,
ТОГУ он выпускник.

Пётр Дубров, как все мы,
По улицам этим ходил,
Теперь на них смотрит из Космоса –
Круто туда он взмыл!

Посланник Хабаровска в небе,
Затем, чтобы знал весь мир,
Что говорить он должен
Не голосом пушек, а лир.

Будут встречать героев
Москва и Хабаровск наш.
Пётр Дубров, вошедший
В космический экипаж.

Наш первый космонавт – отличный парень,
Он посетил Хабаровск через год,
И в честь него есть улица Гагарина,
И внук его в Хабаровске живёт.

И миру он всему известен
Наш комсомольский самолёт,
Что выпускает в поднебесье
Гагарин – авиазавод.

А время, словно замирает,
И прекращает время бег,
Когда он, в облаках мелькая,
Скользит по небу – СУПЕРДЖЕТ.

А неизведанные дали
Всегда манили за собой
Таких, каким и был Гагарин,
Да и Геннадий Невельской.

Первопроходцами он славен,

Наш край восточный с давних пор,
И внук Гагарина возглавил
Хабаровский аэропорт.

Вот так космические дали
Пересекаются с Землёй,
Корабль космический «Гагарин»
С аэропортом «Невельской».

Подари

Подари мне яблоневый сад,
Весь умытый утренней росой,
Подари пылающий закат,
Вон за той, за дальнею горою.

Подари морскую глубину,
Подари мне звёзды в небесах,
Подари мне целую страну,
Подари мне тёплый свет в глазах.

Подари бушующий прибой,
К берегу бегущую волну.
Я мечтаю вечно быть с тобой,
Подари мне встречу, хоть одну.

Этот дар бесценный сберегу
Всё: закаты, звёзды и моря.
Если кто-то ждёт на берегу,
Значит, жизнь твоя прошла не зря.

9 апреля 2018 года

Накрыло белой пеленою.
Хабаровск тонет весь в снегу.
А я такую красотую
Налюбоваться не могу.
Апрель. Девятое число.
Вчера мы праздновали Пасху.
А вот сегодня повезло,
Проснувшись, окунуться в сказку.

Деревья в снежном одеянье,
Как в шубах, шапках все стоят.
И приковал моё вниманье
Их белый сказочный наряд.
Знать перепутала природа,
От зимнего очнувшись сна,
Какое нынче время года:
Весна, давным-давно весна.

Простим природе мы ошибку.
В ней, видно, всё, как у людей,
И сохраним свою улыбку
Для солнечных апрельских дней.
У жизни есть свои законы,
И это всё пройдёт, как дым.
Скорей зарядим телефоны
И красоту запечатлим.

Юрий Евстифеев

Март

В окно стучится ветер южный,
Вот- вот начнётся ледоход.
Вдали гуляет отблеск вьюжный
Иссякших зимних непогод.
Уже теплеют хладные морозы,
Хотя лежат ещё снега.
Уже повисли ледяные слёзы,
Хотя раздетые прозрачные леса.

Лишь кое-где проходит след проталин,
Лишь кое-где пробился стебелёк.
Час ночи- дня в природе равен.
Срок Чернобога [5] на земле истёк.
Настали игрища весны,
На небе равноденствие пирует,
Блины готовят, пироги,
Вокруг кострища все гарцуют.
С весельем нарядили куклу,
На зиму нечего роптать.
Марены символы кидают в угли,
Природа пробуждается опять.
Пришел к нам месяц Зимобор
Снега съедает жрун Протальник, [6],
Март набирает силы, ход,
Богине Лель [7] – шалун, избранник.

Апрель

Вновь расцвела верба пушисто,
Набухли почки на ветвях.
Лучисто небо – золотисто,
Трава взошла в пустых степях.
Сок по деревьям побежал:
«Кап, кап» – в посудину до края,
Росу берёзы осушал
С руки... Пьянел, питьё глотая.
Под солнцем улей зажужжал,
Пчела взлетает за нектаром.
Бутоны приглашают всех на бал,
На пиршество с цветочным жаром.

Природа косы расплела.
Весна-девица молода.
Исчезли пустоши зимы,
Щебечут трели и псалмы
В лесу – на птичьей барахолке:
Чижи, синицы... Глухари
Швыряют хвойные иголки
Под кроной... Для создания семьи.

Синеют ярче облака,
Поклоны бьют пернатым клином.
В апреле чудны небеса,
Летят, парят в кругу едином.

Земля, умытая дождями,
Взошла, как тесто на пару.
Цветами зреет под лучами,
Цветистым покрывалом на лугу.

Май

Мне любы майские пейзажи,..
Когда природа стала зелена,
Когда, приняв воздушные массажи,
Из почек прорезается листва.
Ах, эти зеленыя просторы,
Вы будоражите, пленя взгляд.
Лилея девственны узоры,
Творится лиственный наряд.

Когда бутоны, раскрываясь,
Даруют нежный аромат,
В дождях живительных купаясь,
Цветами наполняя сад.
Даруя сладостный нектар,
Нам медоносное посланье,
Роится в небе божий дар,
Рисуя крыльями писанье.
Тот первородный гром с грозойю,
Траву младую на лугах.
Купаясь утреней росойю,
Мир возрождается в цветах.

Игорь Оринов

Тепло дарю, порадую, согрею

Теплотой поделюсь я с друзьями.
Обниму, в дом родимый впусу.
Напою, накормлю – Бог же с вами!..
Вечерком заодно погрущу...
Для друзей ничего мне не жалко –
Где ещё разыщу я таких?..
Не подскажет мне лучших гадалка,
Не приблизит судьба не родных!..

Если враг придёт – отобьёмся!..
Если Зло вдруг наслёт колдовство –
Мы с друзьями в ответ ухмыльнёмся –
«Что, опять за своё баловство?..»

Настучим всем злодеям по фэйсам,
Снимем с них добродетели грим,
Перекроем лихому злодейству
Путь-дорогу в наш сказочный Мир.
В Сердце людям посеем Надежду,
Что впустую ничто не пройдёт,
Что однажды прозреют невежды,
И Весной жизнь опять расцветёт.

Пять дней...

До праздника совсем чуть-чуть –
Чуть меньше рядовой недели.
Стряхнуть с девчонок надо грусть –

Давно уж сладостей не ели.

Добавим дней приятных им –
Чтоб в марте о любви мечтали,
В глазах сверкали чтоб огни,
И Души в Небесах летали!..

С восторгом смотрим мы на них
И счастья и добра желаем...
Чур я, ребята, за троих –
Что делать с девушками – знаю...

Уйдёт Зима, растает лёд,
Весна придёт прелестной девой
И за собою позовёт
Всех, кто любви Весною ждёт.

Кого Судьба с надеждой ждёт,
Чтоб выйти к Свадьбе в платье белом...

Читал Ахматову

Читал Ахматову.
Есть сильные стихи,
Есть вещи близкие,
Есть – смыслом непонятны.
Есть стройные и четкие штрихи,
Но есть и те, что мне звучат невнятно.

Есть явно передержки ловлей рифм,
Но также есть свобода и презренье.

Она предпочитает мыслей риф,
А форму угнетает подозреньем.

То ставит строчку, рифму перебив,
То словом одиноким стих закончит.
Я с ней согласен: форма – это миф.
Кому что главное,
и кто над чем хлопочет...

Что к остальному – мне ли обсуждать
Легенду поэтического слова...
Я буду долго томики листать,
И про себя и вслух читать,
И возвращаться к смыслу снова.

Ольга Сулова

А весна ждет смех девичий

После потуг зимней стужи
Речек тают зеркала.
Берендея лес разбужен,
Жизнь вернулась вновь не зря.

Дерева ещё **босые**
И берёза без фаты.
Облака плывут немые,
Смотрят в лужи с высоты.

Яблонь ветви ждут цветенья
В полудрёмной тишине,

И лучей прикосновенья,
А пока они во сне.

А весна ждёт смех девичий,
И шептанье нежных слов,
О любви стихов странички,
И травы молодой покров.

Лада приветствует весну

*«Благослови, мати,
Ой, мати Лада, мати!
Весну закликати...» [8]*

В Навь [9] торопится Марена, [10]
Соблюдает она смену.

Мокнут ноги в талом снеге,
Виноват восход в побеге.

Ночь становится короче,
День часы прибавил впрочем.

Снег растаял на опушке,
Две пчелы летят подружки.

В первоцвете вся поляна,
От цветов она румяна.

По тропинке идет Лада,
Привечать Весну ей надо!

Чтоб раскрылась вся природа,

По закону для народа.

Чтоб в ладу все люди жили,
Все трудились, не тужили!

Радость льётся, солнце всюду,
Птиц вокалы – просто чудо!

Наполняет мир любовью,
Хороша она собою.

У неё коса тугая,
С жемчугом речным витая,

Очи – неба голубого,
Взора нет нигде такого!

Вывела в село тропинка,
На лице её улыбка,

А на встречу – молодые,
Видит Лада их впервые.

Ей по нраву эта пара –
Здесь хватило только взгляда.

Будет лад у них и счастье –
Всё случилось в одночасье!

А село печёт олады –
Ладушки прихода, ради!

Багульник

Скитался туман предрассветно
По сопкам дремучей тайги,
Вздремнул от дурмана абсента
Над тихим теченьем реки.

Он был очарован красою
Сиренью кустарника вмиг.
И выпал в восторге росую
Без всяких сюжетных интриг.

А запах цветочной метели
Пьянил полусонный рассвет –
И был удивлён акварели,
Её раскрывая секрет.

Предтечей цветочного бала
Явился мальчишка-апрель.
Прощался с зимою снег талый,
Стекая слезами в купель.

Черемуха

А черёмухи цвет к холодам,
Заметелила вдруг, закружилась.
Как свежа и стройна, молода –
Не на шутку весной распустилась.

И дарила букеты она –

Не скупилась на пышные ветки.
Но тумана плыла пелена,
Зацепив вмиг объятием крепким.

В колдовской и немой тишине
Задержала весна вдруг дыханье,
Ей казалось, что это во сне –
Как некстати мороза касанье.

Белый снег лепестками ложась,
Не растаял на тропке незримой.
Только ночью слеза пролилась –
Появился предсказанный иней.

Масленица

На масленицу яркую
Спешит честной народ,
На шумную и сладкую,
И пусть метель метёт!
Она весельем славится,
И пляской, и игрой,
А санки с горки катятся,
Да с парой молодой!

На улице восторженной
Протоптана тропа,
На праздник, как положено,
Стоит блинов стопа.
Лошадки мчатся пегие,
Со звоном бубенцов,

И от мороза свежего
Румянится лицо.

Блинами угощается
Весёлая толпа.
С зимой народ прощается –
Несут к костру дрова.
Гори солома-чучело,
Легко играй, гармонь!
Ты нам, зима, наскучила,
Сжигай её, огонь!

Надежда Суркова

Запоем март капельную песню

Запоем март капельную песню,
И слегка потеплеет земля.
Сразу травка повсюду воскреснет
И плащи поменяют поля.

Ночи станут намного короче,
Дни на лапы привстанут, как кот,
И в курятнике куры захвохчут.
Значит, скоро весна к нам придет.

В феврале пусть циклоны побродят,
От души погуляют ветра.
Под коврами поспят огороды.
Но всему наступает пора.

Запоем март капельную песню,

И слегка потеплеет земля.
Сразу травка повсюду воскреснет,
И плащи поменяют поля.

Пришла весна

С крыши свесились сосульки:
«Кап-кап-кап», – поют с утра.
В магазин спешит бабулька –
Сапоги купить пора.

Внук Артур измерил лужу,
Ноги сразу промочил.
Воробьи над лужей кружат
И галдят: «Чирик-чирик...

Мы воды попить хотели,
Ты нам воду замутил,
Сбил сосульки, что висели,
И сам в лужу угодил!»

Уходит май

Последний день весны, а завтра лето,
Его приходу радуемся мы.
Встречаем солнце с самого рассвета.
Давно луга проснулись от зимы.
Весна-краса уже за поворотом,
Ей расставаться с нами очень жаль.
Вослед сиренью машет только кто-то
И с облаками провожает вдаль...

Уходит май, а завтра будет лето,
Поют об этом птицы нам с утра.
Уже земля достаточно прогрета.
Спешит июнь – пришла его пора!

Елена Перевалова

Приветствую тебя, Весна

Приветствую тебя, Весна,
Природы дивное творенье!
Вмещает каждое мгновение
Страницы Книги бытия.

От зимней спячки, зимней лени,
Пустых надежд и снов пустых
Избавит нас природный гений,
В нас жажду жизни разбудив!

Жить! Петь! Творить!
Страдать! Любить!
То смех до слез, то смех сквозь слезы.
Пусть ни последние морозы,
Ни обещаний райских грезы
Не поколеблют жажду жить!!!

Я не умею...

Я не умею верить другим как себе – до конца,
Я не умею увидеть среди друзей подлеца,
Я не умею сбросить беды свои на друзей,
Я не умею плакать, хоть это еще больней.

Я не умею влюбиться, чтоб в омут – и с
головой,
Чтоб каждый шаг по земле и каждый вздох –
только твой.
Быть не могу спокойной, если мой друг в беде,
Если вдруг ему больно – значит больно и мне.

Я не умею все бросить, сжечь мосты уходя,
Я не умею верить в «навек» и «никогда».
Писать не умею письма, читать не даю стихи –
Прошу, не судите строго за эти мои грехи.

Я не считаю нужным со всеми быть заодно,
Стереть не могу улыбку, хоть в сердце
черным-черно,
Пусть говорят мне люди: «Там пропасть, а мир
– карниз».
Я не умею не верить, что главное в жизни –
жизнь!

Только в лучшее верь

Много было и многое будет,
Новых дней прежней меркой не мерь.
Ты победы свои не забудешь –
Только в лучшее, в лучшее верь.

Если хочется просто все бросить
И захлопнуть решительно дверь,
Вспомни – в тучах всегда будет просинь,

Только в лучшее, в лучшее верь.

Пусть метель в твое сердце стучится,
Завывая, как раненый зверь,
Ты прости людям их небылицы,
Только в лучшее, в лучшее верь.

Когда ждешь, как награды, рассвета,
Ощущая тоску от потерь,
Просто верь, что закончится это,
Только в лучшее, в лучшее верь

Если вдруг захлестнет безнадежность,
Сможешь справиться с нею, поверь.
Есть препятствие – есть и возможность.
Я прошу, только в лучшее верь.

Пришла весна, но выпал снег

Пришла весна, но выпал снег
И застелил ковром дороги,
Которыми бежали ноги
Встречать зарю, встречать рассвет!

И нет влюблённости, мечты,
Хотя уж март и неприлично
Вести себя совсем привычно,
Как будто не было весны.

Но кошек что-то не слышать,
Народ зациклен на работе

И с виду всё прилично вроде,
И сумасшедших не сыскать.

Как хочется весною быть!
Забыть, что жизнь в сплошном аврале!
Влюбившись, в мартовском угаре,
Любовь ушедшую забыть.

Забыть слова, что рождены
Не ложью и не заблуждением,
Что были призрачным мгновеньем
Уже не сбывшейся мечты.
19.03.1996

Март

Сколько манящей мечты
В запахе талого снега!
И, словно символ побега,
Деревья... в асфальтной пыли.

Ты придешь, я открою дверь

Ты придёшь – я открою дверь.
Ты проблемы свои забудешь.
Успокоится белый зверь,
что терзал меня столько дней,
ты остывший очаг раздуешь.

Сядешь рядом и скажешь мне,
Что искал меня столько лет,
Что сгораешь в моём огне,

Видишь свет лишь в моём окне
И обратной дороги нет.

Антонина Кухтина

Легендарный Хабаровск

песня к юбилею города

музыка Валерии Волобуевой

Он под небом высоким
Над великой рекою
Рос на Дальнем Востоке,
Окружённый тайгою.
Над Амурскою кручей
Этажи поднимая,
Вырос вольный, могучий,
Стал столицей края.

Припев:

Город-форпост,
И могучий, и сильный,
Встал во весь рост
Продолженьем России.
От казака Ерофея подарок –
Встал на века Легендарный Хабаровск

Как свободно, красиво
Солнце всходит отсюда,
Чтоб пройти по России,
Рассказать ей про чудо,
Что на этих просторах,
В землях дальневосточных,
Есть особенный город,

И надёжный, и прочный.
Припев

Город ВУЗов и храмов,
Площадей и бульваров,
И гордился бы нами
Бывший сотник Хабаров.
Здесь, почти на границе,
Он – защитник и воин,
И восточной столицей
Называться достоин!
Припев

Город любви и надежда
(песня)

На Дальнем Востоке,
Где мари да сопки,
Где ветер приходит
С морских побережий,
Шумят новостройки,
И гордый, высокий
Раскинулся город
Любви и Надежды.

Припев:
Хабаровск, Хабаровск, Хабаровск,
Я так благодарен судьбе,
Что ты существуешь, Хабаровск.
Спасибо, мой город, тебе.

Амур величаво
Шумит у причала
И, выдав заданья
Погрузочным кранам,
Потом по России
Легко и красиво
Свой бег устремляет
К морям-океанам.
Припев

В далёком начале
Нас волны качали,
Утёс над Амуром
Рассказывал были.
Здесь первые наши
Признанья звучали,
И здесь мы всем сердцем
Впервые любили.
Припев

Мы в городе этом
Встречаем рассветы,
Здесь наши успехи
И наши истоки.
Прекрасный и сильный,
Ты – гордость России
И лучшее место
На Дальнем Востоке.
Припев

С добрым утром!

Задремали туманы в распадках,
Над туманами сопки плывут.
Солнце нехотя, словно украдкой,
Начинает свой вечный маршрут.
Убегают легко и раздольно
К облакам километры дорог.
Я замру в изумленьи невольном:
Как прекрасен ты, Дальний Восток!
Как быстры твои горные речки,
Как задумчивы глади озёр.
Здесь легко уживается Вечность
С кружевами электроопор.
Смыта грань между явью и сказкой.
Облака над Амуром легки.
Здесь и люди особой закваски.
С добрым утром вас всех, Земляки!

Томичи-комсомольчане

Землячеству томичей

г. Комсомольска-на-Амуре

Из времён мы очень разных,
Но у нас есть общий праздник –
Нашей юности студенческой года.
Здесь наш дом теперь, согласна,
Но у нас одна закваска –
Томск в начале, и вот это – навсегда.
Томичи-комсомольчане,
Наши встречи не случайны,
И пароль у нас особый: «земляки».

Город Томск! Всегда он с нами
И друзьями, и делами.
Изначально все мы здесь – сибиряки.
Но давно осели прочно
На земле дальневосточной.
Наши дети, наши внуки здесь растут.
По душе нам край далёкий
И небес простор высокий.
Нас зовут дальневосточниками тут.
Здесь нашли по сердцу дело
Металлурги, корабелы,
Депутаты и учёные мужи.
Нас недаром величают
«Томичи-комсомольчане»,
Мы умеем и трудиться, и дружить.
Да, теперь сказать нам трудно,
Где прекрасней будет утро:
На амурской или томской стороне.
Но ведь это так чудесно:
Ждут нас там и рады здесь нам.
Всё от жизни нам даровано вдвойне.

Высшая справедливость (притча)

Скучать на небе надоело,
На Землю Бог решил спуститься
Из райских кущ... И между делом
Хоть посмотреть в живые лица.
Решил он самолично, видно,
Окинуть всё хозяйским взглядом.

А для компании солидной
Апостол Павел, вот он, рядом.

... Идут два путника обычных
Полутропой, полудорогой.
Встречают люди их привычной
То праздной жизнью, то убогой.
В большое вырастает малость,
Открылось многое на месте
Совсем не так, как ожидалось,
Не то, что мнилось в поднебесье...

Одни замучены работой,
Другие дела не найдут.
И всяк надеется на что-то,
И не всегда в почёте труд...
Вот домик под дырявой крышей,
Травой заросший огород.
А на крылечке полусгнившем
Мужик лениво речь ведёт:

«Оно, конечно б, не мешало
Сегодня крышу починить,
Да что-то жарковато стало.
Нет, лучше полежу в тени...»
У этой же хозяйки ладной
Всегда уют и чистота.
Пусть небогато, но нарядно,
Всё по уму, всё на местах.

Как пчёлка божья всё хлопочет

Да песни грустные поёт.
И хоть в трудах с утра до ночи,
В сиротской бедности живёт...
Апостол сразу оживился:
Непредсказуем род людской.
И тихо к Богу обратился:
«Прошу тебя, Создатель мой!

Такой девице работающей
И мужа надо бы под стать.
Чтоб был хозяин настоящий.
Яви такую благодать!
Найди ей молодца-детину,
Чтоб был, как в сказке: швец и жнец.
Чтоб ей забыть печаль-кручину
И стать счастливой, наконец!»

Тут Павел даже чуть зарделся:
«Поможем, Боже, сироте...»
Но Бог в раздумье огляделся:
«Эх, мысли у тебя не те...
Наивный, сердобольный Павел,
Подумай глупой головой:
Коль мы б всегда так поступали,
Давно иссяк бы род людской!

Уйми ненужную здесь жалость
И не печалься о пустом.
Чтоб жизнь и дальше продолжалась,
Мы ей лентяя наречём,
Дадим наивному коварство,

А к дураку пристроим ум,
И будут люди продолжаться...
И не обидно никому...» окт 1997

Ольга Бунина

Л.А. Руслановой

Стоит певица в ярком сарафане,
Простая женщина, с улыбкой на лице.
Но сколько красоты – как на экране –
В осанке, жесте, в царственном венце.

Саратовскою птицей называлась,
А слава обгоняла, шла вперёд.
Вся с красотой голоса сливалась
Её душа, как только запоёт.

В одной из песен слышалось родное,
Знакомое до боли, до крови,
Веселье, удаль, даже озорное.
В других – с надеждой пелось о любви.

И песнь летела по родным просторам,
Накинув шаль, ступая не спеша,
Подхватывая всё живое, хором –
В ней отражалась русская душа!

День скорби и печали

День скорби и печали
Пришёл на летний день.

Сады благоухали,
Давали ветви тень.

И стала ночь короче,
А воздух – так пахуч!
Прохлада летней ночи
Встречала первый луч.

Вдруг небо потемнело,
И вздыбилась земля,
Со всех сторон гудело,
Горели лес, поля.

Из уходящей ночи
Пропала тишина.
Нет силы и нет мочи
Поверить, что война?

И где-то, под горою,
Вступив в неравный бой,
Погибли, как герои,
Солдаты строевой.

Смертельный бой под Брестом –
Сражались до конца.
И только стены знают
Последний путь отца.

Керчь, Ленинград, Одесса,
Минск, Киев, Сталинград,
Москва, Смоленск и Тула –

На карте весь расклад.

Ещё наш Севастополь,
Новороссийск – герой
Стояли насмерть, стойко,
Как те, что под горой.

В День памяти и скорби,
Уж много лет подряд,
Минуту встанем молча
И вспомним всех солдат,

Что где-то под Москвою,
А, может быть, в лесу
Геройски умирали
За Родину свою.

Весна идет

Чернеет снег, и тает лед,
Ушли морозы и метели.
И побежали ручейки,
Капели песенку запели.

Все рады солнцу и теплу,
Одежду легкую надели.
И закружилось, понеслось
В весенней этой «карусели».

Парит земля, ликует день –
Он все длиннее и светлеет.

Ну, а весна идет, цветет
И с каждым часом хорошеет!

На Амуре

Ревёт, шумит Амур сварливый,
Круша, ломая толщу льда.
И, выйдя на простор ретивый,
Спешит счастливая вода.

Сметая на пути торосы,
И умывая берега,
Прихватывая все заносы –
Каменья, палки – батога.

И шапки снежные снимая,
Отроги – сопки смотрят вслед,
В священный путь благословляя,
Который сотню лет воспет.

И, выйдя на просторы края,
Амур уверенно идёт,
И запах жизни ощущая,
Весну встречает, гимн поёт!

Татьяна Модестова

Оживают парки все весной

В парке нынче много голубей,
Как обычно, их кормить иду,
Притулился к ним и воробей,

Я и воробью поесть найду.

Положу в пакетик хлеб, крупу,
У меня на разный вкус еда,
На знакомую ступлю тропу,
Ожидает дружная орда.

Вот, клюют и не боятся нас,
Кто поел – добавки, видно ждут,
Кинул кто-то птицам ананас –
Не нашлось желающих на фрукт.

Ближе к вечеру их не видать,
Улетели голуби домой,
В парке нашем снова благодать,
Оживают парки все весной.

Жизнь как бы заново проходит

С утра шёл снег. Опять. В апреле.
Зиме неймётся всё никак.
Давно закончились капли,
И вещи убраны в рюкзак.

Природа с нами шутит снова,
То снег, то дождь, то снег с дождём,
Зима расстаться не готова,
Ей нравится играть с огнём.

К чему теперь её капризы?
Ведь в городе давно весна,

Хоть и редки зимы репризы,
Хозяйка нынче не она.

Щебечут, сев на ветки, птицы,
Лежит на солнце, жмурясь, кот,
Перелистнув опять страницы,
Жизнь как бы заново идёт...

Моря шелковый прибой

Весна. Сады благоухают,
Повсюду дивный аромат,
И мысли разные витают,
Как птицы в облаках парят.

С разлукой нашей не смирилась,
Увидеться хочу с тобой,
Опять мелодия мне снилась
И моря шёлковый прибой.

А звёзды ночью улыбались,
И месяц всё светил в окно,
Быть может, мы не расставались,
А, впрочем, мне уж всё равно...

Восьмое марта – женский праздник

Восьмое Марта – женский праздник,
Его справляет вся страна,
И тут как тут – Амур-проказник,
Подружка рядом с ним – Весна.

Шалить им нравится на пару,
Причём всегда на разный лад,
И в этот раз дадут всем жару,
Глаза у них уже горят.

Весной так хочется влюбиться,
Сейчас не велено скучать,
С Амуром стоит подружиться,
В любовь поверить нам опять.

Библиотека – храм души

Библиотека – храм души
И для работы наслажденье,
Как хорошо порой в тиши
Читать великие творенья!

И погружаться в дивный мир,
Который равных и не знает,
Там, где-то в прошлом, твой кумир
Страницы книг своих листает...

Раиса Андреева

Ландыш

Тихий белый ландыш ждёт меня весною,
В сумерках укрывшись майскою травой.
Нежные листочки бережно открою,
Но жемчужной тайны не коснусь рукой.
Это капли чуда. Тайна, ты откуда?

Древнее поверье покоя не даёт:
Если ты погубишь Божию причуду,
То душа от горя в тот же час замрёт.

Городские одуванчики

Выскочили из темницы
Одуванчиковы лица.
Жадно впитывают мир –
Короток цветенья пир.
Быстро, ловко, со стараньем
Увеличивают знания.
Шеи тянут, чтоб успеть
Всё увидеть, рассмотреть.
Нежные, как мех, ворсинки,
Солнечные паутинки,
Обрамляют жёлтый глаз.
Глаз разглядывает нас.
Оглянуться не успеет
Одуванчик, поседеет.
В пышной шапке постоит,
С ветром вольным улетит.
Там, где вырос жёлтый глаз,
Стоит дедушка сейчас.
Лысый, с очень длинной шеей,
Не нужны ему затеи.
Только дед не зря стоит,
Вот о чём он говорит:
«Лето к вам приблизил я,
Радуйтесь ему, друзья».

Первоцвет

Замёрзший, весь в снегу и льдинках,
В тайге родился первоцвет.
На нежных лепестках морщинки –
Из мрака рвался к нам на свет.
Весна погладит тёплой ладошкой,
Как птица, встрепенётся сказочный цветок.
Он весть принёс, что ждать ещё немножко,
В кроссовках лёгких май идёт.

Мимозы

Когда не хватает тепла,
Когда не уходит зима,
Когда на ресницах слёзы,
Взгляни на живые мимозы.
Как солнце, согреют тебя,
Обнимут, как мама твоя.
И сразу весна за окошком
Помашет нам тёплой ладошкой.

Весенняя палитра

Жёлтый цвет глаза ласкает,
Жизнь твою меняет вмиг,
Вместе с солнцем обнимает,
Как мимоза, веселит.

Небо синевой поманит,
Все мечты вновь оживит.

Зелень скоро к нам заглянет
И надеждой ободрит,

Белым облаком черёмух
Всех порадует бульвар.
А цветов нам целый ворох
Преподносит утро в дар.

Сколько цвета в том букете,
Кто сумеет все назвать?
Это наше разноцветье!
Как? Выходит, рядом лето?
До него рукой подать.

Утром встанем раньше солнца,
Выйдем на берег реки,
Встретим свет за горизонтом
Красной утренней зари.

Светлана Блажкевич

Снежная Пасха

Погода-шалунья вовсю веселится,
Вдруг вернула Зимушку-Зиму:
По проказам она больно мастерица,
Сразу же прислала вьюгу-егозу.

На второе подала порошок-мелкоту.
Но вдруг зазвенела весенняя капель:
Это восстал против снега апрель.
Но вскоре закружила снежинок карусель,

Деревья и кусты обмакнула в купель.

И зацвёл повсюду необычный сад,
В лёгкий, пушистый одевшись наряд.
Но этим проказам наперевес
Плывёт, плывёт Пасхальный Благовест:
«Иисус Воскрес! Христос Воскрес!»

Тёплое Солнышко сквозь тучки пробилось
И праздником Великим вдруг всё осветилось!

Жизнь с Covid

Что-то нынче сердце грустит:
За окном Красота,
Но повсюду гуляет «Covid»!
Вот и сижу дома одна.

Вроде, всё есть,
Но одной не хочется есть.
Хочется свободы и гостей,
И «живых», радостных вестей.

Так, тоска, прочь уходи
И с собой меня не зови!
Пора зарядкой заняться,
Чтоб немного размяться!
Вкусность сварить
И «мажор» в неё положить!

А теперь друзьям позвонить,

На «on-line» прогулку их пригласить!
Сегодня «поедем» в Беловодье!
Вот где нужное приволье!
Повсюду тайга, красота –
На стих так и ложится она!

И вернувшись, не скучала:
На пианино с котом побренчала,
Усталость вдруг появилась –
На часок на диван завалилась.

Время вставать, перекусила
И сразу музыку включила:
Пора потанцевать!
Необходимо «косточки размять»!

На сегодня «рэп» у нас «в меню».
Ну, что ж! Это я люблю!
Прекрасное хитросплетение:
Что-то вроде стихов и движенья.

Можно и на карантине жить!
Главное – в квартиру «Covid» не впустить!

Весеннее настроение

Фанфарами звенит капель,
И греет робкая теплинка,
Сверкают искорки в глазах,
И заливается воробушек-заринка.
И юная Весна теснит уж зимушку в годах.

И радость просыпается в сердцах,
И к солнцу тянутся головки у девчат,
Пружинистой становится походка у ребят.
Всё радо наступающей Весне.

И музыки мажорные аккорды
Звучат настойчиво в тебе, во мне,
И ничего, что торопливо идут годы –
Так хочется сюрпризов и цветов,
И встреч неожиданных издалёка.

Ведь младости души нет сроков,
А память событий радостных полна.
Иду по лужицам лучистым
И по аллеям длинным, чистым,
Картины прошлого, как облака, плывут
И возвратиться в прошлое зовут.

Ведь в городе родном
У каждого есть география своя:
Свои деревья есть и скверы в нём,
Своя лазейка, укромный уголок, скамья.
И снова пахнут парфюмеры-тополя,
И на подходе ландыш серебристый.

В ушах проносятся чредою быстрой
Споры, разговоры, в любви признанья,
Всё это, как во сне,
Случается, обычно по Весне.

Вдохновение

Глухая ночь, но что-то не спится.
Строка за строкой на лист
белоснежный ложится.
И вновь взволнована Душа:
Словами, чувствами раскрылась она.
Нужно собраться – ни слога не упустить.
Миг этот краток – его не возвратить!

Яблоневый сад

*Хозяину этого замечательного сада –
Москалёву Никифору Трофимовичу посвящается*

В белых платьях, малахитом подбитых,
Яблоньки в родительском саду стоят,
Источая счастья райский аромат.
Кажется, что то невесты вышли на парад.

Вместе с ними кружатся плавно лепестки,
Подхватывают нас невидимо они.
Прикрыв глаза, навстречу
музыке ветвей оркестра мы летим

И танцем юности восторга
ответно их благодарим.
Юбки-солнце ноги обнимают,
Вокруг стрекозы, бабочки порхают.
Так было и во сне, и наяву!
Так мы встречали хозяйку красоты – Весну!
Я, как сестричек, яблоньки люблю,
По гороскопу друидов их имя ношу.

Яблоне́вый садик – наша семья:
Яблонька-внучка,
яблонька-дочка, яблонька – Я.
Яблоньки – совершенства творенье!
Они особо прекрасны на Преображенье!
Зайди в сад и хорошо посмотри,
Как наливные фонарики, повсюду они!
Вот богатые жёлтые антоновки – плутовки,
Прозрачной спелости полны
девчонки-августовки,

В застенчивых веснушках
родные амурчанки,
Лихие ярко-красные ефремовки-цыганки!
А яблоне́вая ночь!
Восторга невозможно превозмочь!
Мама до утра окошко открывает,
Ябло́к ветка над ним нависает.
И кажется, что звёзды смотрят из-под них,
А яблоки – необычные планеты среди других.

В саду хозяйка покойно поквакивает,
Собака от внезапности подскакивает.
Что-то внезапно хрустит,
Половица в доме скрипит.
Тоненький месяца серпик в окошко глядит,
А яблоки как будто с месяцем рядом качаются,
Успокаивая нас, озорно улыбаются.
Всё это – детства-юности картинки,
Радости тишины и «небылинки»!

Уж постарел тот яблонь сад,
А всё влечёт к себе назад!
Но...уже молодняк пробуждается,
И яблонь царство возрождается.
В ветви яблонь хочется венки вплести,
Как в старину, близко к ним подойти,
О молодости и красоте их попросить,
Испечь пирог, красавиц угостить.

Так за вкус, целебность их отблагодарить,
Собраться вместе в хоровод, песнь начать,
Государыню Осень встречать.
И помнить: первое яблочко съесть на
Преображение,
Тогда исполнится желанье и придёт
исцеление!

Игорь Мосин

Урок

В распашонке навывпуск,
Пухлым пальцем ноги
Проскользил, и на глине
Две черты пролегли.

Отражаясь в наивных,
Чистых детских глазах
Полукругом спускался
С неба солнечный взмах.

Мир вошел растворяясь:
Лесом, речкой, травой
С ним волшебю играясь,
Наполняя собой.

«Как же это красиво!»
Взгляд скользил не спеша,
И любовью наивной
Наполнялась душа.

Вдруг из дома позвали:
– Что стоишь у крыльца?
Хочешь пить? – потрепали
По загривку мальчика,

По столу прокатили
Рюмку с мутной водой:
– Вот, внучок, мы налили,
Что бы выпить с тобой. –

А глаза в ожиданьи,
Рты в улыбках кривых,
Ничего, не растает,
Пусть узнает от них:

– Это вкусно, не бойся! –
Он открыто смотрел –
Не обманут дед с бабкой,
Пить он, правда, хотел.

Нестерпимая горечь

Обожгла два крыла,
Что ребенка обняли...
Радость мира ушла.

Крик, обида и спазмы,
Невозможно вздохнуть!
Раскололся на части
Мир за пару секунд.

Слезы горько душили,
Выбегая во двор,
Он на глине увидел
Свой дневной приговор:
Две черты разделили
Мир на «после» и «до»...
Но любовь воскресили
Руки мамы его.

Слова

Ошибаться, обижаться –
Вроде разные слова,
Но как часто за ошибкой
По пятам идет молва:

Пересуды, перелясы,
Сплетен сладенький разбег
Заштриховывают правду –
И обижен человек.

От обид идут ошибки,

Круг замкнулся неспроста:
Сердце бьется без улыбки,
В жизнь вползает пустота.

Без ошибок обучаться
Нам получится едва...
Ошибаться, обижаться –
Это разные слова.

Галина Пысина

Пора

Пора цветения каштанов.
Мне так приятно среди них.
Их свечки белые дурманом
Волнуют и рождают стих
Высоких веток наважденье
Скользит в небесную лазурь.
На каждой – в миге пробужденья
Застыла белая глазурь.
Средь лепестков, белее снега,
Алеет яркая душа...
Возносится в глубины неба,
Парит под солнцем. Чуть дыша
Застыла я пред красотой.
Восторженна. Восхищена.
Осуществленную мечтой
Становится моя весна.
О чудо нежное, со мною
Сейчас сливаешься, цветок.
И я тебя побеспокою

Своим вниманием чуюток...
Прильну лицом, коснусь щекою,
Не повреждая лепестки,
И музе сердце приоткрою,
Заполнив чистые листки.
Письмо отправлю всем подругам –
Читайте, радуйтесь: цветёт...
Цветёт каштан. Любуйтесь чудом.
С ним счастье рядышком живёт.

Галина Усова

Когда я слышу звон колоколов

Когда я слышу звон колоколов
Над золотыми куполами,
Я словно слышу сотню голосов
Поющие любви сердцами.
И эхо звука, словно камертон,
Возносит ввысь, в небесную аллею,
Чтоб душу мою нежно, в унисон,
Наполнить счастьем, радостью своею.
Летит легко, как парус, над волной,
Зовёт проникнуть в трепетность звучанья,
И каждый звук пронзает, как стрелой,
Но не разрушит наше мирозданье.
Когда я слышу звон колоколов,
Душа поёт, и трепетность не гаснет,
Мой мир наполнен пылкостью без слов,
Тоску и боль спокойствием венчает.

Древо жизни

Древо жизни – судеб переплёт.
Много веток, веточек сплетают.
Корни древа, нам ли невдомёк
Знать, что жизнь потомки отражают.
Древо жизни помнит, как в ночи
Крону кутал белым от простуды
Старец некий, раны залечив,
Дал понять, что жизнь не пересуды.
Древо Жизни в бисере сердец.
Судьбы их сплетает в паутинку.
Корни Древа – тайны, как венец,
Честь семьи поднимут на вершину.
Жизнь дедов, как ключик на кольце,
Яркий, пылкий и влюблённый.
Открывает тайны на кресте,
Помнить, верить, быть неугомонным.
Знать традиций жизненный уклад,
Понимать их веточек сплетенье.
Древо жизни будет волновать
Наша жизнь, история забвений.

Стороны жизни

У жизни множество сторон,
Как у хрустальной вазы грани.
Они сверкают с солнцем ранним,
Их светом я вознаграждён.
У жизни есть и день, и ночь.
Она – то радость, то забвенье,

То разгулявшее смятенье,
Что невозможно превозмочь.
У жизни есть две стороны,
Как у монет – «орёл» и «решка»,
Как в шахматах – король и пешка,
Им роли разные даны.
У жизни разные углы:
То острые, а то тупые,
Как жало с ушком у иглы,
Но шьют костюмы неплохие.
Вот так и жизнь тиха ль ярка,
Печальна, сладостно приятна.
Коснусь любимой нег запястья,
Чтоб испытать приливы счастья.

Вечерние минуты

Люблю вечерние минуты,
Когда утихнет суета,
Когда дневные пересуды
Уступят мудрости Христа.
Покой и тишь так опьяняет,
Душа волнуется, дрожит.
Надеждой сердце наполняет
На радость! Счастье без тоски!
Люблю вечерние минуты,
Когда луна заглянет в дом,
А звёзды высыпят, как путы,
Но путь укажут серебром.

Ушли друзья

Как жаль, восторг меня уже не ждёт,
И в жизни время не задержит стрелки,
И длинный стол моих друзей не соберёт,
И разговор мне не предложат светский.
Ушли друзья, оставив свет в душе,
Не будет встреч. Благословенна память.
Но песни жизни будем петь судьбе,
Чтоб хор друзей не забывался нами.

Пусть жизнь времён хранит сюрприз небес.
И радость рвётся к нам маршрутом звёздным,
Друзья нам дарят звездопадов след,
Любовь и счастье для живых – бездонным.

Ночное притяжение

Мелькают миллиарды звёзд на небе,
То яркое, то слабое свечение.
Они нам посылают знаки меры,
И мы им благодарны за терпенье.
Луна, как королева в тронном зале,
Под сводом чёрно-звёздным восседает.
Ведёт еженощное бденье, словно
Нарушить тишину не разрешает.
Вселенная огромна, сказка, счастье,
Нас радует ночное притяженье.
Луны и звездопадов бал во власти,
И трепетность души прикосновенье.
Кто знает, где граница в мир созвездий,

Где счёт ведётся точно звездочётом?
Мы с радостью встречаем миг явлений,
С земли их видим радостным свеченьем.

Зацвели абрикосы

Зацвели абрикосы в саду
Бело-розовым цветом восхода.
И дурманит меня раз в году
Абрикосовый запах восторга!
И по утренней нежной росе
Наступаю ногами босыми,
Надышаться хочу по весне,
Насладиться жужжаньем пчелиным.
Раствориться мне хочется, петь,
Удержать красоту диво-сада!
Это утро оставит свой след,
Словно сказочки Шахерезады.
Там, где райские птицы поют,
Где любовь украшает соблазны,
Ну, а сад, как шатёр, как приют,
Зазывает гостей не напрасно.

Белоснежное платье калины

Белоснежное платье калины
Белоснежным зовёт лепестком.
Под окном моим снова красиво,
Как невеста в наряде своём.
Ароматом цветы наполняют
Всё вокруг, в палисаднике гул.

Это пчёлы слетелись, играют
В лепестках и тычинках поют.
Песни пчёл отшумели и тихо.
Под окном облетел старый куст,
Но красивые листья калины
Приглашают в тени отдохнуть.
В тень листвы сядет в белом невеста,
И жених обнимает её,
Вот и снова весна, как и прежде,
За моим очень старым окном.

Ольга Бартош

Опять наступила весна

Вот опять наступила весна.
Хоть с утра снег с дождем и ненастье,
Первый солнышка луч, и – о, счастье,
Изумрудная зелень видна!

Ах, как часто нам снилась она
В зимних снах! Прочь безделья усталость,
Нам счастливое время досталось,
И его подарила весна!

Вновь мечтать и порхать, и кружить,
И вдыхать этот запах весенний
Зацветающих в мае сиреней –
И весною так хочется жить!

Шить чего-то из шелка и ситца,
Что весной этой будет носиться.

В невозможное счастье поверь –
Ты открой ей души своей дверь!

Ей позволь себя за-во-ро-жить!
Прошлогоднее платье примерив,
В нескончаемость жизни поверив,
Нам весною так хочется жить!

Как хорошо просто жить!

Наталья Ротаинюк

О подруге

О жизнь, великое творенье
Создала Ты из красоты.
И мне явила с откровеньем
Подруги нежные черты.

Ее приятный голос слышу
Вне бытия, с крутых вершин,
Когда несу к подножью ношу
Своих накопленных причин.

А сколько доброты и ласки
Мне посылает образ той,
Что словно фея доброй сказки,
Где рядом с ней всегда покой.

Ее любовь навстречу льется
К моей израненной душе,
Внутри которой сердце бьется

И огонек горит уже.

Благодарю Тебя, о Боже,
За этот огонек внутри.
Молю и за подругу тоже,
Пошли ей лучики Твои.

Лучи любви и вдохновенья,
Здоровья, счастья, теплоты,
Освобожденья, откровенья
И чистоты, и красоты.

Окутай Ты ее твореньем
Своей Божественной мечты.
И только лишь Твоим уменьем
Исполни все ее мечты.

Хороших людей на земле есть немного.
А впрочем, не правда. Хорошие все.
Ведь каждый идет лишь своею дорогой,
Прямые пути достаются не всем.
Не надо судить человека так строго
За то, что он мрачен, со всеми чужой.
Быть может «каменной» на пути его много.
Ему не доступен душевный покой.
Агрессия есть от любого предложения
И ей бы хотелось казаться другой.

Агрессией правит всего лишь тревога,
Что больше нет слов «дорогая», «родной».

Есть много людей, что забыли про Бога,
И им не увидеть тот свет неземной,
Который идет от святого чертога
И всем освещает дорогу Домой.
Хороших людей на земле очень много.
Пусть каждый посмотрит внутри за собой.
Ведь так не хватает нам всем диалога,
Когда мы общаемся только с душой.

Лаура Сабитова

Матери Сергея Орлова [11]

У памяти свои законы:
Чем старше, тем она слабей.
Но горе держит, как оковы,
Не старит память матерей.

Шажки и первый лепет: «Мама».
Чем дальше – память их острей.
Не знала – горькой будет слава.
Ждала, чтоб подрастал быстрее.

О! если б знать – не отпустила
Шагнуть не дала б за порог,
Его собой бы заслонила...
Но здесь бессилен даже Бог.

Есть слово чести. С этим словом
Сергей дошёл до рубежа.
На подвиг был всегда готовым,
Отчизной, дружбой дорожа.

Друзья его помянут горькой.
Осталось фото на стене.
И мать не спит до самой зорьки.
И сын ей чудится в окне.

Она не раз мне говорила:
«Он жив, он жив». Ей верю я.
Всё фотографии носила.
Без веры ей никак нельзя.

Он жив, конечно же, Серёжа.
Он в сыне. В памяти у нас.
И в материнском сердце тоже.
И каждый день, и каждый час.

Посвящается Сергею Орлову

Из года в год мы отмечаем дату,
Священную для каждого из нас.
И с болью ощущаем мы утрату.
Мальчишки ж наши гибнут и сейчас.

Еще вчера мечтал, шагал, смеялся.
Экзамен свой последний только сдал,
И сразу с мамой родной распрощался
«А за дипломом я вернусь», – сказал

Ушёл и всё. Увековечен в камне.
Удачный профиль в фото, как живой.
Но сына камень не заменит маме

И шепчут губы: «Мальчик мой, родной».

Сергей Орлов. Он для меня мальчишка.
Герой России – сверстник был он ваш.
Растет, мужает без отца сынишка.
Но как похож – точь-в-точь Сережка наш.

К Герою всё же снизошла судьба:
Сынишка продолжает жизни нить.
Но только разве нам нужна война
И как же нам войну остановить?

О том кричи, кричи до хрипоты
Ищи виновных в бойне – не найдёшь.
На обелисках – свежие цветы.
И матерям погибших не вернешь.

Сергею Орлову 2005 г

Мы победили в сорок пятом
Такого страшного врага!
Не думали, что вновь ребятам
Оборонять родные берега.
И был бы враг на поле брани.
Тогда всё ясно – кто есть кто.
Дошли уж до последней грани.
И в том не виноват никто.
Глаза Сергея без укора
Так смотрят с каменной плиты:
Клеймят виновников позора
Его открытые черты.

Бесстрашным был и очень крепким.
Ему бы жить. Но вот – удел,
Долг не оставил и лазейки.
Он поступил, как долг велел.
Иным Серёжа быть не мог –
Теперь я знаю это точно.
Немного он прошел дорог,
Но на земле стоял так прочно.

Раздел 3 Проза

Тамара Коваль

Утро туманное

На всю квартиру противно трезвонил звонок. Дане вставать не хотелось по двум причинам. Первая заключалась в том, что вчера по великой просьбе подруги зажигала вместе с ней на молодежной тусовке. Сейчас она винила себя, что пошла на поводу и не отказала ей в просьбе. Ведь чувствовала, что ничего хорошего из этого не получится. Молодым надо зажигать на молодежных дискотеках, а тем кому «ЗА»... Впрочем, она не знала, есть ли в городе какой-нибудь клуб типа «Давайте познакомимся» или «Дамский возраст», или что-то в подобном духе. Вторая причина была в том, что она боялась. Боялась, что звонит ОН. Тот, молодой с дискотеки. Когда она вчера поняла, что ей ничего не светит на этом вечере, решила оторваться на полную катушку. Она не сразу обратила внимание на молодого человека, который

оказывал ей знаки внимания. Дана покровительствовала ему весь вечер. Вернее, всю ночь. Он не отходил от нее, разве что, когда приносил ей всевозможные коктейли, пунши, скотчи. Таким образом, она безобразно напилась. А потом позволила молодому человеку проводить себя до дома. Они сидели на детской площадке перед ее окнами и распевали песни. Ее удивило, что он знает все песни ее возраста. А потом оказалось, его воспитывала бабка. А бабка была великая певица в их деревне. Ее даже возили на смотры в район, потом в область и все сходились в одном мнении, что она поет как Людмила Зыкина. Даже лучше. Но большое жюри дальше области ее не пропустило, и она так и осталась жить в родной деревне и работать при свиньях. Правда, когда в деревню приезжали студенты из консерватории или из музыкального колледжа собирать местный фольклор, всегда заходили к ней и записывали ее песни. Бабка никогда никому не отказывала, потому что петь любила и пела всегда от зари и до зари. У нее и мать, и бабка, и прабабка пели. Потому и Святослав пел. Так, кажется, звали молодого человека. Когда они пропели все припомнившиеся им песни, они перешли на романсы. Больше всего им понравился романс «Утро туманное». Они его вдохновенно спели три раза. Быть может, спели бы его и в четвертый раз, но соседи не выдержали ночного концерта и попросили прекратить это безобразие. Они прекратили и разошлись. Правда,

он рвался к ней на чашечку чая, но она попросила прийти к ней лучше утром.

И вот в это утро Дана проснулась от шального звонка в дверь. Она была почти уверена, что пришел Святослав или Ярослав. Дана хорошо не запомнил его имя, только про себя отметила, что он ей годится в сыновья. Правда, если бы она его родила в пятнадцать или шестнадцать лет. Она твердо решила не открывать дверь, потому что ЭТО ей ни к чему. Лучше уж быть женой по выходным дням у женатого Артема, чем соблазнять сопливого молодого человека. За дверью послышалась песня, вернее романс. Пел Станислав, или как там его...

*Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные снегом покрытые...*

Красивым тенором на лестничной площадке пел романс Бронислав, или как его там. Дело в том, что она и не старалась запомнить его имя, помнила только, что он какой-то Слава. Зазвонил телефон. Звонила Лёлька. По ее сбивчивому, в рыданиях, голосу Дана успела понять, что подруга находится в больнице, что среди ночи пришлось вызывать «скорую», потому что дал о себе знать хронический аппендицит, и что надо у соседей забрать Павлика.

– Не волнуйся, я все поняла. Господи, мы ведь тебя до самого дома подвезли после вчерашнего вечера, и ты ни на что не жаловалась.

– Меня уже готовят к операции, а ты присмотри за сынулей.

– Хорошо, не волнуйся, Павлика я заберу. Жди нас и, главное, не рыдай, и без того голова с утра идет кругом. Тебе сейчас нужен покой. Ты спрашиваешь, как там поживает наша Наташа? Не знаю, последний раз она сказала, что у нее все по-прежнему, что Виктор даже не намекает сделать ей предложение. А как у меня дела? О! У меня сплошное утро туманное. В каком смысле? В том, что у нас с Артемом отношения зашли в тупик. Словом, сплошной сизый туман. Лучше об этом не по телефону.

Через пятнадцать минут Дана была готова и вышла на лестничную клетку. Там, с гитарой в руке, сидя на подоконнике, в который уже раз распевал романс «Утро туманное» Вячеслав. «Или, как там его, прости Господи», – чертыхнулась про себя Дана.

– Слушай, – с ходу начала воспитывать Дана молодого человека, – что ты себе позволяешь?

При дневном свете он выглядел еще моложе. Стройный и высокий, он выглядел на студента. Старшекурсника. Славик, или как там его, торжественно протянул ей розу. Белую. «Как невесте», – промелькнуло у нее в голове.

– Я рад, что мы перешли на «ты», – с достоинством в голосе ответил ей молодой человек.

– Послушай, как тебя там, я уже вычеркнула из головы этот вечер и тебя. Прощай.

– Меня зовут Ярослав. Вечер и эту ночь я не собираюсь забывать.

– А придется. Я вчера отдыхала, как хотела. Я тороплюсь...

– Я подвезу.

Они молча вышли на улицу. Во дворе ранним утром стояли три машины. Одна новенькая БМВ, «жигуленок» потрепанного вида и белая «Волга».

Ярослав нажатием на брелок открыл машину. БМВ. Дана усмехнулась. Наверное, чтобы покрасоваться перед ней, он стащил ключи у предков.

– Родители разрешают кататься на дорогой машинке?

– Они живут далеко. Работают в Бангладеше.

– Так ты мальчик из золотой молодежи?

– Не мальчик. Хирург. Мне тридцать один.

– Давай я познакомлю тебя со своей дочерью? Ей двадцать лет, она студентка, отдыхает на море в Болгарии.

– Спасибо, я уже познакомился. Куда ехать?

– У моей подруги Лели неожиданно дал знать о себе хронический аппендицит.

– Это вы вчера с ней зажигали?

– Ну да.

– Поехали в Склиф. Я сегодня не дежурю, но зато мы узнаем с первых слов диагноз у моих коллег.

Ярослав почти приказным голосом заставил Дану ожидать его в холле больницы. Вернувшись, он принес обнадеживающие новости. Лёлю готовят к операции: форма хронического аппендицита перешла в острую. Ей ввели успокаивающий укол,

и она теперь спит. Так полагается. Они молча вернулись к машине. Первым нарушил тишину Ярослав:

– Сейчас куда едем?

– Заедем за Павликом, он до сих пор ничего не знает о маме. Но сперва мы заедем за соками для Лёльки и молоком для малыша, – командовала Дана.

В хлопотах быстро пролетел день. Дана и Ярослав сидели на кухне и пили чай. С маковыми булками. Присмотревшись к Ярославу, она отметила, что он внимательный, не суетливый, что у него все очень хорошо получается с Павликом. Они затеяли шашечные игры. Павлуха визжал, как поросенок, и не догадывался, что Ярослав играл в поддавки. Накормив и уложив мальчугана спать, Дана не знала, как сказать Ярославу, что пора расходиться по домам. Но тот как бы угадал ее мысли и стал прощаться. Они стояли на лестничной клетке подъезда и молчали. Дана вспомнила, что совсем недавно ее дочь простаивала дни и ночи напролет на этой самой лестничной клетке, и она разгоняла ее женихов. Ее губы как-то незаметно потянулись к губам Ярослава. Получился долгий сладкий поцелуй. Дана уже расставаться не хотелось, но она все-таки вытолкала Ярослава домой:

– Пока-пока, спасибо тебе и вообще...

Она сама еще не знала, что подразумевать под «вообще», и в смятенных чувствах вернулась в квартиру. На раскладном кресле спал Павлушка и

ему, наверное, снились сны. Он смешно причмокивал губами и улыбался чему-то своему. Неожиданно резко зазвонил телефон. Дана быстро схватила трубку, чтобы не разбудить мальчишку:

– Алло, я слушаю, – приглушенным голосом ответила Дана.

– Ты что, не одна? Почему тихо говоришь и на звонки не отвечаешь? – засыпал Артем Дану вопросами.

Она услышала его голос, и у нее как всегда сладко защемило сердце. При последнем свидании ей показалось, что между ними произошел разрыв. Окончательный. Казалось, они все точки расставили в конце затянувшегося трехлетнего романа. Дана устала от обещаний Артема все решить по-мужски и честно поговорить с женой о разводе. Он так искренне уверял Дану, что разлюбил жену, что, как женщина, она его больше не волнует, что Алиса стала для него чужим человеком. Жену он называл Фрекен Бок, потому что женился на статуэтке, а получился монумент. Дана и не просила его разводиться с женой. Ей не хотелось разбивать их многолетний брак, ее устраивали их отношения, не требующие обязательств. И когда Артем год назад заявил, что будет разводиться с женой, она ему ответила, что не надо ничего менять в их отношениях. Она вспомнила, какой он тогда впервые устроил ей скандал. Он кричал, что она его совсем не любит, обвинил, что у нее, кроме него, есть еще про запас любовники. Это была не первая, но уже серьезная

размолвка. После жаркого примирения он опять уверял Дану, что обязательно разорвет отношения с женой Алисой, надо только подождать. Надо, чтобы сын защитил кандидатскую, надо жене подлечить здоровье, в конце концов, он не хам и не может просто так сразу уйти от жены. Отговорок было столько, что Дана устала слышать его заверения и опять предложила ему все оставить, как есть. Они просто желанные любовники. Но произошел очередной скандал, потом очередное примирение. Этой весной Артем вновь подал надежду на их совместный брак. Она стала строить планы, как они уедут в другой город, все начнут сначала, что Артем поможет ей выучить дочь, что, возможно, она ему родит ребенка в тридцать девять лет. Он тогда еще очень обрадовался от перспективы вновь стать отцом.

Но планам не суждено было сбыться, потому что жена Алиса оказалась смертельно больной. Он принялся возить ее по профессорам, по курортам, за границу. Но потом оказалось, что это обыкновенная дистония, которая в сочетании с начинающимся климаксом вызывала обморочные состояния, головокружения и прочую женскую хандру. И опять не было возможности расстаться с Алисой, и опять Артем просил Дану подождать и поверить ему. И она, как всегда, поверила. В знак примирения он купил путевки в Сочи, и они укатили загорать на южный пляж. Это был бархатный сезон, но отдыхающих было много. Артем окружил Дану вниманием, забросал цветами

и в конце отдыха купил ей кольцо с бриллиантом. Дана тогда испугалась:

– Кольцо дарят на разлуку. Это плохая примета.

– Это твои выдумки. И не думай, не дождешься от меня избавиться.

Дана вспомнила этот эпизод и горько усмехнулась: «Как в воду глядела».

Она не представляла себе, как будет дальше жить после разрыва с Артемом. Теперь, услышав его голос, она обрадовалась:

– Тема, родной, я ждала твоего звонка...

– А почему ты первая не позвонила? Я тоже ждал. Кстати, где ты была вчера вечером? Ты не отвечала на звонки, я волновался...

– Да я зарядку потеряла, а домашний отключила. Спать рано легла, – слукавила Дана.

– Милая, я что звоню. Поедем на выходные на Бейцуху, я уже и домик заказал.

– А как жена?

– Я так устал от ее бесконечных придирок, подозрений, ты не поверишь. Теперь она настаивает на том, что ты меня приворожила. Оказалось, у вас есть одна гадалка, которая хорошо знает вас обеих. И когда Алиса пришла погадать к ней на свое драгоценное здоровье, пожаловалась ей, что у мужа есть разлучница. И показала твою фотографию. Гадалка тебя узнала. Это правда?

– Артем, это очередной бред твоей благоверной.

– Но она была так неподдельно искренна, и я ей как бы поверил...

– А мне ты веришь?

– Я уже не знаю, кому верить. Она мне устроила такую истерику, обвинила тебя и стала уверять, что я уже три года как зомбированный. Что все это дело твоих рук. Вернее гадалки.

– Артем, ты сейчас слышишь себя? Вспомни, я в твою клинику попала в тяжелом состоянии, ты два месяца вытаскивал меня с того света, а потом признался, что влюбился. Это очевидный факт, и это уже история наших отношений. Ты забыл, как ты расстроил мою помолвку с Черневским?

– Это все неоспоримый факт, но Алиса утверждает, что ты гадалке заплатила немалые деньги, чтобы расстроить наш брак. Если это так, то это отвратительно.

– Я не понимаю, чего ты сейчас добиваешься? Я еще раз повторяю – я тебя не привораживала, денег на тебя не тратила. И вообще, катись отдыхать на Бейцуху со своей Алисой. Поправляйте здоровье, а мое оставьте в покое. Ты прошлой весной так расстроил мою нервную систему после очередной ревностной сцены, что я потом ее целое лето по кусочкам собирала. Все, довольно. Ты измотал меня окончательно. Прощай, – и она в бешенстве бросила телефонную трубку.

«Нет, не усну, придется выпить успокоительное. Сколько можно? Я, как дура, поверила. Обрадовалась, что у нас все еще может наладиться, а он мне устроил очередную

психическую атаку. Никаких нервов не хватит. Еще неизвестно, какой бы он был муж, выйди я за него замуж. Наверное, страшный зануда и безумный ревнивец. Да и на кой черт мне нужно замужество? Была уже, хватит. А о браке пусть мечтают молодые. Эмка моя и Ярослав. Кстати, вот парочка была бы...»

Для кого это – понятие счастья, а для Даны счастье заключалось в покое и абсолютном доверии. Правильно говорят, если любишь кошек – не женись на собаке. Дана как раз была по гороскопу собакой, а Артем – кошкой. Изменить человека нельзя. Да и нужно ли менять взрослого человека? Такой уж вырос. Или принимай таким, какой есть, или сразу не женись. Или не выходи замуж. Ничего хорошего не получится. Потому что мелкие недостатки, придирки, ревность и прочее будут раздражать и приведут к разрыву. И тогда будет больно обоим. Так зачем мучить друг друга?

Дана вдруг отчетливо поняла, что их отношения с Артемом зашли в окончательный тупик, и выхода она не видела. Права оказалась тетушка, которая любила повторять, что выбрать мужчину сложнее, чем выбрать туфли. Дана понемногу успокоилась, включила ночник и принялась отгадывать сканворды. Так ей всегда было легче засыпать, да и атеросклероза не будет, так медики советуют. Утром Дана проснулась от легкого прикосновения детских рук. Это Палушка, ранняя пташка, проснулся и водил пальчиком по Даниной щеке. Позавтракав, они засобирались в

садик. В дверь позвонили. Дана удивилась. Артем так рано никогда к ней не приезжал, а после ночного объяснения вряд ли он мог появиться ранним утром. Она открыла дверь. На пороге стоял Ярослав.

– Ты зачем с утра? – не здороваясь, спросила Дана.

– А я заехал по пути развезти вас, кого в садик, кого на работу.

– Это кстати, а то мы опаздываем.

Павлик одну руку вложил в руку Ярослава, другую в Данину. И вот такой семейной троицей они вышли из подъезда. Навстречу им с охапкой роз стремительно летел сияющий от ожидания примирения Артем. Его радостное лицо вдруг исказила презрительная усмешка, губы побелели:

– Теперь я хорошо понимаю, почему ты мне вчера хамила и так легко со мной прощалась. Я всю ночь не спал, спешил к тебе извиниться. А тут и объяснять ничего не надо. Все понятно. Быстро ты нашла мне замену. На молоденького потянуло?

Он в сердцах бросил цветы Данае в лицо и так же стремительно уехал, как появился. Шипы роз до крови оцарапали ей лицо. Но Дана этого не чувствовала. В эту минуту ей показалось, что кто-то больно вонзил шипы в ее сердце. И этим «кто-то» был Артем. Еще вчера такой любимый, такой единственный...

Дана стояла как в ступоре и повторяла только два слова: «Это конец», «Это конец»... Три года ее личной жизни были заполнены человеком, которого

обожала, в которого верила. А оказалось, это был посторонний человек в ее судьбе. И эти три года были просто вычеркнуты этим утром оплеухой ее любимых цветов. Три года ее жизни протекали под знаком совсем чужого ей человека. А как начинал красиво ухаживать, как безумствовал от ревности. Импозантный, красиво стареющий мужчина, он любил в жизни все самое красивое: прекрасных женщин, лучшие вина, табак... Он ей постоянно говорил, что она его последняя закатная любовь, что сам Бог подарил ему красавицу на склоне лет. Все эти мысли пронеслись в ее голове в одно мгновение, и она даже не замечала, как возле нее хлопчет Ярослав, смазывая ей ранки какой-то анальгезирующей мазью.

– До свадьбы все заживет, оглянуться не успеешь, – успокаивал ее, как мог, Ярослав.

– Конечно, заживет. Вот моя мама говорит, что на мне все, как на собаке, быстро заживает, – поддакнул Павлик.

Неделя после разрыва с Артемом пролетела быстро. Лелю выписали из больницы. К ней, бросив все дела, спешно прилетел муж из Израиля. Вот уж правда, не было бы счастья, да несчастье помогло – семья благополучно восстановилась, и Лелька была на седьмом небе от счастья. Или, может быть, на восьмом. Кто разберет их отношения, кроме их самих? Чудодейственная мазь Ярослава на четвертый день не оставила ни малейшего намека на шрамы. Интересно, изобретут ли когда-нибудь

медицинские светила мазь от излечения душевных ран? Всю эту неделю от Даны не отходил Ярослав. Он заезжал за ней утром, терпеливо ожидал ее с работы. А дел было невпроворот: в галерее тщательно отбирали картины, готовили документацию на их вывоз на международную выставку в солнечную Италию. Возглавляли делегацию чиновник из министерства культуры, Дана, как коммерческий директор художественной галереи, и переводчик. Отъезд должен был состояться через десять дней. Артем не звонил. Дане даже казалось, что это она как зомби прожила этот последний год. Наступил август – самый желанный месяц в жизни Даны. В этом месяце родилась она и ее дочь Эмма. И ей всегда казалось, что в августе все меняется само собой к лучшему. Дни становятся теплее, небо голубее, цветы сочнее. И созревает много самых разнообразных вкусных плодов и полезных овощей. Тепло разливается повсюду. Даже если грустно и одиноко, на душе холодно – все равно солнышко обязательно согреет и подарит надежду. Теперь только одно обстоятельство беспокоило Дану – она совершенно не знала итальянского. Ни одного словечка. Но тут выручил Ярослав. Оказывается, его старший друг, геронтолог, итальянский язык знает в совершенстве. Его родители одиннадцать лет прожили в Италии. И Родион, вернее уже Родион Михайлович, окончил итальянский колледж, когда его родители вернулись в Москву. Ярослав пообещал организовать встречу и убедил Дану, что

друг не откажет. Но Дана не верила в эту затею и приобрела в книжном разговорник с русского на итальянский и наоборот.

Новые хлопоты отвлекли Дану от сердечных терзаний. Прилетела ее подруга Наталья из Владивостока. Опять выручил незаменимый Ярослав. Он встретил Наталью, они приготовили вкусный ужин, когда уже поздно вечером на такси приехала Дана. Разговоров подругам детства хватило на всю ночь. Они сидели на кухне, пили сладкое вино, выплакивали свои женские беды и распевали любимую песню:

*Пусть говорят, что дружбы женской не бывает,
Пускай болтают, но мы-то знаем,
Что мы с тобою ни на что не променяем
Сердечной дружбы, нам подаренной судьбой.*

Дана рассказала подруге о разрыве с Артемом. Наталья разрыв Даны с любовником прокомментировала так:

– Вспомни, я тебя изначально предупредила, что ничего хорошего не будет в отношениях с женатым мужчиной. Ищи мужчину со свободным безымянным пальцем на правой руке.

– Твой Виктор оказался свободным во всех отношениях, и что получилось?

– Я никогда не чувствовала, что я его половинка, а быть его четвертинкой не захотела. Потому и сбежала.

– Ты мне можешь подробнее рассказать, что случилось? На тебе лица нет.

– Понимаешь, я устала от неразберихи в нашей так называемой совместной жизни. Когда мы с ним сошлись, он расстался со своей студенточкой. А зимой она прилетела на экзамены с Сахалина и попросилась у нас пожить. Прикинь? Я сразу была против. Но Виктор неожиданно встал на ее сторону. Говорит, кто ей поможет? В гостинице дорого, а в общежитии нет мест. Я согласилась. Что мне оставалось делать? Куда мне самой идти? Сын мой по окончании мореходки ушел в море, а у меня нет никакого жилья после семейного скандала с родителями Егора. Кто знал, что его нелепая смерть станет яблоком раздора в квартирном вопросе. А больших чувств к Виктору я не испытывала, жить-то как-то было надо. Ремонт вместе с ним сделали, я упласталась, как не знаю кто. И представляешь, в конце июля эта заочница – фифа снова прилетела уже на летнюю сессию. И опять Виктор с ней сюсю, ля-ля... Воркуют, мне противно стало, я взяла отпуск и к тебе прилетела.

– И правильно сделала. Эмка моя через две недели возвращается из Болгарии и сразу улетает в горы, а ты живи здесь, отдыхай, все равно квартира будет пустовать. Я тебя поручаю Ярославу. Кстати, неплохой вариант, присмотришь.

– Нет, уж лучше мне пусть достанется твой Артем. В нем есть хоть одна хорошая черта – он щедрый любовник, а мой Виктор скряга, каких еще надо поискать.

– Тьфу-тьфу, я самой последней вражине не присоветую подружиться с ним. Уморит. До

смерти. Первое, что мы сделаем, мы изменим тебе твой имидж усталой женщины и завтра отправимся к моему знакомому стилисту. Доверься его опыту. Он работает с известными поп-дивами. Он поможет, он передо мной в долгу.

– Но я сейчас ничего не хочу, нет желания...

– У меня, как ты заметила, тоже нет никакого настроения. Нам не хватает положительных эмоций, мы их найдем вместе – и черные полосы отойдут в сторону.

– Может, мне тоже за границу съездить?

– Нет, тебе предстоит серьезно заняться собой здесь, в Москве. Ты со своим Виктором совсем перестала следить за собой. Ты меня, конечно, извини, но я тебе напрямую скажу – у тебя болезненный гардероб; на тебе, к примеру, молодежный наряд, но совсем никчемный, а блузка вообще цвета взбесившейся фисташки. К чему сплошные рюшечки и блестяшечки?

– Но с ними я выгляжу значительно моложе, – горячо возразила подруге Наталья.

– Нет, не моложе, а смешнее. Элегантность – вот твой образ и выход из тупика. Да здравствуют новые модные вещи! Новые вещи – новые отношения. Твоя эпоха выглядит плохо закончилась!

– Может, ничего не надо менять? Вдруг я вернусь к Виктору, и он меня такой не примет?

– Ты что, дура окончательная? Какой Виктор? Он загнал тебя в угол домохозяйства, а ты – классный финансист. Ты изменишь себя, и к тебе

притянется успех. В Москве ты всегда сумеешь найти работу при новом имидже и желании открыть в себе новые достоинства. Пока никакой заграницы. Конечно, Россия страна одиноких и не долюбленных женщин, но мы с тобой не из их числа – мы прорвемся

Через день в галерею приехал Ярослав, Наталья и еще какой-то солидный мужчина. Мужчина был невысокого роста и неопределенного возраста; в руках он держал сигару.

– Вот, знакомьтесь, это Дана Сергеевна, а это Вербицкий Родион Михайлович, знаток капучинно и лучших итальянских вин.

Дана рассматривала Вербицкого и почему-то мысленно сравнивала его с Артемом. Явно, знаток итальянского внешне проигрывал Артему. Он был чуть выше Даны, полноватый, но с роскошной бородкой и усами. «Как у попа», – подумала она.

– Предлагаю итальянским заниматься ежедневно в свободное от работы время, – наконец Дана услышала впервые голос Вербицкого. Голос был непривычно тихий, как бы успокаивающий или как бы завораживающий.

– Но свободное время у меня – это поздний вечер и ночь, – возразила ему Дана.

– Значит, в таком режиме и будем работать. Сегодня и начнем. Ждите, я приеду.

В первый вечер Вербицкий категорично заявил:

– Времени у нас катастрофически мало, но я постараюсь за эту неделю влюбить тебя в Италию. В нее надо обязательно влюбиться. Это страна солнца, страстей, искусства. Не любить ее невозможно. Италия – это любовь. Там все дышит любовью – камни, фонтаны, дворцы, сады, церкви, мосты. И у каждого своя история. Сейчас мы будем смотреть слайды, фильмы, слушать итальянский язык, музыку, пить вино и танцевать.

– А танцевать-то зачем?

– Танцы – это особый колорит Италии. Ты никогда не видела танцующую итальянку? Посмотри, это здесь, на диске.

На экране молодая загорелая итальяночка, Софи Лорен в нежном возрасте юности, отплясывала тарантеллу. Танец завораживал, зажигал своей театральностью, ритмом. Танцовщица кого-то звала, соблазняла жестами, крутила плечами, бедрами; на ней бусы, монисто двигалось в такт ритму, и было все направлено на соблазнение, на грех. Кого она звала? Конечно, мужчину. И он возник из темноты, нежно обнял девушку за талию и повел свою партию в танце страстно, властно. Это был танец влюбленных, а секс вершиной танца. Парень прижал девушку к себе и медленно увлек ее, откуда сам внезапно появился, и звездная ночь скрыла их от посторонних глаз. Дана неотрывно смотрела на экран. Танец ее застал врасплох, зарядил бешеной

энергетикой, и она не сразу услышала вопрос Родиона:

– А ты умеешь танцевать?

– Конечно, могу.

– Покажи, я поставлю эту же мелодию.

Кисло-сладкая терпкость вина ударила Дане в голову, она повела плечами и стала танцевать, как умела. Родион неожиданно выключил музыку, и Дана удивленно посмотрела на него.

– Как ты танцуешь? Как статуя. У тебя столько прелестей, покажи их. Ты совсем не играешь бедрами...

– Это пошло...

– Ты сейчас с восхищением смотрела на итальянку и на ее парня. Тебе нравилось, я видел. Станцуй как она. Женщина должна танцевать, как летать, чтобы ее каждый мужчина желал.

– Но я не хочу, чтобы меня желал каждый мужчина...

– Ты что, больная?

– Нет, я самая обыкновенная...

– Запомни, женщина не должна быть глупой, серой и скучной. Когда я сегодня впервые увидел тебя, мне жалко тебя стало. У тебя на лице я прочитал полное отсутствие жизни. С таким настроением в Италию ездить нельзя. Я не знаю, сумеем ли мы выучить азы итальянского, но настроить тебя на восприятие итальянских красот обещаю.

– Мужчины говорят о нас, женщинах, все, что им нравится...

– Может быть, это и так, но женщина делает с мужчиной все, что ей хочется... Французы говорят: «Чего хочет женщина, того хочет Бог». И это истина, – усмехнулся Родион.

Дана думала, что занятия итальянским отнимут у нее два-три вечера. Но оказалось, что Родион Вербицкий находился в отпуске и занятия были ежевечерние. Уезжал он от Даны далеко за полночь. Итальянский язык сразу потряс ее красотой и музыкальностью. У них что ни слово, то музыка. Например, самые простые слова «этот» и «тот», звучали «куэста» и «куэлло» соответственно, и их хотелось распевать.

«Вы говорите по-итальянски?» звучит как симфония – «Парлано итальяно?»

Оказалось, что простое разделение существительных на мужской и женский род оживляет сухость слов, приближая их к чувствам. А артикли? В школе Дана, изучая английский, вызубрила только два артикля – «the» (определенный) и «a» (неопределенный).

Итальянские артикли, кажется, никогда не выучишь, когда их применять – «уно», «уна», «ун», «ла», «иль». У Даны голова шла кругом, но вида она не подавала, чтобы не огорчать Вербицкого. Он так старался, выдумывая всевозможные педагогические хитрости, чтобы увлечь ее его любимым итальянским языком. Один вечер он посвятил рассказам об истории знаменитых городов: Рима, Венеции, Генуи, Милана,

Флоренции. Слайды были потрясающие, а рассказчик великолепен. Не истории, а современные сказки и книги «Тысяча и одна ночь». С каждым вечером он погружал ее в грамматику волшебного итальянского языка, архитектурные особенности и исторические даты, увлекая потрясающими историями храмов, церквей. Ее восхитил рассказ об истории церкви, где Данте впервые встретил свою Беатриче. Взволновала история любви грубого покровителя Малатесты к бедной, но мудрой девушке Изотте. Притягательность ее пения очаровала его и пробудила в нем самые лучшие чувства; их брак считается в Италии эталоном преданности и верности. Много чего полезного и умного познала Дана за восемь дней непрерывного обучения. Она стала сомневаться, сумеет ли она рассортировать в голове полученные знания и мысли. Но Родион ее успокоил, что со временем все встанет на свои места.

Приближался день отъезда. Вербицкий так заполнил собой все ее свободное время, что она не виделась в эти дни ни с Ярославом, ни с Натальей. А Наталья преображалась с каждым днем. Она была в восторге от стилиста. Он сумел разглядеть в ней ее изюминки, подчеркнуть их. Она вдруг поверила его словам, что она – роскошная женщина, а с приобретением нового гардероба он пообещал ей, что сам лично подарит для нее модный женский короб, куда она будет складывать разбитые мужские сердца. И когда однажды вечером ей

позвонил Виктор из далекого Владивостока и спросил, когда она приедет, она, не задумываясь, коротко и весело ответила: «Ни-ко-гда!».

Подруги на то и существуют, чтобы помочь друг другу, поддержать. Наталья видела, какая измотанная приходила домой Дана, и решила вернуть ее на грешную землю, напомнив ей, что у нее завтра день рождения.

– Это хорошая идея отметить день рождения в узком кругу. Я завтра вас всех угощу роскошными итальянскими блюдами. Кстати, это не про итальянцев поговорка – ужин отдай врагу. Для них ужин – святое дело, – весело заключил Родион.

По правде говоря, Дана совсем не хотелось отмечать свой ангельский день, но все настояли, что сами приготовят блюда к ее праздничному столу. Дану на работе скромно поздравили с днем рождения. Работы перед отъездом оказалось неожиданно много. Только поздно вечером за ней заехал Ярослав. Он был взволнован:

– Дана, я тебя не видел целую неделю. Я соскучился. И сегодня не удастся остаться с тобой наедине, как сейчас. Пусть кулон из чешского моравского стекла напоминает обо мне в далекой Италии. Я буду ждать тебя...

Он хотел добавить «любимая», но не решился. Вдруг, все испортит? Когда они прибыли на место, Дану ожидал сюрприз. Когда она открыла входную дверь, на нее откуда-то сверху пролился золотой дождь. Она стояла счастливая и была

похожа на греческую царицу. На кухне хозяйничал Родион, а Наталья расставляла фужеры, рюмки, зажигала свечи. Минут через пятнадцать к гостям вышла Дана. Вам приходилось наблюдать за лицом восторженного мужчины? Правильно, лицо самое что ни на есть глупое. Ярослав и Родион стояли, пораженные красотой именинницы. Первым пришел в себя Родион, как человек более опытный:

– Дорогая Диана, позвольте вас так с сегодняшнего вечера называть, по-другому не поворачивается язык. Дорогая Диана, – повторил он, – примите от нас троекратное «Ура!». К столу!

Стол был роскошный. Постарались все. Дана слушала поздравления, а на душе у нее было скверно, если не сказать противно: она весь день ждала звонка от Артема. Конечно, отношения были безнадежно утрачены. И все-таки, все-таки... Ведь было много хорошего и счастливого в их романе. Даже если чувства двоих заканчиваются, воспоминания о них остаются навсегда. От грустных мыслей ее отвлек Родион:

– А сейчас я вас буду угощать итальянскими блюдами. Кстати, вы знаете, кто такой Россини?

– Итальянский музыкант, автор знаменитого «Севильского цирюльника», – блеснул познаниями Ярослав.

– Верно. Он обладал неистощимой мелодичной изобретательностью, кипучим темпераментом, драматургическим чутьем. Но это тема отдельного рассказа, я никого не буду утомлять. Я хочу вам сегодня открыть новый талант

музыканта. Приготовились? Он был в своей жизни еще и гениальным кулинаром. В Италии в лучших ресторанах подают блюда под именем великого виртуоза. Приглашаю Диану первой вкусить знаменитые блюда итальянца – это «Турнедо Россини», «Курица Россини» и «Омлет Россини».

Всё в этот вечер было незабываемым – неповторимые изысканные блюда «по-Россини», предупредительный Ярослав и, конечно, Вербицкий. Он продолжал очаровывать дам интересными подробностями из итальянской жизни:

– Знаете, какой вопрос считается неприлично задавать в Италии?

– Вопрос о возрасте? – предположила Наталья.

– Нет. Нельзя у итальянцев спрашивать, откуда он родом.

– Что за чепуха? – изумились враз Дана и Наталья.

– Это не чепуха. Представьте, он начнет вам рассказывать о местечке, где он родился, а на вашем лице не будет восхищения. Он серьезно обидится. Впрочем, об Италии довольно. Объявляются танцы.

Родион включил медленное танго и очень рассчитывал на танец с Даной, но его опередил Ярослав. Обнимая именинницу, Ярослав громко спросил, как будет по-итальянски «я тебя люблю»? Родион ответил – «ти амо».

– Я вас всех «ти амо»!

Было видно, что Вербицкий обладал многими талантами. Сейчас, танцуя с Наталией, он искусно вел партию партнера. Верно заметили знатоки танцев, что танго – танец откровения между мужчиной и женщиной. Дана чисто по-женски в эту минуту завидовала своей подруге, оказавшейся в объятиях настоящего маэстро.

Но танго окончилось, зазвучала тарантелла. Вербицкий взял в руки кастаньеты, в круг вошла Дана и пошла в пляс. Это был не вчерашний вялый танец. Это был танец страсти, огня, вызова. Темп танца усиливался, подзадоривая танцовщицу. В ход пошли раскованные движения плечами, бедрами. В какую-то секунду она незаметно вынула заколку из волос, и они колечками заструились по спине, плечам. Все дивно было в этом танце. Зазвенел тамбурин, придав танцу новую окраску и очарование. Танцевала одна Дана, но было видно, что она была ведома и подвластна соблазнителю, искусителю, зачинщику этой сумасшедшей тарантеллы. Последний удар в кастаньеты – и Дана упала в объятия Ярослава. Наталья с изумлением и восхищением наблюдала этот безумный танец:

– Даночка, милая, знаю тебя с незапамятных времен, но никогда не замечала в тебе таланта великой танцовщицы!

– Браво, браво! Вот сейчас тебя можно с чистой совестью выпускать в Италию. Только прими последний совет – никогда долго не задерживай взгляда на лице восхищенного итальянца. Он непременно тебе скажет:

– «Ти волио Бене».

– А что это означает?

– А ты мне сама ответишь на этот вопрос, вернувшись из Италии. И хотя, конечно, все дороги ведут в Рим, я через день улетаю в Париж, чтобы увидеть его и умереть.

«Да здравствуют римские каникулы – капучино, Буратино, Челентано и непотопляемый Берлускони...», – беззаботно пронеслась мысль в прелестной голове Даны. Вернее, Дианы, уточнил бы Родион.

Первые дни пребывания Даны в Риме, захлестнули ее; она с головой ушла в решение организационных вопросов. Министерский человек решал проблемы на высшем уровне. И, конечно, с ним был переводчик. Дана уже в который раз с благодарностью вспомнила Вербицкого. Вчера она самостоятельно решила осмотреть окрестности столицы, воспользовавшись свободным часом. И заблудилась. Первое, что пришло ей в голову, позвонить Родиону. Но его телефон не отвечал. Мимо нее по площади прошла русскоязычная группа туристов. Осмотрев достопримечательности, они уехали на автобусе. Одна тетка очень больших размеров в ширину и в высоту выскочила из какого-то бутика и дико закричала на украинском языке:

– Люды, добры, допоможит мєни, я заблукалась... бо я пропаду... Я ничего не розумію...

Она, как отбившаяся птица от стаи, била себя в грудь и продолжала умолять помочь ей. К ней подошел молодой человек и стал ей что-то объяснять, но она только горестно разводила руками. На ее счастье вернулся автобус и забрал ее. Дана представила, как она сейчас выйдет на середину площади, поднимет руки к небу и будет звать о помощи. Но, благоразумно рассудив, что об этой ситуации лучше поразмыслить за чашечкой кофе, она зашла в кафе. В зале была только одна молодая пара и тот мужчина, недавно изъяснявшийся с украинкой. Дана заказала капучино, кроуссан, достала походный разговорник и вслух произнесла фразу по-итальянски: «Довэ си трова л отэль «Аполлон»?», что в переводе означало: «Где находится отель «Аполлон»?» Молодой мужчина обернулся к ней и что-то проговорил на своем итальянском. Дана ничего не поняла и высказалась на русском:

– Господи, мне кто-нибудь поможет?

Итальянец изумленно уставился на нее и на чистейшем русском произнес:

– Вы из России?..

– Да...

– Я вам помогу, это совсем недалеко, сеньорита, нам по пути.

Она у него спросила, итальянец ли он? Оказалось, да. Он преподает русский язык в университете. Итальянец проводил ее до гостиницы и спросил, как будто они были старые любовники:

– Мы сегодня встретимся еще?

Вопрос звучал нелепо, и Дана вспомнила совет Родиона не задерживать долго взгляда на итальянце, не так растолкует. Но она задержала.

– Нет, у меня совсем нет времени; спасибо, конечно, но я даже не знаю вашего имени, чтобы поблагодарить вас...

– Я – Эрнесто... Зовите просто – Эрни...

Итальянец поймал ее руку, поцеловал и уверенно заявил

– До скорой встречи, красавица. Ти амо.

В Италии выставка предполагала занять три недели. По истечении первой недели к ней в номер постучался портье и вручил конверт. Обратный адрес на нем был из Парижа. В конверте оказалась почтовая открытка от Родиона с изображением собора Нотр-Дам де Пари. Дана удивилась, она только Наталье сообщила адрес проживания, и они с ней перезванивались, чуть ли не каждый вечер. Если рядом находился Ярослав, он задавал ей какие-то отстраненные вопросы: «как ты там?», «скоро приедешь?», «звони, не пропадай»... Конечно, это Ярослав услужил своему другу. На обороте рукой Вербицкого были написаны строчки:

Спешу сказать вам, я уже в Париже!

А можно проще: я сейчас в раю...

О Боже, Боже! Я все это вижу

и даже почему-то узнаю:

Парижские аллеи и каштаны,

парижские уютные кафе,

Знакомые по фильмам парижанки

и я от них немного «подшофе».

*Я без вина пьянею от названий,
еще не видя Лувр и Муллен Руж.
И хороводом крутятся в сознании –
Бальзак, Руссо, мадемуазель Нитуш.
А впереди громады Нотр – Дама,
Ждут Фонтенбло, мосты, дворец Версаль.
И с высоты ажурной «старой дамы»
я вижу очарованную даль
И вас, мадам, в прелестной шляпке под вуалью...*

Между строчек она уловила едва заметную грусть мужчины, истосковавшегося по женщине, с которой он готов разделить счастливые мгновения встречи. Через пять дней он прислал новую открытку. На ней был изображен Шамбордский замок. На обороте открытки Дана прочитала:

*Дарю тебе Шамбордский замок,
что на Луаре, близ Парижа.
Повесь его, Диана, в рамку
и пусть Европа станет ближе.*

Дана уже в который раз поймала себя на мысли, что постоянно думает о Вербицком. Уж не влюбилась ли, Господи? Дана перед отъездом спросила у Ярослава, женат ли Вербицкий? Он ответил, что женат был дважды. Ответ прозвучал неопределенно и ничего не означал. А недавно ей приснился Родион. Они танцуют танго, на них смотрит весь зал, а он беззастенчиво шепчет ей: «ти волио бене»...

Интересно, что же все-таки означает эта фраза?

Выставка работ русских художников-передвижников произвела фурор в культурной жизни итальянцев. Научные сотрудники Третьяковской галереи в день проводили по пять-шесть экскурсий, но наплыв посетителей был огромен. Казалось, вся Италия съехалась посмотреть знаменитые полотна русских живописцев. Дана, как коммерческий директор выставки, «иль дирэктор павильоне», была занята с утра и до вечера. Наталья звонила, спрашивала, где она была, что посетила, на что Дана отвечала, что ей не до итальянских красот. Правда, один раз она попала на прием высшего уровня с представителем министерства культуры и посетила вместе с делегацией остров святой Елены, где в забвении провел свои печальные годы Наполеон. А, может, и не такие печальные? Он был свободен от войн, от любимой женщины. Свободен от всего. Не он ли, как полководец, выступая в поход, обращался к своим солдатам: «Мы воюем за свободу и личное благосостояние. Вперед!»

Накануне закрытия выставки представительство принимающей стороны пригласило русскую делегацию на банкет в ресторан. Дана решила надеть платье, в котором была на своем дне рождения. Она помнила, как на нее восхищенно смотрели Ярослав и Родион. И попала в точку. Черное, длинное бархатное платье как нельзя лучше подчеркивало достоинства ее фигуры. Она вспомнила, что в тот вечер спросила у

Вербицкого, нравится ли ему это платье, и он ответил: «Ты будешь прекрасна во всех нарядах, даже если обернешься в картофельную рогожку».

Дана благодарила судьбу, что все ее прелести передались ей по наследству от мамы. Наверное, потому мужчины и считают, что ей где-то чуть за тридцать. Оказалось, что среди приглашенных присутствовал и Эрнесто как переводчик. Он выразительно смотрел на Дану и ждал встречного взгляда. Дождался. Пригласил на танец. Она почувствовала, как напряглось его тело. Он заглядывал ей в глаза, но она отводила взгляд. По окончании танца он поднес ей бокал шампанского. В душном зале шампанское со льдом ударило Дане в голову, и она быстро захмелела. Вновь заиграла музыка. Тарантелла. В круг вошли две пары танцующих, и начался танец страсти, сравнимый со стихийным бедствием. В какое-то мгновение Дана присоединилась к танцующим. Танец ее был вызовом и ожиданием любви. А любовь женщине может подарить только мужчина. И этим мужчиной оказался Эрнесто. Он стремительно подхватил ее, закружил в вихре сумасшедшего ритма тарантеллы. Они танцевали так, как будто это был их сольный танец. В нем было столько импровизации, чувственности, бешеного огня, что в зале восторженные взгляды присутствующих были обращены к ним. Танец окончился, но Эрнесто все еще прижимал к себе Дану и нежно шептал: «Ти волио бене, ти волио бене...» Но, не понимая значения этих слов, она только улыбалась, виновато

пожимая плечами. Раут закончился далеко за полночь. Дана была окружена вниманием мужчин, и это ей нравилось. После разрыва с Артемом у нее как пелена спала с глаз. Она вдруг подумала, что круговорот любви в природе никогда не окончится, что на свете у каждого мужчины есть только своя женщина, а у женщины только свой мужчина. Нужно только верить и ждать. Дана уже знала, кто займет нишу единственного мужчины в ее жизни. То ли от выпитого вина, то ли от мужского внимания Дана на этом вечере чувствовала себя Джозефиной, ради которой совершал свои безумства и победы Наполеон. Была ли Джозефина в судьбе Наполеона его единственной женщиной? Наверное, историки и литераторы на этот вопрос ответили бы утвердительно. Но как жаль, что французский полководец не нашел в ней поддержки. Она его только возбуждала. А любящая женщина должна и возбуждать, и успокаивать. Главное, в мужчине найти его секретную кнопку. Мужчины не будут против, они только этого и ждут. Дана глазами поискала русского переводчика Григория Мартынова, подошла к нему и спросила:

– Скажи, что означает фраза «ти волио бене»?

Мартынов удивленно вскинул на нее глаза:

– В буквальном переводе это означает: «тебя желаю очень». Знаете, Дана Сергеевна, я вас понимаю, у вас сегодня такой успех...

– Вы о чем?

Мартынов стоял и улыбался: такую роскошную Диану он бы тоже возжелал. Но

отсутствовала обоюдная страсть. Мартынову хорошо были известны правила игры в любовь, и он, поклонившись, с сожалением отошел в сторону.

Рано утром в день отъезда ей позвонила дочь:

– Мама, послушай, что я тебе сейчас скажу. Я выхожу замуж.

– За кого?

– За Сергея.

– Господи, откуда он появился в твоей жизни?

– С гор...

– С каких еще гор? Ты меня с ума сведешь...

Не пушу, окончи сперва свой университет.

– Мама, мы любим друг друга...

– Но ты только перешла на четвертый курс.

– А он на пятый... Мама, я что звоню. В Италии поразительные красивые свадебные платья. Купи.

– Замечу тебе, дорогая, что платье покупает жених...

– А он мне купил кольцо, и мы с ним уже обручились...

– Ничего не предпринимайте, я завтра буду в Москве, слышишь, дождитесь...

Что поделаешь? Дети растут быстро. Дана вспомнила, как сама вышла замуж за сокурсника на третьем курсе. Правда, ничего хорошего из этого не получилась, разве что дочь Эмма. Дана позвонила Эрнесто, и она вместе с ним за три часа объехала модные бутики и закупила много модной одежды для себя и своих родных.

И свадебное платье тоже. От Дольче Габбана. Прощаясь в аэропорту, Эрнесто гладил руку Даны и нежно шептал известные ей слова:

– Ти амо...

– Я знаю...

– Ти волио бене...

– Я знаю. Но я люблю другого...

Делегация прилетела в Москву ранним туманным утром. Сквозь серебристую пелену тумана Дана увидела встречающих. Обнявшись, стояли Ярослав с Натальей и махали ей огромным букетом полевых цветов. Вдруг сзади ее кто-то обнял, закрыл ладонями глаза.

– Родион?

– Ти амо, моя желанная.

– Ти волио бене, мой единственный.

Осень – самое яркое, самое красочное время года. Это золотая пора, когда лето встречается с осенью, как красна девушка с красавцем юношей. Время влюбленных. Сезон, когда браки заключаются на небесах. Время, когда чаще всего слышишь слова «уже» и «еще»: уже солнышко не так ярко светит, но еще можно насладиться последним загаром, уже задумываешься, что скоро наступит Новый год, но еще рано подводить итоги; уже чаще посещает грусть и одолевает сомнение, но еще так много поводов для радости, уже кажется, что ничего изменить нельзя, но еще есть надежда, что не нужно гоняться за счастьем – нужно просто лечь на его пути.

11. 06. 11г.

Валентина Ионова

Сюрприз

1

Неделю назад Надежде позвонила подруга и объявила, что есть возможность поехать на турбазу покататься на лыжах за счет профсоюза Ученого Общества, как в шутку они называли свой НИО – научно-исследовательский отдел. Их объединяло то, что они были легки на подъем – летом ли, зимой ли – не имело значения. Когда были утрясены все формальности, объявили сбор в туристическом центре на улице Энтузиастов. А накануне Надежду предупредили, что у подруги заболела мама, и поехать она не сможет. Надежду же просили на турбазе быть, так как ее там ждет сюрприз. И вот любители зимнего спорта в турцентре. Надежда осмотрелась. Народ знакомый, но близких нет. «Это ничего», – подумала. Обширное фойе было обставлено по-домашнему: кругом цветы, полочки с книгами, изящные столики и стулья, телевизор, в углу круглый стол с электрическим самоваром и чайным сервизом в восточном стиле. Звучала тихая музыка Петрова «Дорога». Все ждали автобуса. Надежда села поодаль, чтобы дописать письмо супругу. Они уже почти три года были в разводе. В последнюю их, случайную, встречу в Академгородке они договорились хотя бы изредка переписываться. И вот сейчас их десятилетняя дочь Ксюша в письме просила отца приехать к ним на Новый год, так как «очень соскучилась по

любимому папке». Надежда написала Илье тоже несколько строчек. Хлопнула дверь. Вошел высокий спортивного вида мужчина с лицом Ланового, спросил:

– Вы на турбазу едете?

Все взгляды устремились на него. Несколько голосов ответило утвердительно. Он присел, сбросив рюкзак. Разговоры возобновились. Женщины украдкой поглядывали на вошедшего, переговаривались:

– Какой красавец! Какая фигура великолепная! Интересно, из какого он НИИ?

А тот, казалось, ни на кого не обращал внимания, наверное, привык, что его разглядывают. Надежда надписала адрес, услышав над головой приятный баритон:

– Ручку на секунду не дадите?

«Лановой» стоял рядом. Молча подала. Он что-то черкнул в своей записной книжке и вернул ручку. «Может это инструктор, который нас будет сопровождать?» – подумала Надежда.

Вошла девушка и громко сообщила:

– Автобус за вами уже вышел, но простите нас, ждать придется еще минут сорок. Кто желает чайку, самовар уже вскипел.

Быстро организовали «стол». «Лановой» предложил бутылочку, кто-то выставил типа «Сливянки» из домашних заготовок, пирожки, соленья. И через десять минут уже все перезнакомились. «Ланового» звали Борисом. Он в отпуске. Вскоре понеслось дружное: «По

маленькой, по маленькой налей, налей, налей...»
Баритон Бориса выделялся. Соседка по столу его спросила:

– Борис, Вы, наверное, поете?

Он улыбнулся:

– Пел в молодости... сейчас пою только в семейном кругу.

– А спойте романс какой-нибудь, – попросила она.

– Если все не против, – легко согласился он.

Говор затих. Борис красиво запел:

– Утро-о ту-ман-но-о-е-е, утро-о се-е-до-о-е...

Надежда, смежив веки, и вправду увидела такое утро, поля, покрытые снегом, и лица, но не забытые, а самые, что ни на есть памятные и родные: доченьки Ксюшки, мамы, брата, мужа Ильи... И тихая печаль вместе с мелодией вошла в ее сердце. Вспомнилось: когда она сказала, что хочет с ним развестись, что в их жизни серость, непонимание, недомолвки, он предложил просто пожить отдельно, она же настояла (вот женская блажь!) на разводе. Ксюша даже в больнице лежала от нервного потрясения, когда узнала, что они от папки уехали насовсем.

«Одна я во всем виновата», – корила себя под звуки романса Надежда.

Борис замолк. Не сразу грянули аплодисменты.

– Вот бы кому на сцене-то петь! А то выйдет этот... как его ну, друг Желочки... безголосый,

слышать его не могу. И чего его там держат? – распалилась моложавая дама.

– Держат, значит, на то Воля Божия! – засмеялся высокий парень, а его сосед в яркой рубашке, высоко подняв чашку, процитировал:

*От мыса Горн до Запорожья,
От мухи грешной до слона,
От супертрасс до бездорожья
На все как будто воля Божья,
А миром правит Са-та-на-а-а*

Все враз зашумели, заспорили. Но вошла опять девушка и сказала:

– Автобус прибыл, инструктор уже на турбазе. До свидания, хорошего вам отдыха!

2

В автобусе Надежда каким-то образом оказалась рядом с Борисом. Уже вечерело. По накатанной дороге ехали быстро. Пели песни, рассказывали анекдоты, смеялись. До турбазы оставалось всего ничего – обогнуть сопку. Шофера попросили остановиться, «перекурить». Народ высыпал на воздух. Было морозно и очень красиво в этом царстве Зимы. Кто-то запел голосом Ивана Кучина:

– Посмотрите, как воздух искрится! Почему вы не рады зиме? Отчего у вас грустные лица?

От дороги к вершине сопки шла тропа. Борис вдруг предложил Надежде:

– А давайте-ка, перейдем через сопку вот по этой тропе и появимся на турбазе как Дед Мороз со Снегурочкой.

Надежда позднее рассказывала:

– На меня как затмение какое-то нашло. Идти куда-то с совершенно незнакомым человеком я легко согласилась. Сейчас сама себе удивляюсь! Может, сказалось выпитое?

Их стали отговаривать, но они стояли на своем. Надежда прихватила сумочку, а остальное они благоразумно оставили в автобусе, который как большой жук тут же уполз по дороге. Борис шел впереди, распевая:

– Разбуди мою русскую ле-е-ень...

Надежда шла легко по хрустящему снегу. Но тропа вдруг резко свернула вправо, а потом... круто пошла вниз обратно к дороге. Борис разочарованно присвистнул:

– Оттопали с полкилометра и... на тебе! Придется идти по целине...

Оглядел Надежду: высокие меховые ботинки, драповые брючки, нарядную куртку цвета кэмел, светлую норковую шапочку – и сделал вывод:

– Наряд может пострадать... Не вернуться ли нам к дороге?

Надежда возразила:

– Наряд – для меня или я – для наряда? – и первая ступила в снег, провалившись до колен, и пошла – поплыла вперед.

Борис, обогнав ее, стал прокладывать дорогу. Через некоторое время Надежда остановилась:

– Идти стало труднее, надо передохнуть.

Борис пошутил:

– Оно, конечно, так, но, тем не менее, однако, не потому что, дескать, например, но все же...

Остановились, посмеялись, посмотрели вниз. Дорога была едва видна сверху. Но до вершины сопки было еще далеко, а с дороги сопка казалась такой близкой – рукой подать. Пошли дальше, то Борис впереди, то Надежда. На небе кое-где стали появляться звездочки. Борис напевал:

– А звезды на Дальнем Востоке, как слезы о первой любви-и...

Немного похолодало. Надежда вся взмокла, остановилась перед вершиной сопки, заправила волосы:

– Мы как будто на сцене стоим, небо – кулисы, а зрители...

Борис ее перебил каламбуром:

– Когда на сцене «Три сестры», в зале – дядя Ваня, а когда на сцене «Дядя Ваня», в зале – три сестры. Сейчас на сцене – я и Вы, а в зале – зимний вечерний пейзаж.

Полюбовавшись «зрительным залом», двинулись дальше. Борис запел про туристов:

– Мы на турбазу ехали и пели на рюкзабочках в грузовичочках, и в результате синяки набили на пятой точке-е-е...

И, промурлыкав что-то невнятное, громко допел:

– Турист себе подругу выбирает по пятой точке-е... – и протянул Надежде красивую бутылочку. – Подкрепитесь, это коньяк.

Она глотнула пару раз. До вершины дошли уставшие и взмокшие. Борис закричал:

– У-ра-а-а! Дед Мороз и Снегурка почти у цели!

Но огней турбазы не было видно почему-то, наверное, забрали намного правее, пробираясь по снегу. Надежда, сидя в снегу сказала:

– А наши на турбазе уже поужинали и, наверное, все спят...

Борис, воздев руки к небу, выдал сильнейшее крещендо:

– Все люди спят давно... – и, уменьшая громкость, – лишь мать не спит, все сына ждет... – закончил на пианиссимо.

Резко оборвав пение, сел рядом. Надежда задумчиво произнесла:

– Когда еще доберемся... Не надо, наверное, было...

Борис, переходя вдруг на «ты», горячо ее перебил:

– Да ты что, Снегурочка, сомневаешься? Мы сейчас напрямиком вниз и будем там!

Надежда поднялась:

– Тогда пойдете быстрее, Дед Мороз, а то я что-то продрогла...

3

Снег с другой стороны сопки оказался и глубже, и рыхлее. Шли, проваливаясь чуть ли не по

пояс, поддерживая друг друга за руки, часто падали, поэтому пошли по одному, но не след в след. Борис уже не пел, не шутил, видимо, устал. Надежда тоже молчала, думая о своем: готовила заявку на предполагаемое изобретение, обнаружила аналог в Японии. Переворошила кучу литературы, подошла несколько с другой стороны к сути вопроса, и сейчас надо коротко, но обоснованно доказать новизну своего изобретения. И в жизни она, как в работе выискивала аналог Илье. Ей подруга сказала как-то:

– Таких, как он, больше нет, ты поймешь это, но, видимо, позднее.

И неожиданно она принялась Илью сравнивать с Борисом. Тот – не красавец, не балагур, а, скорее, молчун, сам в себе, постоянно что-то обдумывает, в науке – величина крупная. И с обидой подумала: «А я вечно была у него на побегушках: скопируй, принеси, набери, разошли, оповести, пригласи... Об одних говорят: «Он – ее муж», а о других: «Она – его жена». К этим другим я и отношусь... Да-а, пыталась вести научную работу, но с внедрением не всегда получалось, а потом развод, отъезд к родителям. Кто я сейчас? Рядовой патентовед...» В очередной раз с трудом выбирая ногу из снега, Надежда позвала:

– Борис! Вы где?

В ответ – тишина. Остановилась, осмотрелась И впереди, и сзади – бело. Еще окликнула. Снова – тихо. Уже громче закричала:

– Бо-о-ри-и-ис!

«Хорошенькое дельце! Ну, не бросил же он меня, – подумала, – здесь одну? Наверное, ушел далеко вперед». Лихорадочно спускаясь вниз, все время кричала. Но ответа не услышала. Стала быстро карабкаться вверх, остановилась перевести дух и услышала глухое «а-а-а-а!», как будто из-под снега. Снова поползла на звук вверх, обогнула камни, и вдруг ее понесло вниз. «Расщелина!», – подумала и закричала в страхе. Послышался глухой голос Бориса:

– Вот и я так же съехал сюда... Кажется, ногу повредил. Помогите мне выбраться, только осторожно – здесь камни и коряги.

Надежда помогла ему вырваться из плена. Отползли от расщелины. Надежда встала на дрожащие ноги, а Борис, чуть привстав, упал:

– Я идти не смогу... Иди одна... Я посижу здесь до утра, нога сильно болит, видимо, перелом...

Надежда набросилась на него:

– Чего раскис? По-ды-май-ся! Обопрись на плечо!

Она всячески помогала ему. Борис все время ныл:

– Да брось ты меня здесь... Не трать силы... попусту. Я не могу... я не хочу... я сяду, отстань от меня... Такая боль... Придете утром.

Надежда обозлилась:

– Замолчи! Кра-сав-чик! Нытик ты! Я! Я! Я!... Кляча бессильная! До чего внешность обманчива... Неужели не понимаешь, что нам хоть

ползком, но надо добраться до дороги? Где мы потом будем искать тебя? Замерзнешь ведь! Давай двигай, а то повис, как мешок...

Пот струился у нее ручьем, волосы выбились, намокли, лезли в глаза и в широко открытый рот. Сцепив зубы, Надежда потащила его за рукав, за воротник вниз. Ей не хватало дыхания, она откинула шапку, расстегнула куртку, рукавички засунула в карманы. Она уже еле переставляла отяжелевшие ноги, не видя перед собой ничего, не соображая, шла «на автопилоте». Ее остро пронзила мысль: «Почему я здесь не с Ильей? Случись с ним такое, он бы сам пополз, не обременяя меня, а еще даже всячески подбадривая. А этот, – уже без злости подумала, – слизняк безвольный... Илья – надежный, уверенный в себе, полон достоинства, человек твердого слова... Хоть и известный ученый, а что-то в нем такое... мальчишеское... и славный он... и уживчивый... Это я – безмозглая, дальше своего носа не видела...»

И вдруг реальность стала уплывать от нее куда-то. Наступил absence, она бессильно распласталась на снегу. Ей стало и легко, и спокойно, ни одна мысль не тревожила ее больше. Через некоторое время она почувствовала, что подымается вверх, и увидела себя, лежащую на снегу. Но ни жалости, ни страха в ней не было. Только радость и приволье от свободы парения в ярком пространстве наполняли ее. И среди этой эйфории вдруг возник плачущий, умоляющий и одновременно требовательный голосок ее Ксюшки:

«Ма-ма! Ма-ма! Ма-а-а-ма-а-а!» И уже ощутив себя лежащей на снегу, Надежда еще раз услышала горестное Ксюшкино «ма-ма-а-а» Она очнулась, поднялась, огляделась:

– Доча!

Но лишь Борис лежал на снегу, постанывая. Она увидела свет от фар идущей по дороге машины. «Галлюцинация какая-то», – подумала, но рванулась к дороге, выползла на обочину, ее заметили, остановились. Это ехали буровики со смены. Надежда показала на Бориса:

– У него нога сломана.

Трое парней принесли его. Надежда попросила увезти ее на турбазу, а Бориса в ближайшую больницу. Буровики так и не поняли, что в два часа ночи здесь в снегу делали эти двое, а ей о своем легкомыслии было рассказывать стыдно.

4

Надежда весь следующий день приходила в себя от пережитого. То спала, то просто лежала, перелистывала книжечку из серии дамских романов, прочла на корочке: «Любовь стоит короны», обратила внимание на стихи авантюра: «Он в первый раз мне пальцы целовал на той руке, которой я пишу...» Отложила книжку, размышляя, многое в себе переворошила, передумала, увидав свою жизнь в ином ракурсе. «Ловлю себя на том, что как старушка рассуждаю», – подумала нерадостно. Вечером вышла к ужину, увидела яркий торт, сияющие лица и плакат «С днем рождения!». Спросила:

– А у кого день рождения?

Все засмеялись:

– Да у тебя, лягушка-путешественница!

– Какое сегодня число, и... как вы узнали? – спросила и добавила – Так вот он – сюрприз... Спасибо вам...

Предательские слезы навернулись ей на глаза. Но еще больший сюрприз ждал ее утром. Все выбежали на зарядку. Надежда, взглянув на инструктора, встала, как вкопанная. А тот, смущенно улыбаясь, пошел к ней, неуверенно протягивая руки. Надежда растерялась, покраснела, прошептала:

– Илюша! Ты здесь? Как... ты узнал?

Илья сказал:

– Я так рад видеть тебя, Надюшка! А как там наша Ксюшечка поживает? – и бережно целовал ей пальцы, как всегда, каждый отдельно. Надежда ответила, что Ксюша написала ему письмо.

– Она хочет, чтобы ты был у нас на Новый год, – добавила...

– А ты хочешь?

– Хочу, Илюша, чтобы ты всегда был у нас...

– И я этого хочу... Всегда хотел...

– Прости меня, Илья, я многое передумала за эти годы, многое поняла, постарела лет на двадцать.

Илья сжимал ее руки, вглядываясь в чуть побледневшее, такое милое и дорогое, лицо. Надежда думала: «Чтобы понять, насколько хрупки и сама жизнь, и любовь, мне надо, видимо, было пожить одной, переосмыслить многое и побывать в

такой ситуации, как на сопке, позавчера. И впредь не разбрасываться этими прекрасными дарами Всевышнего – ЖИЗНЬЮ и ЛЮБОВЬЮ».

октябрь, 2004

Антонина Кухтина

Гость из Амура

Эта история случилась в конце пятидесятых годов прошлого века, а рассказал мне её мой муж. Жили они в деревне Новоильиновка, это в ста пятидесяти километрах от Комсомольска-на-Амуре вниз по течению. Когда ему было 6-8 лет, рыбачили они как-то с двоюродным братом на берегу Амура. Тёплый летний солнечный день. Перед ними бесконечный Амур, а за спиной – высокий обрывистый берег. Наверх, к домам, вели сделанные отцом ступеньки. Мальчишки столько раз карабкались вверх и спускались вниз по этой импровизированной лесенке, что, наверное, легко могли бы проделать это с закрытыми глазами. Юным рыбакам везло: попадались, в основном, рябухи (коньки), клевали они часто, и мальчишки были довольны. И тут перед ними открылось захватывающее зрелище. Из Комсомольска с судостроительного завода «вели заказ». Огромный плавучий док медленно двигался по фарватеру в сопровождении военных катеров. Один катер шёл впереди, метров через сто пятьдесят шёл док, а ещё метров через сто пятьдесят двигался второй катер. Мальчишки оживлённо обсуждали увиденное, особенно их поразили настоящие пушки на катерах.

И вдруг внимание привлекла яркая блестящая точка на воде между доком и вторым катером. Эта точка, увеличиваясь, двигалась через Амур прямо к мальчишкам. Когда она превратилась в блестящий серебристый шар, испуганные братья, бросив и удочки, и улов, быстро вскарабкались по лесенке наверх и оттуда продолжали наблюдать за происходящим. Вот уже видна и блестящая серебристая фигура плывущего. Онемев от изумления, мальчишки неотрывно смотрели, как фигура быстро приближается к ним. И вот она уже не плывёт, а идёт по колено в воде, всё такая же необычная, блестящая и серебристая. И только когда фигура призывно помахала им рукой, мальчишки внезапно сорвались с места и бросились бежать.

Шло время, но ничего не происходило. Немножко переждав, братья спустились на берег метров на пятьсот ниже по Амуру, где спокойно рыбачили их сверстники. На вопросы о блестящем человеке они только недоумённо пожимали плечами: рыбачат они давно, но никто ничего подобного не видел. Мальчишки рассказали эту историю взрослым, но те только посмеялись:

– Да вам, видать солнышко головы напекло, вот и привиделось невесть что...

Ни в этот день, ни в последующие и вообще никогда никто в деревне не упоминал о странном госте, как будто его не существовало. А ведь эта небольшая деревня стоит на берегу Амура. Кругом тайга и вокруг на много километров нет других

населённых пунктов. Куда же тогда бесследно исчез «пришелец», а главное, кто это был? 18.12.13

Не навреди

(околофантастика)

1

...За стеной плакал ребенок. Плакал он (с небольшими перерывами) вот уже в течение полугода. Плач сопровождался разнообразными звуками: от ласкового нежного женского шепота до басистых нервных вскриков, от колыбельных простеньких песенок до грохота мощных современных звукопроизводящих устройств. Но все ухищрения юных родителей разбивались о непобедимое монотонное «уа». Впрочем, не такое уж и монотонное. С каждым днем оно приобретало всё большую гамму оттенков и становилось всё напористей и непреклоннее, громче и нахальнее... Иногда в уже знакомые голоса юных родителей вклинивались более состоявшиеся и компетентные голоса бабушек и дедушек этого прелестного дитяти, регулярно посещавших «юных оболтусов, абсолютно не умеющих жить» и, уж тем более, воспитывать ребёнка. Уверенные в собственной компетентности и непогрешимости, а также абсолютной беспомощности и родительской безграмотности собственных детей, они только вносили ещё большую сумятицу и неразбериху в воспитание горячо любимого внука. Ведь, что может быть более бесполезным и даже вредным,

чем «воскресное» воспитание урывками, да ещё помноженное на иногда диаметрально разную разность взглядов и почти противоположные точки зрения отдельно взятых дедушек и бабушек на то, как нужно воспитывать такое необыкновенное сокровище.

Бабушка №1 с хорошо поставленным командным голосом была уверена, что дисциплина и порядок – это основа и первое, необходимое условие воспитания: есть по часам, спать по часам, гулять по часам и т.д. Всё остальное как-то выпадало из поля её зрения, как неважное и вторичное. Пытался внести свою лепту и дедушка №1, но таким неуверенным и тихим голосом, что на его доводы практически никто и никогда не обращал внимания.

Бабушка №2 была уверена, что только искренняя любовь и нежность помогут воспитать из этого «котика, лапушки, сю-сю-сю...» настоящего самостоятельного мужчину. Дедушка №2, едва войдя в квартиру, тут же громогласно и жизнерадостно предлагал зятю оставить воспитание отпрыска женщинам («у них это лучше получится») и пойти на кухню «побеседовать». После таких продолжительных и, видимо, очень приятных «бесед», домой дедушка уходил покрасневшийся и абсолютно довольный жизнью. Чего совсем нельзя было сказать о его второй половине.

...По своей природе я очень уравновешенный человек. И это один из главных факторов, по которым ОНИ выбрали меня. Двухлетние методические тренировки по особой системе Кинто еще больше укрепили мою нервную систему, а допуск к Истине настолько резко увеличил мои скромные возможности, что год назад я получил Право Избранных На Особый Контакт (ПИНОК). Правда, это только так говорится: *контакт*. На самом же деле, существовало столько дополнительных запретов, запретиков и оговорок, ограничений и условий, что о настоящих контактах оставалось лишь мечтать... И вот сейчас, благодаря этому, почти непрерывному, полугодовому «у-а-а», всё грозило пойти прахом. Моя железная выдержка, хладнокровие, ясность ума, моя знаменитая в соответствующих кругах сверхреакция – всё оказалось под угрозой. Уже появились первые симптомы. Сегодня ночью, в течение десяти минут, меня мучила самая настоящая бессонница. Я понял: нужно срочно что-то предпринимать. Я просто обязан выйти на контакт. Разумеется, это не будет настоящий контакт. Просто, маленькая проба сил. Нужно же когда-то теорию подкрепить практикой... Тем более, что, как я уже говорил, достигнутый мной уровень позволял в отдельных (очевидных) случаях принимать самостоятельные решения. И вот, когда «уа» раздалось необычайно громко, а затем было почти заглушено чьими-то, совсем не

младенческими бессильными рыданиями вперемешку с разъярённым басом и звуками, весьма похожими на увесистые шлепки, я решительно вышел на площадку и нажал кнопку звонка... Дверь открыло большеглазое юное создание. Каких-то полгода назад я видел её такой безмерно счастливой, что замирало сердце. Надо отдать должное: даже по моим меркам старого убеждённого холостяка это была очень симпатичная, милая полуженщина-полуребёнок, а ожидание нынешнего паршивца только украшало её и делало ещё более трогательной и беззащитной. А её не менее юный и не менее счастливый супруг почему-то вызывал глухую неприязнь и даже, смешно подумать, что-то, похожее на ревность. Хотя этого слова даже нет в *нашем* словаре, настолько оно устарело и неактуально. ...И вот сейчас она стояла передо мной с таким безысходным горем на подурневшем (!), залитом слезами лице, что я ещё больше укрепился в своём решении. Да, нужно действовать! И действовать незамедлительно! Испуг, недоумение, какая-то неосознанная надежда – вот первое, что я прочитал в её глазах. Они не доверяли и умоляли одновременно...

– Извините, пожалуйста! – тихо сказала она, – Мы сейчас... Мы успокоим его... Маленький немножко переволновался...

Она ещё что-то лепетала в своё оправдание, а я смотрел на неё и странное, никогда ранее не испытанное чувство нереальности охватывало меня.

Одно её слово и я (Я?!), не задумываясь, брошусь в огонь, в воду, в пропасть, в бездну... «Стоп!» – мысленно крикнул я и сказал:

– Разрешите войти?

Она испуганно посторонилась.

...Голубые смыслённые глазки, белокурые шелковистые локоны, умилительно пухленькие ручки и не менее пухленькие ножки... Еще бы два белоснежных крылышка за спиной, и чем не ангелочек? Но «ангелочек» лишь на несколько секунд прервал своё основное занятие. Увидев чужое лицо, он издал новый пронзительный вопль...

Я внимательно посмотрел на него. Ребенок удивленно замолчал. «Это что еще за чучело?» – примерно так можно было перевести его мысленную реакцию. «Э, дружок, да ты просто дурно воспитан», – тоже мысленно отвечал я. «Ха! А тебе-то какое дело? И, вообще, вали отсюда! Иначе, та-а-акой концерт задам!» «Ну, теперь-то не задашь!» «Ха! Вот это сказанул! Ну-ну...»

Но я быстро взял его за руку и, внимательно глядя в глаза, обследовал этого упрямца. Ну, что ж, физически, можно сказать, идеально здоровый ребенок. С психикой тоже всё в норме. А вот эгоцентр увеличен катастрофически...

Всё понятно. Чрезмерная родительская любовь и, я бы сказал, абсолютная педагогическая беспомощность сформировали этого бессердечного упрямца. С первого дня своей жизни он стал центром маленькой Вселенной – семьи. Всё только ему, только для него. Знакомая картина... И

встречается она, честно говоря, намного чаще в нашей жизни, чем хотелось бы... Ничего, шесть месяцев – это не шесть лет. Я быстро сконцентрировался и мысленно объяснил ему первые пять заповедей Человека Мыслящего. И тут же закрепил их. Но, разумеется, никакого насильственного подчинения, только осознанная необходимость...

– Что он сделал с ребенком? Что ему здесь нужно? – раздражённый мужской голос врезался в звенящую тишину.

Я обернулся и, первое, что увидел, были её глаза: испуг и изумление, недоверие и восхищение – целая гамма чувств билась в этих бездонных голубых озёрах. А где-то там, за ней надвигалось разъярённое мужское лицо, не предвещавшее ничего хорошего. Это был он: муж, мужчина, отец, хозяин...

«Поторопись!» – мысленно подстегнул я себя, а им скомандовал:

– Забыть! Меня здесь не было! Забыть! – и быстро вышел из комнаты...

3

Прошёл час, другой... За стеной ни звука... Только немного удивляло то, что юные родители тоже почему-то молчали. Странно... Наступил вечер... А за стеной все та же, какая-то ненормально напряжённая тишина. Я блаженствовал, мысленно перебирая все

мельчайшие подробности своего сегодняшнего визита, в который раз представляя себе милое заплаканное женское лицо. И эти восхищение и восторг в её глазах, когда она увидела, возможно, первый раз в жизни, как улыбается ей её чадо. Затем его сменяла лукавая мордашка этого маленького пострелёнка. Да никакой он и не монстр, просто педагогически запущенный, но вполне прелестный сообразительный малыш, и очень хорошо, что я всё-таки решился с ним пообщаться именно сейчас. Через несколько лет сделать это было бы гораздо труднее и непредсказуемое. А, судя по всему, вмешаться всё равно пришлось бы. Но как здорово всё получилось! ...а ещё иногда где-то в глубинах моего сознания неясно проскальзывало разъярённое и беспомощное лицо его недотёпы-отца. Вот уж кого мне совершенно не было жаль...

...Пронзительная сирена «скорой помощи» грубо оборвала мое благодушие. Я подошёл к окну и увидел, как два дюжих мужика в белых халатах быстро входят в наш подъезд. Холодный пот прошиб меня, я выскочил на площадку, и вовремя. Мужики звонили в соседнюю дверь... Тут уж не до церемоний, и я вместе с ними уверенно вошёл в квартиру...

– Ради Бога, помогите! Моя жена... Она, кажется, сошла с ума! – несчастный, совсем ещё мальчишка, с какой надеждой он смотрел на нас.

– Не волнуйтесь, разберемся... Где жена?

– Там, в детской...

Она не обратила на нас никакого внимания. С ужасом глядя на растерянно улыбающегося ребенка, почти шёпотом повторяла одно и то же: «Почему ты не плачешь? Ну, почему ты совсем не плачешь? Что с тобой случилось?»

– В чём проблемы? – один из вошедших осторожно, но уверенно взял её за руку. Увидев белый халат, она обеими руками вцепилась в мужчину и быстро-быстро заговорила дрожащим, испуганным голосом:

– Доктор! Понимаете, он не плачет! Совсем не плачет! Что с ним, доктор?! Он всегда, понимаете, всегда плакал! А сейчас он... улыбается...

Последнее слово она почему-то произнесла шёпотом, испуганно оглядываясь на детскую кроватку.

– Ребенок улыбается! Да это же прекрасно! У вас чудесный здоровый малыш! Он ухожен, накормлен, у него отличные заботливые родители. Зачем же ему плакать?! – мужчина осторожно старался оторвать её руки от своего халата. Вторым в это время лихорадочно готовил шприц... «Заплачь! Немедленно заплачь!» – мысленно закричал я. «Но зачем? Я совсем не хочу плакать!» – малыш обиженно уставился на меня. «И потом, ты же сам объяснил про Первую Заповедь...» «Не спорь, потом я тебе всё объясню, а сейчас ты должен, понимаешь, просто должен заплакать. Вспомни, как ты это делал раньше!» «Странные вы какие-то, взрослые! Ничем вам не угодишь!» –

мысленно огрызнулся он и громко, нет, не заплакал, а заорал, что было мочи...

Счастливая мать, одновременно рыдая и смеясь, тут же прижала его к груди:

– Вот видите! Он плачет! Всё в порядке! Он плачет!

Я тихонько вышел из комнаты. А с малышом я объяснюсь потом...

Татьяна Эхо

Топтыгин

Ранним февральским утром Ксюша вышла из дома. В последние дни февраля весна подошла уж совсем близко. Снег потемнел, всюду чернела земля, блестел местами лёд: кататься сколько душе угодно! По ледяной дорожке промчалась Ксюша к соседнему подъезду и принялась звонить в домофон. Никто не отвечал.

«Странно, – подумала девочка, – почему Варя не выходит? Ведь, договорились же!» Ксюша с нетерпением ждала этого дня.

Пойти на масленицу с Варей и дядей Артёмом, – это же так здорово! Девочки учились в одном классе, сидели за одной партой, но каждое утро Ксюша с нетерпением ждала рассказов о приключениях подруги.

С Варей и её папой вечно что-то случалось. То в лесу заблудятся, то на машине в снегу завязнут... А недавно Варя разбила аквариум с

мадагаскарскими тараканами. Всех выловить не удалось, до сих пор соседи ругаются.

Вдруг дверь с шумом распахнулась, и из подъезда выскочила слегка взволнованная Варя.

– Привет! – радостно заговорила Ксюша, – А я уже замучилась в двери звонить. Ну, что, идём на масленицу?

– Да, сейчас родители выйдут. Папа с утра пораньше куда-то уходил, а как вернулся, мама сразу ругаться стала: «Артём, ты в своём репертуаре... Свинья грязи найдёт!» А папа в ответ: «Да что ты, Маша, я же с самым мэром пил. Да и не пьяный я вовсе!» Сейчас помирятся!

Ксюша тут же представила чудаковатого, но доброго дядю Артёма.

Он любил хвастаться, а когда-то дал большую сумму на проведение ёлки в их классе, в гимназии, сказав: «Я хочу, чтоб у моей дочери всё было на высшем уровне».

Вскоре из подъезда вышли улыбающиеся родители Вари. По дороге дядя Артём купил невероятно много пирожков и раздавал их детям, которые бежали к городским прудам.

Все знали, что на прудах будет танцевать дрессированный медведь. У пруда было сооружено что-то похожее на старинный масленичный балаган, кругом продавали блины, местами стояли продавцы воздушных шаров.

У балагана девочки увидели дрессировщика в костюме скомороха. Рядом с ним смиренно стоял Топтыгин в яркой жилетке.

Дети визжали от восторга. Дрессировщик что-то долго объяснял фотографу, почти не глядя на медведя. Ксюша знала дрессировщика.

Два года назад мама возила её к нему на окраину города посмотреть в вольере пятерых косолапых питомцев. Топтыгин отличался среди них самым миролюбивым характером.

И вдруг дядя Артём подошёл к медведю и протянул ему пирожок. Топтыгин потянулся к угощению, но мужчина резко убрал руки за спину.

– Ты что творишь, придурок! – закричали в толпе.

– Прекрати сей же час! – пытался остановить безумца дрессировщик.

Но папа Вари никого не слушал. Он продолжал дразнить животное то протягивая, то пряча пирожок.

Медведь не на шутку рассердился. Он сделал шаг вперёд, и своей могучей лапой толкнул

обидчика в снег. Дядя Артём упал. А медведь отошёл к дрессировщику и отвернулся.

– Папа! – закричала Варя.

А дядя Артём поднялся как ни в чём не бывало и широко улыбнулся. Вокруг громко смеялись.

Раздел 4 Публицистика

2021 год – двойной юбилейный год памяти: и рождения и смерти, Н.Гумилева (3/15 апреля 1886-26 августа 1921). В каждом номере альманахов этого года будем писать о поэте и его творчестве [12]

Символ конкурса
одного стихотворения
памяти
Николая Гумилева

Николай Гумилев

Заблудившийся трамвай

Шёл я по улице незнакомой
И вдруг услышал вороний грай,
И звоны лютни, и дальние громы,
Передо мною летел трамвай.

Как я вскочил на его подножку,
Было загадкою для меня,
В воздухе огненную дорожку
Он оставлял и при свете дня.

Мчался он бурей тёмной, крылатой,
Он заблудился в бездне времён...
Остановите, вагоновожатый,
Остановите сейчас вагон!

Поздно. Уж мы обогнули стену,
Мы проскочили сквозь рощу пальм,
Через Неву, через Нил и Сену
Мы прогремели по трём мостам.

И, промелькнув у оконной рамы,
Бросил нам вслед пытливый взгляд
Нищий старик,- конечно, тот самый,
Что умер в Бейруте год назад. Где я?

Так томно и так тревожно
Сердце моё стучит в ответ:
«Видишь вокзал, на котором можно
В Индию Духа купить билет?»

Вывеска... кровью налитые буквы
Гласят: «Зеленная»,- знаю, тут
Вместо капусты и вместо брюквы
Мёртвые головы продают.

В красной рубашке с лицом, как вымя,
Голову срезал палач и мне,
Она лежала вместе с другими
Здесь в ящике скользком, на самом дне.

А в переулке забор дощатый,
Дом в три окна и серый газон...
Остановите, вагоновожатый,
Остановите сейчас вагон!

Машенька, ты здесь жила и пела,
Мне, жениху, ковёр ткала,
Где же теперь твой голос и тело,
Может ли быть, что ты умерла?

Как ты стонала в своей светлице,
Я же с напудренною косой
Шёл представляться Императрице
И не увиделся вновь с тобой.

Понял теперь я: наша свобода
Только оттуда бьющий свет,
Люди и тени стоят у входа
В зоологический сад планет.

И сразу ветер знакомый и сладкий
И за мостом летит на меня,
Всадника длань в железной перчатке
И два копыта его коня.

Верной твердынею православья

Врезан Исакий в вышине,
Там отслужу молебен о здравьи
Машеньки и панихиду по мне.

И всё ж навеки сердце угрюмо,
И трудно дышать, и больно жить...
Машенька, я никогда не думал,
Что можно так любить и грустить!

Рабочий

Он стоит пред раскаленным горном,
Невысокий старый человек.
Взгляд спокойный кажется покорным
От миганья красноватых век.
Все товарищи его заснули,
Только он один еще не спит:
Все он занят отливаньем пули,
Что меня с землею разлучит.
Кончил, и глаза повеселели.
Возвращается. Блестит луна.
Дома ждет его в большой постели
Сонная и теплая жена.
Пуля, им отлитая, просвищет
Над седою, вспененной Двиной,
Пуля, им отлитая, отыщет
Грудь мою, она пришла за мной.
Упаду, смертельно затоскую,
Прошное увижу наяву,
Кровь ключом захлещет на сухую,
Пыльную и мятую траву.

И Господь воздаст мне полной мерой
За недолгий мой и горький век.
Это сделал в блузе светло-серой
Невысокий старый человек.

Завещание

Очарован соблазнами жизни,
Не хочу я растаять во мгле,
Не хочу я вернуться к отчизне,
К усыпляющей мертвой земле.
Пусть высоко на розовой влаге
Вечереющих грозных озер
Молодые и строгие маги
Кипарисовый сложат костер.
И покорно, склоняясь, положат
На него мой закутанный труп,
Чтоб смотрел я с последнего ложа
С затаенной усмешкою губ.
И когда заревое чуть тронет
Темным золотом мраморный мол,
Пусть задумчивый факел уронит
Благовонье пылающих смол.
И свирель тишину опечалит,
И серебряный гонг заревет
И час, когда задрожат и отчалит
Огневеющий траурный плот.
Словно демон в лесу волхвований,
Снова вспыхнет мое бытие,
От мучительных красных лобзаний
Зашевелится тело мое.

И пока к пустоте или раю
Необорный не бросит меня,
Я еще один раз отпылаю
Упоительной жизнью огня.

Елена Крадожен-Мазурова

Некоторые лексические особенности идиостиля Н. Гумилева

Н.Гумилёв соединил в своём творчестве различные пласты мировой культуры: античную поэзию, классицизм, русский и западноевропейский романтизм. Традиционные поэтические образы в поэзии Н.Гумилева переосмысливаются, трансформируются в контексте поэтической философии.

Н.Гумилева считают основоположником и теоретиком акмеизма, однако его творчество не укладывается в рамки одного литературного течения. Теория акмеизма Н.Гумилёва оказывается «не в ладу» с поэтической практикой: в языке поэзии Н.Гумилёва есть черты, характерные для символизма, футуризма и других литературных направлений. Имя собственное – одно из проявлений идиолекта (или индивидуального стиля) поэта.

В творчестве одних поэтов этот класс слов малочислен, в произведениях других (таких как О.Мандельштам, М.Цветаева, А.Вознесенский) функционируют богатые ономастические системы.

Употребление собственных имён имеет давнюю традицию в русской поэзии. Можно даже говорить об именах собственных, принадлежащих к традиционному поэтическому фонду. Собственные имена этой группы, как правило, выполняют организующую роль в стихотворении, являются ключом к пониманию художественного смысла.

Имена, которые будут предметом нашего описания, объединяются в особую группу имён-поэтизмов как слова, на протяжении долгого времени входящие в арсенал поэтических средств. К этой группе относятся, в основном, библейские и мифологические имена собственные с «налётом» архаики. Эти имена приобрели обширное коннотативное содержание, превратились в имена-символы, имена-ситуации. Библизмы и мифонимы вобрали в себя богатство текста, в котором они были впервые употреблены, и смысловые приращения, возникшие в результате их дальнейшего функционирования.

Н.Гумилёв часто обращается к именам-поэтизмам, видимо, потому, что в лирическом стихотворении имя-поэтизм объемнее, чем другие виды ономастического материала (например, топонимы, антропонимы и окказиональные собственные имена). В лирическом стихотворении в связи с особым свойством – «перенаселённостью» (Т.Сильман) лирического пространства, обычно взаимодействуют несколько семантических слоёв. Библизмы и мифонимы, обладающие обширным культурным компонентом часто вмещают в себя

несколько значений, сохраняя при этом потенциальные возможности для превращения в символ.

Творчество Н.Гулилёва, наследника классических традиций русского стиля, напоминает драгоценную ткань, расшитую жемчугами поэтических символов. Не случайно книгу стихов, посвященную В.Брюсову, поэт назвал «Жемчуга» (1910). Как говорил сам Гумилёв, он писал эту книгу, вдохновленный Музой Дальних Странствий. Даже перечень названий отдельных стихотворений-«жемчужин» даёт представление о том, какое место в творчестве Н.Гумилёва занимают библеизмы и мифонимы.

Из 44-х стихотворений книги «Жемчуга» 10 включают имена-поэтизмы в заглавии и тексте («Потомки Каина», «Андрогин», «Христос», «Сон Адама», «Семирамида», «Воин Агамемнона», «Маркиз де Карабас», «Дон Жуан», «Возвращение «Одиссея», «Одиссей у Лаэрта»). Кроме этих стихотворений, ещё 8 включают в текст библеизмы и мифонимы (Бог, Мадонна, апостол Пётр, Лилит, Господь, Киприда, Одиссей, Паллада, Зевс и т.д.), то есть 15 текстов из 44-х (каждый третий!) отмечены именами-поэтизмами. и библейские образы сливаются с образами реальной жизни, как, например, в стихотворении «Он поклялся в строгом храме...»:

*Он поклялся в строгом храме
Перед статуей Мадонны,
Что он будет верен даме,*

*Той, чьи взоры непреклонны.
И забыл о тайном браке,
Всюду ласки расточая,
Ночью был зарезан в драке
И пришёл к преддверьям рая.
«Ты ль в моём не клялся храме, –
Прозвучала речь Мадонны, –
Что ты будешь верен даме,
Той, чьи взоры непреклонны?
Отойди, не эти жатвы
Собирает Царь Небесный.
Кто нарушил слово клятвы,
Гибнет, Богу неизвестный».
Но печальный и упрямый
Он припал к ногам Мадонны:
«Я нигде не встретил дамы,
Той, чьи взоры непреклонны».*

В первом четверостишии Мадонна – святыня, статуя в храме, отвлечённо-возвышенный традиционный библейский образ. Но уже во второй строфе происходит намеренное снижение ситуации, её «приземление». «Ночью был зарезан в драке. / И пришёл к преддверьям рая». В данном контексте рай воспринимается как будничное, обыденное место, куда может забрести гуляка. Но здесь, у райских врат, «оживает» Мадонна-образ: она говорит с грешным клятвopеступником, укоряет его. Финальная строфа стирает грань между мифом, вымыслом и реальностью, уничтожает сомнения в том, что Мадонна – реальное лицо, женщина. «Он припал к ногам Мадонны...» (К ногам – не к стопам, не к подножью статуи). Так библейский образ переосмысливается.

Не менее интересна трансформация библеизма в стихотворении «Сон Адама». Адам в исходном значении – первый человек Земли. Н. Гумилёв начинает повествование, следуя библейскому сюжету «Адам в Эдеме»:

*От плясок и песен усталый
Адам Заснул, неразумный,
у Древа Познания...*

Далее поэт заставляет Адама во сне пройти весь путь человечества: преступления, войны, распутство, тайны науки, искусства (ваяния и живописи), любовь, усталость, встречу со Смертью. Семантика поэтизма «Адам» расширяется, Адам – символ Человечества, но в последний миг гибели героя поэт возвращает нас к истоку предания – Адам пробуждается... в Эдеме:

*И Ева кричит из весеннего сада:
«Ты спал и проснулся... Я рада, я рада!»*

Н. Гумилёв замыкает композиционное кольцо текста ключом- библеизмом. Перед нами вновь Адам – библейский персонаж. Многомерность его образа порождает игру смыслов в тексте стихотворения.

Не меньший материал для филологических раздумий даёт и знаменитый цикл Н. Гумилева «Капитаны», также включённый в книгу «Жемчуга». Во втором стихотворении цикла – «каскад» имён собственных. Автор даёт одним

списком имена великих мореплавателей прошлого и библейские и метафорические образы- символы:

*Вы все, паладины Зелёного Храма,
Над пасмурным морем следившие румб,
Гонзальво и Кук, Лаперуз и де Гама,
Мечтатель и царь, генуэзец Колумб,
Ганнон Карфагенянин, князь Сенегамбий,
Синдбад Мореход и могучий Улисс,
О ваших победах гремят в дифирамбе
Седые валы, набегая на мыс!*

Видимо, эти четверостишия требуют лингвокомментария. Заметим, что паладины – это доблестные рыцари средневековья, а Зелёный Храм – океан, то есть речь идёт о «рыцарях океана», великих мореплавателях и путешественниках. Улисс – Одиссей в римской мифологии. От конкретных имён-образов реальных людей (Колумб открыл Америку, Ганнон – карфагенский флотоводец VII-VI вв. до н.э. совершил первое путешествие вдоль берегов Африки и т.д.) и имён-символов (Улисс – мифологический герой античности, мореплаватель; Синдбад Мореход – герой волшебных сказок) Н. Гумилёв приходит к обобщенному образу Капитана: этот тот, «...кто держает, кто хочет, кто ищет, / Кому опостытели страны отцов...» Все стихотворение – радостный, светлый гимн дерзким и отважным путешественникам.

Со вторым стихотворением контрастирует финальное стихотворение цикла, где на смену рыцарям моря, рыцарям чести является фигура

мрачная – капитан корабля- призрака, встреча с которым, по морскому поверью, сулит гибель кораблю:

*Там волны с блесками и всплесками
Непрекращаемого танца,
И там летит скачками резкими
Корабль Летучего Голландца.
Ни риф, ни мель ему не встретятся,
Но, знак печали и несчастий,
Огни святого Эльма светятся
Усев борт его и снасти.*

Трагическое звучание стихотворения усиливает мифоним «огни святого Эльма», как «знак печали и несчастий» (реально – это электрический разряд в атмосфере в форме святающихся пучков на острых концах башен, мачт. В средние века часто наблюдали это явление на башнях церкви Святого Эльма, откуда и произошло название).

Финал стихотворения построен на трансформации библеизма «Каин». Библейская энциклопедия Архимандрита Никифора (М.,1891) поясняет: «Каин – старший сын Адама и Евы, брат Авеля... сделался первым убийцею на земле, и не только убийцею, но и братоубийцею.

К этому страшному преступлению его побудила зависть... Господь сказал: «Ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. – И сделал Господь Бог Каину знамение, чтоб никто, встретившись с ним, не убил его». Таково исходное

значение библеизма. Каин – братоубийца, изгнанник. Н.Гумилёв включает имя-символ в следующий контекст:

*Ватаге буйной и воинственной
Так много сложено историй,
Но всех страшней и всех таинственной
Для смелых пенителей моря
О том, что где-то есть окраина –
Туда, за тропик Козерога! –
Где капитана с ликом Каина
Легла ужасная дорога.*

Образ Капитана Летучего Голландца с ликом Каина зловеще многозначителен: с одной стороны, Летучий Голландец – один из легендарных капитанов, то есть один из «пенителей моря», с другой стороны, встреча с ним сулит его «братьям»-капитанам гибель. Таким образом, для капитанов он – Каин, братоубийца. И, наконец, подобно Каину, Летучий Голландец проклят, осуждён на вечное скитание. «Ни риф, ни мель ему не встретятся...»

Библеизм «Каин» в стихотворении Н. Гумилёва «наслаивается» на мифоним «Летучий Голландец», и рождается многомерный, объемный, трагический образ- символ. Разумеется, не только книга «Жемчуга» полна имен- поэтизмов. Этот компонент идиостиля поэта присутствует и в более ранних сборниках «Путь конкистадоров» и «Романтические цветы».

Интересно, что именно в этих книгах стихов возникает и формируется «Дьяволиада» Н. Гумилёва – образ- символ дьявола, сатаны, ставший

«сквозным» в поэзии Н. Гумилёва. Одно из первых стихотворений, интересных для исследования, – «Пять коней подарил мне мой друг Люцифер». (В первом варианте – «Пять могучих коней мне дарил Люцифер»):

*Пять коней подарил мне мой друг Люцифер
И одно золотое с рубином кольцо,
Чтобы мог я спуститься в глубины пещер
И увидел небес молодое лицо.
Кони фыркали, били копытом, маня
Понестись на широком пространстве земном,
И я верил, что солнце зажглось для меня,
Просияв, как рубин, на кольце золотом.
Много звёздных ночей, много солнечных дней
Я скитался, не зная скитанью конца,
Я смеялся порывам могучих коней
И игре моего золотого кольца.
Там, на высях сознания, – безумье и снег,
И коней я ударил свистящим бичом,
Я на выси сознания направил их бег
И увидел там деву с печальным лицом.
В тихом голосе слышались звоны струны,
В странном взоре сливался с ответом вопрос,
И я отдал кольцо этой деве луны
За неверный оттенок разбросанных кос.
И, смеясь надо мной, презирая меня,
Люцифер распахнул мне ворота во тьму,
Люцифер подарил мне шестого коня –
И Отчаянье было названье ему.*

Ключевым словом-образом в стихотворении является, несомненно, имя собственное Люцифер. Оно композиционно значимо, располагается в сильных позициях текста (сильные позиции, по

мнению Н.В. Черемисиной, те, в которых слово получает образные приращения, усиливает свою семантику, например, заглавия, эпитафьи, собственные имена, абсолютное начало и конец поэтической строки и т.д.).

Имя «Люцифер» многократно оказывается в сильной, маркированной позиции: во-первых, оно образует рифму «Люцифер- пещер»; во-вторых, это имя собственное; в-третьих, Люцифер – это библеизм, обладающий известным культурным и семантическим ореолом демона зла, Сатана. Однако в первой строфе срабатывает «эффект обманутого ожидания». Люцифер творит не зло, а благие дела (дарит лирическому герою волшебные подарки, позволяющие достичь совершенства, «высей сознания»).

В последней строфе имя Люцифер вновь встречается в сильной позиции текста – в анафорическом повторе (заметим, что в первом варианте анафора отсутствовала, то есть автор намеренно усилил позицию ключевого слова). Несложно заметить, что слово Люцифер образует композиционное кольцо, композиционную рамку текста, начиная и завершая стихотворение, однако семантическое наполнение повтора различно. В первой строфе Люцифер – друг лирического героя, а в финале – его злой демон. Неоднозначность слова-символа «Люцифер» имеет глубокую культурную традицию.

В двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» читаем: «Люцифер, Луцифер – лат.

«утренняя звезда», то есть планета Венера, слав. – Денница. В христианских традициях одно из обозначений сатаны как горделивого и бессильного подражателя тому свету, который составляет мистическую славу божества. В новозаветных текстах Христос именует себя самого: «Я есмь... звезда светлая и утренняя» (Апокал. 22,16)». Таким образом, в имени-символе Люцифер перекрещиваются темы «добро» и «зло», «свет» и «тьма». Это противоречие отразил в стихотворении Н.Гумилёв: сначала Люцифер дарит своему другу пять коней (пять чувств человека), которые позволяют ему подняться «на выси сознанья», и «золотое кольцо с рубином» (символ магической власти, ключ к тайнам и сокровищам, знак могущества), чтобы герой мог «спускаться в глубины пещер...» Люцифер являет этими подарками своему герою светлый лик, но... на высях сознанья лирический герой встречает печальную деву луны и дарит ей кольцо Люцифера. Кольцо выступает здесь символом, залогом любви (тоже традиционное значение).

Как только герой расстаётся с кольцом-подарком, происходит метаморфоза: Люцифер становится злым демоном, князем тьмы:

*И, смеясь надо мной, презирая меня,
Люцифер распахнул мне ворота во тьму,
Люцифер подарил мне шестого коня –
И Отчаянье было названье ему.*

На смену светлому лику Люцифера-небожителя явилась дьявольская личина Люцифера- сатаны, о чём свидетельствует и последний подарок – шестой (!) конь – конь Отчаянье. В описании подарка присутствует мистическое число 6 (а это один из символов дьявола). Композиционно это совпадает с шестой строфой! Развитие образа Люцифера завершилось.

Конечно, здесь представлено достаточно схематичное прочтение образа-символа, поскольку любой символ (кони Люцифера, сам Люцифер, волшебное кольцо) – понятие многомерное, не поддающееся четкому описанию из-за феномена «мерцания смыслов». Бесспорно одно: использование Н. Гумилёвым имён собственных-поэтизм – яркая примета его идиостиля.

Каковы же функции библеизмов и мифонимов в поэзии Н.Гумилёва? Эстетически-информационная (каждое имя-поэтизм несёт традиционную культурную информацию) и композиционная функция, то есть библеизмы и мифонимы становятся «семантическим узлом», связывающим части текста [13].

Изольда Казанова

Арсений Несмелов – «Боян русского Харбина»

Все помнят бодрую песню Валерия Леонтьева «Каждый хочет любить и солдат, и моряк...» У Леонтьева есть и вторая песня на слова

этого же поэта Арсения Несмелова «Волчья страсть».

Арсений Несмелов – это литературный псевдоним Арсения Ивановича Митропольского, кадрового офицера царской армии.

Родился Арсений в Москве 8 июня 1889 года в семье надворного советника. Его старший брат, впоследствии русский писатель и редактор И. Митропольский. Их отец также имел отношение к литературе. Арсений Митропольский в 1908 году окончил нижегородский кадетский корпус. Печататься начал в 1912 году в журнале «Нива». В самом начале Первой Мировой войны попал на фронт. О первых боях, вспоминая, пишет:

*«И отзвук в сердце не умолк
Тех дней, когда с отвагой дерзкой
Одиннадцатый гренадерский
Шел в бой Фанагорийский полк!
И я кричал и цепи вёл...»*

Полк сражался на Австрийском фронте, Арсений за отвагу и мужество получил четыре боевых награды. Осколком австрийского снаряда был ранен, в госпитале писал стихи, и в 1915 году вышел его первый сборник. В 1920 году он был уже известным поэтом, его поэзию ценил Борис Пастернак, Марина Цветаева, позже Николай Асеев, Леонид Мартынов.

О февральском перевороте 1917 года узнал, будучи на фронте и писал: «В этот день страна

себя ломала, /Не взглянув на то, что впереди...» и отзывался стихами на все события в стране.

На сторону красных не перешёл, оставаясь верным присяге. С войсками отступал за Урал, писал: «Мы – белые, так впервые нас окрестил московский люд...» В Омске присоединился к войскам Колчака, пытался спасти Царя и его семью. Большим потрясением стало известие о расстреле царской семьи. Писал, что ему не жаль «...царицы не русской», не жаль слабовольного царя, но «Дети...дети...!»

*«Мы теперь панихиды правим,
С пышной щедростью ладан жжём,
Рядом с образом лики ставим,
На поминки царя идём.
Бережём мы к убийцам злобу,
Чтобы собственный грех загас,
Но послали царя в трущобу
Не при всех ли, увы, при нас?»*

*И над всеми легло проклятье,
Всем нам давит тревога грудь.
Замыкаешь ли, дом Ипатьев,
Некий давний кровавый путь?»*

После расстрела царской семьи борьба потеряла смысл, отступление стало неизбежным. Арсений Митропольский был в конвое у Колчака; и, когда того подлым образом арестовали, он смог прорваться на перрон и отдал честь уезжающему Колчаку:

«И этот жест в морозе лютым,

*В той перламутровой тиши—
Моим последним был салютом,
Салютом сердца и души.*

*И тормоза прогрохотали,
Лязг приближался, пролетел,
Умчали чехи Адмирала
В Иркутск – на пытку и расстрел!»*

Отступая с войсками, он дошёл до Владивостока, здесь продолжалась его писательская деятельность, писал в журналы «Рубеж», «Луч Азии» и др. В это время он подписывает стихи как Арсений Несмелов, взяв фамилию друга, погибшего под Тюменью. В 1922 году вышла его книга «Стихи», а в 1924 – тоненький сборник «Уступы». Стихи его, в основном, «тематические» и потому запоминаются. Несколько стихотворений он посвящает Вл. Маяковскому – «гению революции».

Дальневосточная Республика пала, но Митропольский остался во Владивостоке и встал на учёт в ГПУ, как бывший офицер. В 1924 году, узнав, что его собираются арестовать, он ушёл в Харбин пешком. Их было четверо, девятнадцать суток они блуждали в тайге по болотам и сопкам, но спаслись, вышли на границу с Китаем, помогла им карта местности, которую им тайно передал Владимир Арсеньев, исследователь и знаток Уссурийского края. И вот этот стих, – обращение к Родине, складывался, видимо, у него в пути:

*«Пусть дней не мало вместе пройдено,
Но, вот, – не нужен я и чужд,*

*Ведь, Вы же женщина, – О. Родина! –
Всё то, что сердцем в злобе брошено,
Что высказано сгоряча...
Мы расстаёмся по-хорошему,
Чтоб никогда не докучать
Друг другу больше. Всё, что нажито,
Оставлю Вам, долги простив, –
Вам эти пастбища и нажити,
А мне просторы и пути,
Да ваш язык. Не знаю лучшего
Для сквернословий и молитв,
Он, изумительный, – от Тютчева
До Маяковского велик.*

Это стихотворение «Переходя границу» было опубликовано в Харбине в 1931 году. Несмелов в Харбине продолжал свою литературную деятельность, и издавал сборники произведений своих соотечественников, находящихся, как и он, в чужой стороне. Хотя тиражи были небольшие 150-200 экземпляров, но они были известны и в кругах европейской эмиграции. Он прошёл всю Гражданскую войну, стал свидетелем предательства союзников, «безразличия народных масс». Ему было о чём писать. В Китае – в Харбине и Шанхае – Несмелов издал восемь книг, сборники: «Кровавый отблеск», «Без России», «Полустанок», «Белая флотилия»; поэмы «Через океан» и «Протопопица» (1939) (историческая поэма о кроткой жене неукротимого сопротивленца протопопа Аввакума), книгу прозы «Рассказы о войне». В изгнании он играл важную роль в жизни почти миллионной диаспоры русских. Его называли «Бояном русского Харбина».

О России никогда не забывалось, тоска по Родине отражалась в стихах:

«Городок уездный, сытый, сонный,
С тихой рекой, с монастырём—
Почему же с горечью бездонной
Я сегодня думаю о нём?
Домики с крылечками, калитки,
Девушки с парнями в картузах...»
(«Тихвин»)

«Нынче ветер с востока на запад,
И по мёрзлой маньчжурской земле
Начинает позёмка царапать
И бежит, исчезая во мгле.
С этим ветром холодным и колким,
Что в окно начинает стучать,—
К зауральским серебряным ёлкам
Хорошо бы сегодня умчать.
Над российским простором промчатся,
Рассекая метельную высь,
Над какой-нибудь Вяткой иль Гжатском,
Над родною Москвой пронестись.»
(«В Сочельник»)

«...Россия! Десятки наречий
Восславят твоё бытиё,
Герои подъяли на плечи
Великое горе твоё...»

Суровое время наложило на всех свой отпечаток, и была обида— почему так несправедливо, неправильно повернулась жизнь? И это вынужденное «бегство от гибели в бессмысленном красно-белом водовороте».

*«...Лбом мы прошибали океаны
Волн слепящих и слепой тайги.
В жребий отщепенства, окаянный
Заковал нас Рок, а не враги...»*

Множество русских эмигрантов проживало в Харбине. Какая-то их часть организовала «Русскую фашистскую партию», проводились шумные сборища с обещаниями вскоре спасти родную Русь. Партия издавала газету «Наш путь» и журнал «Нация», в которых Несмелов печатал свои стихи под псевдонимом Н. Дозоров (подрабатывал на заказных стихах). Преподавая на курсах пропагандистов в отделе японской военной миссии, читал предмет «Литературно-художественная пропаганда», слушатели отзывались о нём, как о высококлассном специалисте. Писал он и про русский город Харбин:

*«...Скоро ль кануть иль не скоро,
Сумрак наш рассей...
Про запас Ты, видно, город
Выстроила сей...»*
*«...Милый город, горд и строен,
Будет день такой,
Что не вспомнят, что построен
Русской он рукой.
Пусть удел подобный горек, –
Не опустим глаз:
Вспомяни старик историк,
Вспомяни о нас
Ты забытое отыщешь,
Впишешь в скорбный лист,*

*Да на русское кладбище
Забезит турист.
Он возьмёт с собой словарь
Надписи читать...
Так погаснет наш фонарик,
Утомясь мерцать».*

До 1945 года жили эмигранты относительно спокойно в Харбине, вырастали их дети и уезжали, разлетались по свету. И Несмелов им пишет: «...даже думать станешь по-английски, по чужому плакать и любить... Мы умрём, а молодняк поделят Франция, Америка, Китай».

Когда в 2006 году была я проездом в Харбине, и нам показывали его, как город, который построили русские, от русского мало что осталось: только в центре преобладает русская архитектура начала XX века и то вперемешку с японскими застройками, да Софийский Собор закрытый, как нам сказали, на ремонт.

В августе 1945 года эмигранты уезжали из Харбина. Советские войска, наступая, подходили к Харбину. Эмигранты, опасаясь репрессий уезжали, а Несмелов остался, ему уезжать было не к кому.

*Много нас, рассеянных по свету,
Ото снвившихся уже врагу...
Мы – лишь тема, милая поэту,
Мы – лишь след на тающем снегу.*

В этом же 1945 году он пишет стихотворение «Погоны».

*«...И печально память мне лепечет
Лишь на них я невзначай взгляну:
Их носили молодые плечи,
Защищавшие свою страну.*

*Эх, весна семнадцатого года,
Гул июля, октября картечь!..
Посрывала красная свобода
Все погоны с офицерских плеч.*

*Чести знак, возложенный на плечи,
Я пронёс сквозь грозную борьбу,
Но, с врагом не избегая встречи,
Я не сам избрал себе судьбу.
Жизнью правят мощные законы,
Место в битве указывает рок...»*

Советские войска вошли в Харбин, и по этому случаю была устроена встреча военного командования с интеллигенцией, после банкета всех арестовали. А. Несмелова вывезли в товарном вагоне, и после допросов он скончался в камере пересыльной тюрьмы в Гродеково около Владивостока.

Василий Авченко – писатель и журналист (Владивосток) пишет: «От Несмелова не осталось ни могилы, ни архива. Сейчас для нас важно не то, на какие баррикады его определила история, а то, что это – прекрасный поэт и автор замечательной «окопной» прозы Первой мировой».

Во Владивостоке в 2006 году вышел двухтомник литературных произведений Арсения Несмелова.

В Хабаровском госархиве хранится «Дело №143»: фото, анкета, опросный лист, всего 4-е листа, а пронумеровано было более ста...

P.S. Фамилию Несмелова я слышала мельком. Про эмиграцию первой волны много читала, но всё это были судьбы людей, живущих в Европе, США, Канаде. Но когда ко мне попала антология поэзии первой эмиграции «Ковчег» Вадима Крейда (профессор славистики Айовского университета США), меня поразила судьба русского поэта, писателя офицера оставшегося верным Присяге. История и жизнь забросили его на Дальний Восток, о котором он никогда и не думал, трагические события заставили его уйти за границу, но и там он оставался русским человеком.

Может кто-то и заинтересуется судьбой и поэзией Арсения Ивановича Митропольского-Несмелова...

Галина Пысина

О Хабаровске

эссе

В Хабаровске сложилась многолетняя традиция: к Дню города представлять свои стихи на Конкурс Лучшего стихотворения о городе. Поэты и состоявшиеся, и начинающие с удовольствием принимают участие в таком конкурсе. Результаты конкурса объявляются в торжественной обстановке накануне Дня города Хабаровска. Лауреатами в

разные годы были и поэты, члены Российского союза писателей.

30 мая 1858 года на Великой реке Амур основан город Хабаровск, получивший имя первопроходца XVII века Ерофея Хабарова, чей памятник стоит на привокзальной площади дальневосточной столицы. 30 мая 1858 года – общепризнанная дата основания города, 30 мая и отмечают в крае День города Хабаровска

Хабаровск практически с момента своего основания, находясь географически в очень удачном положении, был центром Дальнего Востока. После окончательного установления государственности Хабаровск стал центром Дальневосточного края (с 1926 по 1938гг).

Самое главное, Хабаровск – культурная столица Дальнего Востока. Основу нашей краевой научной библиотеки составили книги императора Николая II .последнего российского царя. Он побывал в городе Хабаровске в конце XIX века до коронования и поднимался пешком от речного вокзала (в его нынешнем расположении) по ул Шевченко (в современно названии) в сторону парходства и Комсомольской площади (ранее – Соборной). Как раз после такого знакомства с городом царь и направил в Хабаровск небольшую часть своей библиотеки, которая и прослужила базовой для развития библиотечного делу в городе и крае.

Литературный Хабаровск – очень противоречивый город. И только любовь к родному

городу объединяет всех поэтов, в том числе и накануне Дня города в рамках конкурс стихотворений, посвященных нашему городу. Примечательно, что по итогам конкурсов выпущены сборники стихотворений, посвященных городу Хабаровску. К 150-летию был выпущен сборник стихотворений разнообразных поэтов края с названием «Город удачи».

Этот сборник содержит 150 стихов и песен об Амуре, о Приамурье, есть и о городе Хабаровске. Среди авторов нет тех, кто сейчас составляет коллектив ХабРО РСП. Но есть стихи членов Хабаровской писательской организации СПР и других, мало известных авторов. Тексты песен опубликованы вместе с нотами.

К 155-летию города выпущен стихотворный сборник, в котором опубликовано 500 стихотворений и песен о городе Хабаровске под названием «О Хабаровске с любовью».

В сборник вошли стихи и песни даже неизвестных авторов. В сборнике стихи авторов А.Кухтиной, А.Харина, Ю.Вебер, Г.Пысиной. Мы еще не знали друг друга на момент издания этого сборника, но на пути знакомства и объединения. У Юлии Вебер опубликованы слова к песне «Не за морем-океаном». Автор описывает в тексте случившиеся в 2013 году наводнение. У А.Кухтиной песня «Хабаровск» и стихотворение «Хабаровск». Два стихотворения А.Харина «История моего города» и «Хабаровск- город воинской славы». А также много стихотворений из

сборника «Мягкий всплеск» (к 155-летию родного города) автора Г.Пысиной. Одно из них открывает раздел «Стихи» сборника.

В данном сборнике размещены стихотворения и тексты песен с пометкой: автор неизвестен. Насколько тщательно работали составители сборника с текстами стихотворений о любимом городе! Главное – сохранить...

Известно, что в Москве есть Хабаровское землячество, в котором много пишущих авторов. Стихи о родном городе они размещают в интернете. Сайт Землячества можно найти в интернете и почитать литературные произведения живущих за пределами края земляков.

Удивительные авторы живут в Хабаровске, пишут о Хабаровске, ходят по его чудесных улицам, отдыхают на набережной имени Геннадия Невельского на Амуре и во многих интересных уголках бульваров и площадей, парков и скверов города, у многочисленных фонтанов.

Их сопровождают творческие успехи, которые рождает любовь к городу.

Всем поэтам – индивидуального уважения к своему творчеству.

Лидия Люся

**Забота о прошлом – наш долг
человеческий и гражданский**

Фундаментальная ценность любого государства заключается в способности сохранять

собственные традиции и культуру, что очень созвучно с основной задачей Хабаровского городского смотра-конкурса «Лучший хранитель истории», формат которого оказывает большое влияние на необходимость сохранять историю нашего Отечества посредством создания семейных архивов, ведомственных музеев и музейных комнат, а также частных коллекций документов и предметов.

Конкурс 2015 года был посвящён 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Победителями этого конкурса стали городской Совет ветеранов и Совет ветеранов Центрального района, два ведомственных музея: музей средней школы № 12 и музей политехнического лицея (Краснофлотский район), а также Валерий Иванович Кубрин, ветеран военной службы, член правления Хабаровского краевого отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство».

Почему победителями городского исторического конкурса в этом году стали именно эти участники?

Городской Совет ветеранов, принимая решение о создании фильмов «Вечный огонь памяти» и «Всё для Победы», считал своим долгом через рассказы хабаровчан, которые принимали участие в защите Москвы, обороне Ленинграда, сражениях на Курской дуге, взятии Берлина, войне с Японией, а также являлись узниками фашистских лагерей, работали на оборонных заводах нашего

города, ещё раз вернуться к истории Великой Отечественной войны, и рассказать молодому поколению правду о войне, так как её история в последнее время часто подвергается искажению и фальсификации. В фильме «Вечный огонь памяти» звучат рассказы Николая Ивановича Волошина, командира зенитно-артиллерийской батареи, участника обороны Москвы, Василия Степановича Горелова, старшины разведроты 345-й дивизии 1-го Дальневосточного фронта, Бориса Аркадьевича Кожевникова, командира зенитно-пулемётного взвода Донского, Воронежского, 2-го Белорусского фронтов, Владимира Михайловича Корякова, старшины 2-й статьи Тихоокеанского флота 26-й отдельной батареи береговой обороны, и других участников войны.

Когда члены городской конкурсной комиссии просматривали эти фильмы, было видно, с каким трудом они сдерживали свои эмоции! Особенно, когда одна из героинь фильма «Всё для Победы» Нина Андреевна Поздеева, рассказывая о том, как совсем ещё девчонкой в годы войны работала токарем на Хабаровском заводе им. В.М.Молотова (вытачивала стабилизаторы для мин), заканчивая свой рассказ, воскликнула, погрозив вытянутой рукой, сжатой в кулак: «И сейчас, если потребуется, мы все встанем на защиту Родины!» Эти слова, далеко немолодой женщины, никого не смогли оставить равнодушными, а самое главное, все поверили, что если понадобится, она встанет на защиту родного Отечества снова!

Благодаря этим фильмам, проникаешься глубоким уважением к землякам, которые пройдя через невероятно тяжёлые испытания, боль утрат и страдания, не растеряли силу духа, веру и любовь к своему Отечеству и отстояли свою независимость!

Советом ветеранов Центрального района на конкурс представлена большая коллекция документов, фотографий, видеоматериалов, периодических изданий, брошюр, альбомов, сочинений школьников, стихов, а также выставка портретов ветеранов войны и тружеников тыла. Коллекция позволяет больше узнать о жителях нашего города, которые внесли свой вклад в дело Победы и надолго сохранить память о них.

Уникальные коллекции документов о судьбе военного поколения хабаровчан (фронтовые письма и дневниковые записи, подлинные документы и награды, газеты военного времени, воспоминания участников войны) бережно хранятся в музее школы №12 и политехнического лицея.

Музеем политехнического лицея сформирована коллекция о 26 участниках войны, жителях Краснофлотского района города Хабаровска. В неё вошло много интересных документов и наград участников войны, например, семьи Бурыкиных: деда Степана Евдокимовича, участника Гражданской войны, его сына Семёна Степановича, участника Великой Отечественной и сына Семёна Степановича – Алексея Семёновича, который воевал в Афганистане. В этом же музее хранятся документы и награды Кожевникова

Бориса Аркадьевича, которому в этом году было присвоено звание «Почётный гражданин города Хабаровска».

Из коллекции документов об участниках Великой Отечественной войны, которая хранится в средней школе №12, узнаёшь, что Николай Михайлович Бакланов награждён пятью орденами и двадцатью шестью медалями, семью грамотами Верховного главнокомандующего! Современное поколение хабаровчан может гордиться тем, что рядом с ними жил и трудился этот человек, благодаря таким как он, была добыта Великая Победа!

Музейные собрания этих учреждений активно используются. На их основе школьниками подготовлена не одна исследовательская работа и реферат, с которыми ребята успешно выступают перед различными аудиториями. Ряд таких работ получили всеобщее признание.

Это, безусловно, оказывает влияние на воспитание современного поколения, которое узнавая о подвигах предков, проникается личной ответственностью за возрождение величия своей страны! Ведь ещё Аристотель утверждал, что судьба империи зависит от воспитания молодёжи, поэтому судьба любого государства зависит от воспитания молодого поколения. Вот и Валентина Павловна Крестинская и Вера Семёновна Попова, руководители этих музеев-победителей смотраконкурса, считают, что музеи – это не только хранители истории, но и воспитатели

подрастающего поколения, поэтому они так много сил отдают делу воспитания у школьников чувства Родины и верности Отечеству через музейные собрания.

На конкурс представлены не только коллекции документов ветеранских организаций, музеев средних школ и техникумов города, но и частные коллекции.

Коллекция почтовых марок и конвертов полковника запаса Валерия Ивановича Кубрина рассказывает о славной и трагической эпохе нашей страны 1941-1945 годов. Коллекция состоит из двух тематических частей: отступление-оборона, наступление и победа, каждая из них делится на подразделы «Вооружённые силы Германии», «Народное ополчение», «Партизанское движение», «Города-герои», «Союзники СССР против немецко-фашистской Германии», «Оборона морских конвоев». По большому счёту, говорит Валерий Иванович, вся его коллекция посвящена одной теме – нашей памяти.

Уникальность и историческую ценность проштампованная 9 мая 1945 года, или конверты выпуска 1941 года с лозунгами «Будь героем!», «По призыву великого вождя народов тов. Сталина сыны советского отечества вступают в народное ополчение», «Громи врага, иди на приступ, бей немцев яростно, боец! Чем больше ты убьёшь фашистов, тем ближе Гитлера конец», марки с изображением участников

Тегеранской и Потсдамской конференций и другие, не менее уникальные марки и конверты.

Коллекция Валерия Ивановича очень востребована, поэтому она не раз экспонировалась в здании Хабаровского почтамта, а также в краевом доме ветеранов, в музее КДВО, краеведческом музее.

Забота о прошлом – наш долг, человеческий и гражданский. Без этого нельзя не признать необходимость возрождения национального достоинства, уважения к собственным традициям, как важнейшей задачи государственной культурной политики. Ощущая свою причастность к истории, мы все должны объединить усилия для сохранения памяти о героях Великой Отечественной войны и передать её будущим поколениям, которые, помня подвиги предков, должны быть ответственны не только за сохранение величия своей Родины, но и сделать её более сильной!
[14]

Марина Кирьянова

И снова здравствуй, Байкал

Трехдневное путешествие на поезде «Москва-Владивосток» подходило к концу. За окнами вагона замелькали окрестности города. Улан-Удэ...сколько же лет я не была в стране своего детства?! Сказать, что меня постепенно

охватывало волнение, ничего не сказать. Я почувствовала, как мелко задрожали пальцы, и в горле почему-то стало горячо...

40 лет прошло, пролетело, промчалось с того ясного сентябрьского денька, когда моя семья уезжала в нагруженной доверху домашним скарбом машине из леспромхозовского поселка Майский Курумканского района, того самого, который делит Баргузинскую долину вместе с Баргузинским районом. Тогда я еще не знала и не представляла, что часто-часто буду видеть поселок во сне. И не просто видеть, а постоянно возвращаться в деревянный дом на улице Советской и спускаться в своих снах к реке Баргузин. Путешествие было долгим, потому что до столицы Бурятии ехать нужно было почти 470 км. Вот тогда я увидела Байкал второй раз в жизни. Синей лентой, манящей и переливающейся в лучах солнца, иногда показываясь из-за деревьев и пропадая, Байкал присутствовал в нашем многокилометровом пути. Первое мое знакомство с Байкалом состоялось в десятилетнем возрасте, когда мы с бабушкой объезжали Байкал на поезде из Иркутска в Читу. Тогда почему-то были остановки на берегу Байкала, и по времени довольно приличные. Люди высыпали из вагонов и с радостными криками бежали к кристально-чистой воде. Не забуду этого никогда! Ладонкой черпая прохладную воду, я с трудом осознавала, что пью воду из Священного озера. В вагоне долго берегла мокрые руки, прикасаясь ими к лицу и вспоминая прохладу и свежесть

набегавшей волны. Сколько раз потом буду проезжать на поезде и видеть Байкал из окна вагона, но остановок у кромки воды уже не будет.

Город Улан-Удэ с тех пор очень изменился. Я не могла узнать многие улицы и дома. Передо мной возвышался красивый современный центр – столица Бурятии. Монумент «Мать Бурятия», Площадь Советов, Геологический музей, Театральная площадь, Арка «Царские ворота», Улица Ленина – все было изменившимся, другим: обновленным, отреставрированным и измененным в лучшую сторону. Друзья мои показали город со всех сторон. Буряты умеют чтить обряды и традиции и беречь их для будущих поколений. В каждом камне, дереве, мраморе ощущалась та любовь, которую несут в сердце преданные своей малой родине люди. Через два дня мы тронулись в путь на машине. Нам предстояло проехать расстояние, которое почти 40 лет назад мне показалось огромным и долгим, потому что тогда я покидала Бурятию. Трасса Улан-Удэ – Курумкан тоже была обновленной. Первые десятки километров только мелькали перед глазами. Дорога то круто поднималась вверх, то серой лентой спускалась вниз. Сосны, кедры встречали меня, качая от ветра своими темно-зелеными верхушками... А я никак не могла поверить в то, что сбылась, наконец, моя мечта: увидеть Байкал и родные места. Вскоре лес стал редеть, и из-за деревьев показалась необычайная синева. Я увидела, вернее, почувствовала его... Этот мощный

живой организм дышал, и его дыхание ощущалось всюду! В тот день дул сильный ветер, мы даже получили смс-предупреждение о непогоде в Баргузинской долине. Но впереди была остановка на берегу Байкала, и ничто не могло меня удержать, когда машина стала съезжать по спуску к берегу озера. Не передать словами, какой стоял гул и шум от бешено рвущихся к берегу волн. Они ревели, метались, набрасывались на берег в своем неистовом, каком-то жадном порыве, как будто залежались давно, и тут, прорвав ограждение, ринулись на свободу, разбрызгивая миллионы брызг на все, что было рядом. Порывы ветра были настолько сильные, что мы еле стояли на ногах. Байкал встретил нас своей грозной непредсказуемостью, когда разыгравшийся шторм был в самом разгаре. Но тогда было одно сильное желание – подойти к бушующему морю и поприветствовать, прокричать изо всех сил: «Здравствуй, Байкал, я снова с тобой!!!» Я кричала, стараясь победить в звуковом поединке волн, и верила, что ОН услышал меня. Забегала в воду, еле удерживаясь, чтобы не упасть от порывов ветра и налетавших волн, и была в тот момент самой счастливой на Земле. Мокрые и замерзшие от холодного ветра мы сели в машину и продолжили путешествие. Никаких олицетворений не хватит, чтобы описать это уникальное озеро. Этот огромный живой организм, который всегда непредсказуем в своем поведении. Согревшись, я не отрывалась от стекла в машине и на протяжении

полуторачасового путешествия смотрела, как исчезает вдаль синяя полоска Байкала. Очень точно в своем очерке «Байкал, Байкал» сказал о нем любимый мой писатель В.Г.Распутин: «Байкал, казалось бы, должен подавлять человека своим величием и размерами – в нем всё крупно, всё широко, привольно и загадочно – он же, напротив, возвышает его. Редкое чувство приподнятости и одухотворенности испытываешь на Байкале, словно в виду вечности и совершенства и тебя коснулась тайная печать этих волшебных понятий, и тебя обдало близким дыханием всесильного присутствия...» 470 километров постепенно растворялись где-то за нами, оставаясь на дороге пылью и разлетающимися от ветра листьями. Оставалась половина пути. За разговорами мы даже и не заметили, как в природе все вернулось на круги своя: стих ветер, выглянуло робко, хоть и в дымке, солнышко и свои летние лучи разбросало по всей тайге. Вторая остановка на берегу Байкала заставила нас всех удивиться. Это был спокойный, лениво выбрасывающий на берег волны тот же Байкал. Озеро как будто замерло и готовило очередной сюрприз. Ласковое, удивляющее своей прозрачностью и свежестью, оно манило к себе какой-то непонятной, завораживающей силой. Я не могла надышаться свежим, с нотками легкости, воздухом. В голове постоянно билась одна мысль: какое же это чудо, созданное природой миллионы лет назад. Было тепло от лучей открытого солнца. Казалось, что вот оно, умиротворение, которое

испытываешь, когда соприкасаешься с уникальным творением природы. Не знаю, как другие, но я еще в детстве ощутила незримую духовную связь с этим озером. Байкал становится частью души для тех, кто хоть однажды побывал на нем. Он не отпускает тебя, держит своей таинственной силой, которой просто невозможно сопротивляться, да и нет в этом необходимости. Через несколько дней я снова уезжала и расставалась с Байкалом, но твердо верила, что на следующий год я обязательно вернусь. Так оно и произошло. Январь... Это был уже замерзающий, готовящийся ко сну Байкал. Не сразу это происходит. С морозами он борется долго. Набрасывающиеся волны на камни творят чудеса зимней сказки. Сколько фотографов ловят такие моменты красоты! Эти ледяные шедевры никого не оставляют равнодушными. Застывшие брызги воды на камнях, на прибрежных кустах создают уникальные по своим формам скульптуры, которые ни в какое сравнение не идут с человеческими творениями, даже с самыми талантливыми.

Постепенно, день за днем, поверхность озера покрывается льдом. Но у самого берега можно увидеть огромное количество льдинок причудливых форм. Они наезжают друг на друга, стараясь пробиться к самой кромке воды. Их качает, словно убаюкивает, волна. Но вот она резко подхватывает тысячи таких льдинок и собирает их в огромный хоровод. Байкал медленно сдается, хотя порой можно увидеть уже толстые глыбы льда, которые вылезли в хаотичном порядке на берег и

расположились большими пирамидами. Они остаются до самой весны, привлекая внимание своими необычными формами. Настоящие украшения из чертогов Снежной королевы! А уж солнце-то как устраивает на их гранях необыкновенную игру света: тут все оттенки спектра можно увидеть в яркий солнечный день. Красота... Вот уже вся поверхность покрывается сплошным льдом. Раньше замерзает северная сторона моря, а затем южная. Иркутяне любят снимать фото и видео застывающего Байкала, поэтому, порой рискуя, могут прокатиться по прозрачному льду, еще не застывшему до конца... Слышен треск, необычные звуки, исходящие откуда-то снизу, из глубины. Может, это все кажется, а, может, и нет... Это еще раз доказывает, что Байкал живой, он дышит, он тоже засыпает, и он все слышит. С замиранием сердца видишь через прозрачный лед всю открывшуюся таинственную жизнь в глубинах моря. Но не везде можно увидеть необыкновенную прозрачность замерзшего озера. Есть места, которые плотно закрыты снегом. Вот тут-то и начинаются зимние катания на снегоходах.

Байкальск... Городок, уютно расположенный на южном берегу Байкала, в районе устья рек Харлахта и Солзан. Здесь можно полюбоваться живописной красотой Хамар-Дабана и его видами! Особенно, когда ты все это созерцаешь со стороны озера. Сколько легенд сложено про эти горы! Своей таинственностью они сродни Байкалу. Здесь и в других поселениях на берегу озера живут люди,

навсегда прикипевшие сердцем к этим местам. У многих жителей Байкальска есть катера, на которых и стар, и млад любят кататься на озере. Впечатление очень сильное! Захватило это и меня. Летит катер с большой скоростью, разрезая волны, а ты сидишь на самом носу и постепенно растворяешься в ярко-синей красоте, а впереди сплошная водная ширь, которая не отпускает тебя и заставляет сердце биться все чаще и чаще... Восторг! Нет, наверно, это что-то большее, не передаваемое никакими словами. Мои друзья поведали немало необычайных историй о том, какой нрав у могучего Байкала. Опасен ветер Сарма, который способен разбить корабли и катера о скалы. Порывы его достигают 40, а порой и 60 метров в секунду. От них я слышала, что может даже лед, толщиной 30 см., расколоть. В такие минуты еще раз задумываешься, какой маленькой песчинкой может оказаться человек в этой огромной стихии, способной крушить все на своем пути. Вспоминается наша экскурсия на катере по Байкалу, когда мы отдыхали на турбазе «Максимиха», что находится на побережье Баргузинского залива. Это побережье считается одним из красивейших мест на Байкале. Ничего не предвещало плохой погоды. Ярко светило солнце, бликами играли волны, качая и убаюкивая наш катер. Спустя некоторое время вышли в открытое море. Байкал был в добром здравии, приветствуя нас многочисленными звездочками от солнца в своих волнах. Мы наслаждались воздухом, влагой,

исходящей от воды, неповторимой энергетикой и, конечно же, видом на далекие-далекие горы. Где-то там полуостров Святой нос... Уникальное место!!!

Реликтовые растения, муравейники высотой с метр – все это можно увидеть через несколько часов путешествия на катере к этому полуострову. Особое внимание хочется уделить удивительным и славным существам, обитающим на этих берегах, – байкальским нерпам. Олицетворение всего самого добродушного и милого на земле!!!

Неожиданно потемнело небо... Незаметно стало сильнее раскачивать наш катер. И вот тут я увидела, как помрачнела синева волн, которые напоминали в этот момент огромное бугристое шевелящееся покрывало. Мы возвращались назад. Погода резко менялась, и неожиданно появившийся ветер заставил Байкал волноваться и вздымать свои волны. Хотелось быстрее на берег и почувствовать почву под ногами. Да-а-а... Байкал еще раз показал свою мощь и силу! Зато какой Байкал кроткий и спокойный ранней весной. В начале апреля можно увидеть прозрачную, с голубыми прожилками от цвета неба, воду у берега. Разных оттенков и форм камни, большие и маленькие, видны в ней. Впечатление такое, что камни не в воде, пока рукой не тронешь гладь. Все прозрачно, хрустально, чисто в этой первозданной весенней красоте. Байкал просыпается и как бы нехотя позволяет солнцу растапливать лед у заберегов. Снег на озере превращается в лохматые полотна, становится рыхлым и игольчатым. Но и в это время находятся

смельчаки прокатиться на лыжах и поснимать тающий лед. Как острые стрелы, расходятся сначала маленькие, а потом большие трещины на поверхности озера. Порой слышится легкий треск и необычный скрип. Зимняя сказка постепенно уступает место обновленной весенней жизни природы. Еще не сошел до конца лед, а недалеко можно увидеть одинокий маленький катерок, оставляющий после себя след на байкальской зеркальной глади. В мае можно увидеть необычную картину: вечером еще лед на озере, а утром уже чистая и гладкая поверхность Байкала. Удивительно! Как и не бывало тех зимних долгих дней и ночей, когда Байкал был одет в ледяной панцирь. Сколько песен, легенд и стихов сложено о Байкале! А фильмов, фотографий просто не перечесать, как не перечесать все достоинства этого единственного и неповторимого в своей красоте озера, которое нужно ценить и беречь. Это настоящая сокровищница, подаренная нам природой!!! И самое главное, чтобы люди осознавали это всей своей душой и сердцем и понимали, что без всего этого мы бы просто не были людьми. Поезд медленно отходил от перрона, я уезжала из своей страны детства, уезжала от Байкала, твердо веря, что обязательно вернусь и буду всегда возвращаться к этому удивительному и неповторимому месту на земле с его особенной и уникальной энергетикой и красотой. И чтобы ни говорили, с Байкалом ничто не может сравниться,

потому что он один-единственный такой на нашей большой планете под названием Земля.

«Нигде больше не будет у тебя ощущения столь полной и столь желанной слитности с природой и проникновения в нее: тебя одурманит этим воздухом, закружит и унесет над этой водой так скоро, что ты не успеешь и опомниться; ты побываешь в таких заповедных угодьях, которые и не снились нам; и вернешься ты с удесятеренной надеждой: там, впереди, обетованная жизнь...», – эти слова Валентина Распутина я перечитывала не один раз и сейчас, когда уезжала, прочувствовала их с новой силой. Километры замелькали под равномерно стучащими колесами поезда... И вздрогнуло сердце, когда за окном вагона мелькнула сквозь деревья синяя ленточка озера, а потом показался и берег. Несколько часов Байкал сопровождал нас, пассажиров, прильнувших к стеклу, как бы дразня и говоря мне на прощанье: «Расстаюсь, но не отпускаю тебя навсегда!» И в голове билась только одна мысль: «Я приеду к тебе, Байкал, и снова скажу: ЗДРАВСТВУЙ! [15]

Раздел 5 Шестые Хабаровские Царевские чтения

Анастасия Андрейкина

Перевод и анализ стихотворения И.В. Царева «Кофейно-депрессивное»

Текст Кофейно-депрессивное
О будущем не говорим.

Перевод Coffee-depressive
About Future we won't talk.

Гаданьем на кофейной гуще
Не нарисуешь день грядущий –
Напиток слишком растворим.

Ни на фаянсе, ни в душе
Не виден жизненный осадок –
Одна кофейная досада,
Поднадоевшая уже.

Лишь твердолобый лиргерой
Из книжки в мягком переплете
Как стриж на бреющем полете
Кружит над Лысою горой.

Истрепан книжный переплет,
И караванный путь не шелков,
И сердца старая кошелка
О ребра все большее бьет...

Жизнь пляшет ведьмой на
столбе,
И в чаше горьким зельем стынет
Глас вопиющего в пустыне,
Но молчаливого в толпе.

By guess-work with a coffee
ground
A coming day can't be designed –
Indeed, too instant is that drink.

Neither at heart no on faience
I can see the life's sediment –
It's just a coffee discontentment,
Which's already bored me so
much.

Only a stubborn lyre hero
Came from a soft-binding book
Just like a swift in sweeping flight
Whirls above Bald Mountain
there.

The book's binding is so flapped,
The way of caravan is tight
And the heart's time-worn wallet
Thumps of the ribs so strong, so
hard...

Like witch on pillar life is dancing
And like a bitter potion getting
cold
In thicket voice quiet in the crowd
But in a desert can't stop yelling.

Анализ текста с точки зрения
художественного перевода

Для любого вида перевода главной
сложностью является передача смысла текста с
сохранением его стиля. Художественный перевод
отличается тем, что помимо прочего, в нем важно
сохранить ритм и рифму.

При художественном переводе
стихотворения «Кофейно-депрессивное»

первоначально не удалось соблюсти принцип сохранения ритма, и получился следующий текст:

*No talks about Future.
By guess-work with a coffee ground
You can't create a coming day –
The drink dissolves in easy way.*

*Neither at heart no on faience
I cannot see the life's sediment –
It's just a coffee annoyance,
Which's bored me so much already.*

*Only a stubborn lyre hero
Came from a soft-binding book
Whirls above Bald Mountain there
Just like a swift in sweeping flight.*

*The book's binding is so flapped
The way of caravan is not silk
And the old wallet of the heart
Thumps of the ribs more and more hard.*

*Life dances like witch who's on a pillar,
Like bitter potion getting cold
In thicket voice, in desert yelling,
But keeping silent in the crowd*

Таким образом, удалось выделить следующие виды сложностей художественного перевода:

- разное звучание переведенных слов;
- влияние артиклей на ритм текста;

- длина синтаксических конструкций;
- необходимость менять строки или
- однородные члены местами;
- необходимость вставлять свои слова;
- нарушение вида рифмы;
- особенности грамматики.

Прежде чем далее говорить о сложностях перевода, связанных со звучанием стихотворения, стоит отметить еще один нюанс, который хоть и не вошел в перечень сложностей, требует отдельного внимания.

В тексте встречается такой географический объект как Лысая гора. Это элемент восточнославянского фольклора, место, тесно связанное с мистикой, так как, по различным легендам, на нем ведьмы и другие сказочные существа устраивают шабаша. Владение данной информацией важно для более полного понимания смысла стихотворения.

Но вернемся к основным сложностям художественного перевода. Часто бывает, что строки теряют рифму при переводе из-за того, что слова в языке, на который делается перевод, не имеют рифму друг с другом. Для эффективного решения данной проблемы есть два пути: поиск слов-синонимов или синонимичных конструкций. Одним из примеров потери рифмы может служить первое четверостишие, которое в оригинале имеет опоясывающую рифму, но из-за невозможности срифмовать все переведенные слова (*talk – ground*), пришлось сохранить рифму только в двух рядом

стоящих строках, путем изменения слов и структуры предложения, причем, таким образом, чтобы смысл не был искажен. *Напиток слишком растворим – The drink dissolves in easy way.*

Стоит также отметить частичную потерю рифмы в таких сочетаниях как *faience – annoyance, cold – crowd*. В случае с сочетанием *faience – annoyance* можно отметить еще одну сложность в рамках потери рифмы – ударение на разную часть слова, из-за чего слова, казалось бы, имеющие схожий вид (примерно одинаковая длина, схожее звучание окончания слова), почти полностью теряют рифму. В случае с сочетанием *cold – crowd*, помехой является разное произношение буквы *o*: [əʊ] в слове *cold* и [aʊ] в слове *crowd*.

Что касается артиклей, они могут как помочь художественному переводу в метах, где без «лишнего» слова будет потерян ритм, так и помешать, появляясь в строках с уже итак избыточным количеством слов, тем самым загромождая текст. Данную проблему решить достаточно тяжело, и зачастую этого не удается сделать. Так, например, в строке *By guess-work with a coffee ground*, неопределенный артикль *a* нарушает ритм четверостишия, в то время как в строке *And the old wallet of the heart* есть два определенных артикля *the*, которые заполняют собой «пустые места», на которые не нашлось слов и которые нужно было бы чем-то заполнить, чтобы сохранить ритм четверостишия.

Проблема длины синтаксических конструкций хорошо заметна в последнем четверостишии, где из-за громоздкости синтаксических конструкций пришлось «разбить» предложение, перенеся первую его часть в нижестоящую строку, в целях обеспечения сохранности рифмы.

В переводе также заметны случаи, когда было необходимо менять однородные члены предложения и строки местами: «ни на фаянсе, ни в душе» – «neither at heart no on faience»; «как стриж на бреющем полете кружит над Лысою горой» – «whirls above Bald Mountain there just like a swift in sweeping flight».

При художественном переводе часто бывает, что для рифмы очень не хватает какого-либо слова. В этом случае переводчик уже вынужден, ориентируясь на стиль и характер текста, добавлять какие-то слова от себя. Например: «Из книжки в мягком переплете» – «Came from a soft-binding book». В оригинале нет слова «пришедший/вышедший», но так как оно не искажает смысл, было целесообразно добавить его для красоты изложения. Другим примером является строка из третьего четверостишия *Whirls above Bald Mountain there*. В данном случае слово *there* не несет в себе какого-то особого смысла, но и в отличии от первого примера оно даже не могло подразумеваться. Однако такое «слово-пустышка» помогло соединить данную строку с первой из

данного четверостишия, которая заканчивается словом *hero*.

Все вышеперечисленные сложности приводят к еще одной – нарушению вида рифмы (а как следствие и оригинального ритма). Так, до перевода рифма была опоясывающей во всем стихотворении, после перевода в первом и четвертом четверостишиях часть рифмы «потерялась», а другая слала смежной, во втором, третьем и пятом – стала перекрестной.

Английский язык отличается от русского некоторыми грамматическими особенностями. При написании художественного перевода очень легко отвлечься на его звучание и пропустить эти особенности. Так, например, в английском языке нельзя употреблять «двойное отрицание» в одном предложении. То есть в строках *Neither at heart no on faience I cannot see the life's sediment* глагол *can* должен употребляться без *not*, так как конструкция *neither...nor* сама по себе отрицательная.

Не стоит забывать и про сравнительные степени прилагательных. Если в русском языке мы можем сказать «более сильный» или «сильнее», то в английском языке есть правило, по которому образуется сравнительная степень. Согласно этому правилу, чтобы образовать сравнительную степень слова *hard*, к нему нужно добавить суффикс *-er*, так как это слово имеет 1 слог. В данном случае нельзя образовывать сравнительную степень с помощью слова *more* (*сильнее*), так как слово *hard* является односложным.

После анализа первого перевода было решено его переделать и максимально исправить все недостатки. Если при первой попытке перевода акцент делался больше на почти дословную передачу содержания, то при второй попытке (см. Таблицу 1) на основе уже готового перевода подбирались такие слова и синтаксические конструкции, которые позволили максимально сохранить оригинальный ритм стихотворения [16].

Виктория Ким

Эссе «Сливки общества» Игорь Царев

Игорь Вадимович Царёв — поэт, член Союза писателей России и Союза журналистов Москвы, лауреат премии «Поэт года» 2012, 1-е место.

Детство и юность провёл в Хабаровске, учился в математической школе. Окончил Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет. По распределению попал в Москву, до 1982 года работал инженером-конструктором. С 1983 года ушёл в журналистику. Два года проработал в газете «Московский комсомолец». Перешёл на работу в газету «Труд». С 1985 по 1989 годы занимал должность корреспондента отдела информации, физкультуры и спорта, с 1989 по 1998 годы был заместителем редактора, затем исполняющим обязанности редактора этого отдела. С 1998 года работал ответственным секретарем еженедельника «Труд-7». С 2007 года работал в Российской газете

ответственным редактором еженедельника «Российская газета – Неделя». Автор более 400 публикаций и 12 научно-популярных книг, выпущенных издательствами «Советский писатель», «ГОЛОС», «РИПОЛ классик», «АиФ-Принт», «ОЛМА». В 2001 году принят в Союз писателей России как прозаик. В 2002 году Московская организация Союза Писателей России выпустила его первую книгу стихов «Море камни не считает». В 2011 году в Киеве издана книга стихов «Соль мажор». Лауреат российских и международных поэтических конкурсов. Подборки с его стихами публиковали и продолжают публиковать российские и международные литературные журналы и альманахи «Поэзия», «Воскресенье», «Заблудившийся трамвай», «45-я параллель», «Ковчег», «Сибирские огни», «Дальний Восток», «Каштановый дом», «Чайка», «Окна», «АКМЕ», «Лит-э-лит» и другие.

Ироническое стихотворение «Сливки общества» было опубликовано Игорем Царевым в 2008 году. В нем он затрагивает проблему обесценивания поэзии в нынешнее время. Упомянув средневекового персидского ученого, философа, врача, представителя восточного аристотелизма- Авиценна, а также древнеримского писателя-эрудита Плиния, автор указывает на то, что даже такие величайшие исторические фигуры отдавали дань поэзии, понимая насколько она важна. «Твердили миру Плиний и Авиценна: Поэзия – дар небесный и тем бесценна».

Но со времен жизни Плиния и Авиценна прошло не одно столетие, времена меняются, появляются новые развлечения, соблазны, интересы. И вот, наша старая добрая поэзия оказывается почти никому ненужной. «И вот она дура-дурой в дырявом платье. Стоит на сцене, а денег никто не платит».

Если раньше талантливые писатели и поэты, достигнув успеха, были важными персонами, у которых были и деньги, и слава, и все остальные прелести жизни, то сейчас будучи «человеком пера», вы становитесь материально нищим. Люди в современном мире привыкли платить деньги за то, что они могут «потрогать», ощутить, а все остальное теряет цену. Поэзию же мы можем ощутить только сердцем и душой, именно поэтому человек стал узко мыслить, вовсе перестал использовать воображение, мечтать о чем-то большем, смотреть туда, где заканчивается осязаемое и начинается «нематериальное».

*Поэты косят в народ одичалым глазом,
А мир торгует мочалом, навозом, газом
И все норовит повыше задрать тарифы.
Его не волнует драма глагольной рифмы.*

Игорь Царев также обращает внимание на то, как изменилась система ценностей, если раньше «сливками общества» называли людей эрудированных, внесших особый вклад в развитие общества, то сейчас принадлежность к «сливкам» измеряется в денежном эквиваленте. Осталась лишь

малая часть людей, которых поистине можно назвать «сливками общества».

*Остались из миллиардов едва ли тыщи
Таких, кто ищет вкуса духовной пищи.
Но я для них твердить буду неустанно:
Вы сливки общества! Даже его сметана!
Вы сливки! Пускай вас слили, но вы не скисли,
Храня калории чувства и градус мысли.
Вы помните, что был Плиний, и Авиценна,
И что Поэзия — дар, и она - бесценна.*

Именно эти люди хранят в себе понимание того, какую важную роль играет поэзия в развитии всего человечества. Вы не сможете разглядеть ее пользу глазами, но человека, который относится также трепетно к поэзии как к дару, вы точно заметите из толпы.

Выше опубликованы студенческие работы, представленные на литературные чтения 2020г [17]

И авторы ХабРО РСРП не оставили без внимания очередные Чтения, представили свои исследовательские работы.

Галина Пысина

**Привлекает в поэзии И.Царева соприкосновение
с родным городом**

Авторские размышления

Привлекает в поэзии Игоря Царева та часть творчества, где проходит явная линия соприкосновения с родным городом Хабаровском.

Таких стихотворений у поэта не так много: из Хабаровска он уехал в ранней юности и практически в родном городе не появлялся. Путешествовал по всей стране, благодаря журналистским командировкам, многое повидал и посвятил свои стихи и рекам, и городам, и жителям отдаленных и не очень мест большой страны – России. Он любил свою страну всю целиком и каждое ее местечко отдельно.

Тем более дороги те стихотворные строки без упоминания о наименовании родного города, через которые видишь и чувствуешь: писал их хабаровчанин.

Сам по себе город Хабаровск с его жителями совершенно уникален. Слово «уникален» имеет неоднозначное применение: можно вложить смысл очень «положительный», а можно и прямо противоположный.

Чувствую стихи поэта как человек, проживший вместе с ним свою юность именно в этом городе. Нас объединяет то обстоятельство, что через несколько лет после школы мы уехали из родного города и, в принципе, повзрослев, так и не стали для него, любимого города, родными. Уехали в разных, конечно, направлениях и никогда не встречались.

Но как поэт передает и мое настроение. О детстве:

*Когда микросхемы были большие,
а я у маменьки маленький,
мы жили на станции у границы – провинция, губы
бантиком
Искры звездные, паровозные
сыпались в снег под валенки,
И мне казалось, что гул вокзала –
это и есть романтика...*

Город Хабаровск – это узловая железнодорожная станция была и осталась. Мы оба жили недалеко от железнодорожного вокзала, с раннего детства и в юности засыпали и просыпались под паровозные гудки – нескончаемо длинные с вылетающими из трубы искрами, и пыхтением при проверке тормозной системы и работы котлов машинистами паровозов.

Искры в ветреную зимнюю погоду – а такая погода была всегда, ветреная, разносило на несколько десятков метров, и по белому снегу они рассеивались как бенгальские огни у новогодней елки. Тут уж береги глаза: не ровен час залетит такая искра в глаз, и можно получить травму. Не от ожога – от шлага. Ведь эта маленькая красивая искорка, светящаяся и летящая по воздуху вместе со снегом – микроскопический кусочек несгоревшего в топке паровоза каменного угля. Кстати, райчихинского или артемовского.

И тоска по родному городу – она всегда живет с тем, кто из него уезжает, особенно, если

знаешь, что назад дороги нет. И нет дороги в милое, уютное, тихое детство:

*Тогда и упал уголек под сердце
крупницей перца. И вот – каюк! –
то жжет и тлеет досады
злее, то вспыхивает шутихою...
Его изматывал я дорогой,
глушил стихами и водкою,
А тело тайком от души хотело
укрыться под крышей тихою...*

Когда поезд начинал трогаться от платформы ли с уже подцепленными к нему для дальней поездки вагонами, или где-нибудь на вспомогательных путях при маневрировании и формировании будущего состава, машинист нажимал на гудок. Днем и ночью такие гудки раздавались по городу. Потом машинист прокручивал колесные пары – издавался пыхтящий звук, и одновременно вдоль колес выпускался белый густой и совершенно безопасный для пешехода пар. В морозном воздухе пар взвивался вверх, соединялся с воздухом, снегом и снежными облаками и растворялся в них.

В стихотворении поэт красочно писал вот эту именно картину – картину моего детства в Хабаровске. Мои родители были железнодорожниками, и все эти картины являлись передо мной ежедневно.

Но став на тысячи верст богаче,

*я счастье лишь на краю настиг.
Из всех сокровищ в душе лелея
два слова: «любовь» и «родина»*

А заключительный катрен в этом стихотворении, как раз для нашего «ковидного» года-времени:

*Но став счастливо-несуетливым (пусть звезды
вершат кружение!),
стараюсь гордо сквозь век стержозный себя
разворотом плеч нести.
И чуя складками битой шкуры привычное с
детства жжение,
в сугробы искоркой паровозной лечу я под ноги
вечности.*

Еще одно стихотворение не оставляет меня равнодушной именно как хабаровчанку: «С неба падает злой снег/ Ветер валит людей с ног...»

Это только Хабаровск. Хабаровск. Сразу после ноябрьских праздников: снег, ветер, лед на дорогах, автобусы не поднимаются на наши три горки. Наш город стоит на трех холмах. Трамвай – выручай! Но какой-нибудь автомобилист обязательно застрянет «брюхом» своего автомобиля на рельсах, повиснет – и «ни туды, ни сюды». Обгонял впереди едущую машину, съехал с дороги на шпалы, вот и результат: – все стоят трамваи...

Горожане некоторое время сидят на своих тепленьких местах в вагонах, потом начинают выходить оглядываться и присоединяться к

бесконечной цепочке пассажиров автобусов маршрутов номер 8 или номер 25, большой разницы нет: что в Южный, что в Северный идти да идти...

Хабарочанин хоть один раз, но попадал в такую ситуацию – безвыходную, точнее безвыездную. В другой раз обязательно уйдет с работы раньше. Руководители с обеда предупреждают: идите домой, вечером не сможете уехать, будет коллапс. Редко кто второй раз попадает.

А город наш на 50 км протянулся вдоль Амура с таким же изгибом, как и река. И тянутся вереницы жителей вдоль дорог. Те, в свою очередь вдоль реки, идут домой, к полуночи доберутся...

Благо, пока идешь – вроде, как и тепло, до седьмого пота, да и кругом такие же бедолаги, идти даже забавно, с шуткой-прибауткой. Мороза-то еще нет сильного, но в лицо жалит то ли снег, то ли лед, такие кусочки льда от Снежной королевы массаж лица устраивают. Идешь, прикрыв глаза ресницами, чтобы уберечь их от колючих кусочков снегольда. Ориентируешься только по своей обуви: на дороге она или уже в обочину «съехала».

Поэт дает очень четкое определение такому снегольду: в его стихотворении пес бежит «от седых ос». Осы-то у нас тоже есть, только летом. Ну, и кто из хабаровчан не убегал от ос, величиной с мизинец, спасаясь под крышей дачного домика или летней веранды? Тоже, наверное, таких нет. И какое точное сравнение выдает поэт для нас, его земляков!

В такую погоду хозяин собаку на улице не выгонит, так в народе говорят. А вот и «хромой пес» в стихотворении поэта именно в такую погоду появляется: *«И его горловой вой/ Как последних надежд крах/ И качается дом твой/ Словно тоже познал страх...»* А дом-то, дома – и в самом деле качаются в сумраке, темноте и при ветре со снегом, в отсветах болтающихся городских фонарей...

Талантливый поэт предсказывает события. Может, и описывал он совсем не то, что воспринимает читатель, но тем не менее. Это стихотворение написано задолго до 2014 года: в 2013 году поэта уже не стало, а книга «Соль Мажор» издана в городе Киеве, в 2011 году.

*И мешает понять мрак,
Очертив на снегу круг,
кто сегодня кому враг,
Кто сегодня кому друг*

Но слова: друг или враг... Это ли не про отношения внутри бывшего Советского Союза, где дружили люди разных национальностей, но граждане одного государства. Это не единственное его стихотворение, которое написано «давно», а как будто сегодня, только что, откликом на события из новостной ленты... Гражданская поэзия...

Конечно, может быть, поэт имел в виду обычную бытовую ситуацию: мало ли, при каких обстоятельства друг другу близкие люди становятся... «ни то ни сё». Да и пишут о том многие поэты. А далее читаем такой катрен:

*Под ногой ледяной тьмы
Ненадежный хрустит наст
И остались одни мы –
Кто еще не забыл нас.*

Так и хочется сказать: это все про международные санкции. Но поэт не мог о них знать, он мог только предвидеть...

И еще, в стихотворении вижу спокойную мудрость многое повидавших стариков. При любой сложной ситуации они произносят у поэта слова: «Жизнь», «Снег». А у молодежи все одно: и то, и другое: «жесть» – юношеский максимализм. Ничего не меняется в этой жизни.

«Жизнь». «Снег»...

Ольга Сулова

Игорь Царев

С творчеством Игоря Царёва я познакомилась в начале 2013 года. на сайте «Стихи.ру». В рубрике «Для авторов» было объявлено о его победе в Национальной литературной премии «Поэт года» (2012). Я заинтересовалась творчеством поэта. Меня удивила его цветная метафоричность, точная искромётность и тонкая лиричность его стихов. Позже я узнала, что Игорь Царёв восхитительно играл на гитаре и сочинял музыку к своим стихам.

Константин Георгиевич Паустовский писал:

«Поэзия обладает одним удивительным свойством. Она возвращает слову его первоначальную, девственную свежесть. Самые стертые, до конца «выговоренные» нами слова, начисто потерявшие для нас свои образные качества, живущие только как словесная скорлупа, в поэзии начинают сверкать, звенеть, благоухать!»

Не каждый может работать со словом, но очень хочет быть услышанным. Пишут стихи сотни тысяч авторов – интернет подарил эфир. Только очень сложно найти из этого сорного объёма настоящие стихи. Одним из лучших современных талантливых поэтов я считаю Игоря Царёва, которым он и являлся. Да, он мог работать со словом! И я горжусь им – моим земляком-хабаровчанином. Игорь рос на Дальнем Востоке:

*Кто-то рос в Крыму, ел зимой хурму,
Кто-то мог смотреть на столичный цирк,
А меня все детство качал Амур,
И кедровой далью поил Хекцир.*

*Я, еще волчонком покинув кров,
Обижать себя не давал врагам,
Ведь волной амурской кипела кровь,
И дарила силу свою тайга.*

*Пусть, с теченьем лет обретая лоск,
Я не против плыл, но наискосок.*

*У жены моей чудный цвет волос –
Как амурских кос золотой песок.*

*Я и сам теперь захож в московский цирк,
Не один свой отпуск провел в Крыму,
Но все чаще снится седой Хехцир,
И зовет, скучая по мне, Амур.*

*На кукане сна – не сазана вес.
Хоть и спит река, но волна резка.
Не расшитый звездами занавес –
Светят в сердце окна Хабаровска.*

Поэзию любят больше чем прозу, её чаще читают. Поэзия – это душа, дух мира, это букет страстей и эмоций, это размышления и переживания, она компактная и мгновенно воспринимается. Стихи Игоря Царёва совершенны, в них чувства льются через край, в них лиричность и восхищение, их отличают от других, как литературные критики, так и сами поэты.

Мое сатиновое детство

*Душе оставило в наследство
Копилку памятных узлов,
Канву сплетая временами
Из трав с чудными именами
И музыки былинных слов.*

*Когда в багульниках Хингана
Играет солнечная гамма,
Венчая Ору и Амур,*

*Я в их названия ныряю,
Как будто судьбы примеряю
Неведомые никому.*

*Когда на Зее спозаранок
Среди аралий и саранок
Медовый воздух ал и густ,
Так сладко языком ворочать
Полузабытый говорочек,
Созвучья пробуя на вкус.*

*И до сих пор еще, бывает,
Они из памяти всплывают,
Как рыбы из немых стихий:
В седой висок не барабанят,
Но лба касаются губами,
Благословляя на стихи*

Поэзия Игоря Царёва отличается удивительное умением передать тон и состояние души. Разноцветная палитра его переживаний, с самого начала захватывает читателя искренностью и лёгкостью. Его любовь к природе, городу детства безгранична и верная.

*Гроза над Становым хребтом
В шаманские грохочет бубны,
И пароходик однотрубный,
Взбивая сумерки винтом,
Бежит подальше от греха
К причалу, пахнущему тесом,
Туда, где дремлет над утесом
Благословенный город «Ха».*

*Я с детства помню тальники
И лопухие саранки,
И уходящие за рамки
Кварталы около реки,
Коленопреклоненный дом
В дыму сирени оголтелой...
И до сих пор сквозь все пределы
Я этим городом ведом.*

Его полюбил современный читатель. Игорь Царёв нашёл на просторах России свою аудиторию, и его стихи разошлись повсеместно, часто в форме бардовской песни, которая содержит драму жизни, смысл человеческого существования и его предназначение.

Раздел 6 О встречах авторов ХабРО РСРП с читателями

23 марта 2021 – встреча со школьниками

23 марта 2021 года в рамках недели книги прошла встреча дальневосточного писателя Игоря Мосина, автора книг для детей, со школьниками. Автор познакомил школьников со своими книгами, написанными для детей, читал стихи, ответил на вопросы ребят.

Встреча прошла на высоком эмоциональном уровне.

«23 марта 2021 года во второй день Книжкиной Недели в нашей библиотеке КГПУ

Детский Дом №5 города Хабаровска состоялась творческая встреча «Литературное знакомство» с Мосиным И.Э. Замечательная встреча! Стихи хороши, автор очень понравился детям. Он читает замечательно, дети отлично воспринимали детского поэта, смеялись», – пишет библиотекарь В.Д.Мамедова.

Игорь Мосин познакомил ребят со своими книгами, написанными для детей: «Алинкана азбука», «Главная роль», «На улице детства».

Фонд библиотеки пополнился интересными авторскими изданиями – подарок писателя три его книги с автографом.

Основное мероприятие прошло в библиотеке детского учреждения. Библиотекарь В.Д. Мамедова.

Игорь Эдуардович Мосин познакомился с директором детского учебного заведения Лидией Филипповной Мартыновой. с условиями для развития творческих способностей воспитанников. Его вниманию представлены: театральная студия, танцевальный класс, творческая мастерская для занятий ДПО.

Встреча 23 марта со школьниками – не первая встреча членов Хабаровского РО РСП, писателей и поэтов, с воспитанниками этого детского учреждения. Детишки очень внимательные, воспитанные, заинтересованные. Дружба именно с этим детским учреждением началась у нас еще в 2017 году – с рождественских сказок и скромных подарков.

Встреча этого года на Книжкиной Неделе запомнится детишкам надолго. Мы постараемся не прекращать общения: подошли новые замечательные книги для детей наших авторов, которые мы сможем презентовать детишкам среднего школьного возраста уже в этом учебном году. А библиотека пополнится еще несколькими интересными изданиями для детей [18].

Перед 1 Мая

Солнечный предпраздничный день собрал более 30 педагогов края на сетевое методическое событие «Встреча с писателем: такие знакомые и незнакомые авторы».

Елена Михайловна Крадожен-Мазурова – поэт, публицист, автор научных статей в области стилистики, лексикологии современного русского языка и филологического анализа текста, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и иностранного языков Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Награждена «Большой Золотой медалью» Международного конкурса педагогических идей за разработку по теме «Включение поэзии Игоря Царёва в школьную хрестоматию». Эксперт передачи «Вечерние стихи» (Москва). Член Российского союза писателей.

Она познакомила участников с новым номером журнала «Дальний Восток», скромно остановилась на сборниках своих произведений, с огромным уважением и трепетом обратилась к творчеству И. Царёва. Душевно, как только может это делать мастер, прочла строки из произведений поэта-дальневосточника.

Пригласила коллег-филологов к поэтическому творчеству, напомнив о региональном журнале «Дальний Восток», готовом издавать произведения не только именитых, но и молодых авторов. [19]

Майские праздники у памятника Николаю Задорному на Амуре

Авторы Хабаровского регионального отделения Российского союза писателей приглашены Наумовой Раисой Вячеславовной принять участие в книжной ярмарке на набережной реки Амур имени Адмирала Геннадия Ивановича Невельского.

Наши авторы откликнулись на это приглашение. С 1 по 3 мая на набережной около памятника Николаю Задорнову можно было купить книги наших авторов или только ознакомиться с ними, а также встретиться и поговорить с писателями в неформальной обстановке.

Многие читатели воспользовались такой возможностью. При встречах с нашими авторами читатели задавали интересующие их вопросы, как

по литературному творчеству, так и по другим вопросам, связанным, например, с историей литературы и литературного процесса на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае. Книги читатели приобрели с автографами авторов.

3 мая 2021 года авторы Хабаровского РО РСРП продолжили представлять свои книги читателям краевой столицы на ярмарке книг, расположившейся на Набережной реки Амур у памятника писателю Николаю Задорнову. Особого внимания была удостоена детская литература [20].

Раздел 7 Памятные странички И вспомним – 2 Мая. Одесса. 2014

Гунн (Степанов) Виктор Васильевич

Поэт погиб 2 мая 2014 года – в одесском огне... Виктор Степанов – Виктор Гунн его авторское имя. Вечная память...

Последнее стихотворение поэта, написано 2 мая 2014 года, Одесса:

*Разверзлись небеса дождями,
Атаки полчищ проливных,
Сквозь пелену перед глазами
Не видно капель дождевых.*

*Потопы индовых бенгалий,
Бразильи амазонских рек,
В наличие всяческих регалий
Дажьд-Бог свершает свой набег.*

*Не грех куда-нибудь укрыться
И переждать ненастья срок...
Я в дождь иду! Чтоб помолиться!
Как древневарварский пророк!*

Гунн (Степанов) Виктор Васильевич. Автор пяти поэтических сборников, публикуется в литературных сборниках Украины. В Одесском Доме – Музее им. Н. К. Рериха проводил занятия поэтической студии «Орфей». 10 апреля 2021 года ему было бы 77 лет. Но уже семь лет его нет на этой земле...

23 марта в Одесском Доме – Музее им. Н.К.Рериха состоялось последнее заседание поэтической студии «Феникс» руководителем которой был Виктор Гунн. Студия много лет ежемесячно собирала вокруг Виктора Васильевича людей небезразличных к одному из самых прекрасных видов искусства – Поэзии.

Фраза Виктора Васильевича «О поэзии можно говорить только стихами» была девизом его студии. Виктор Гунн очень любил и чтит поэзию Серебряного века и сам был одним из редких поэтов, который продолжал эти традиции.

«Виктор Гунн был удивительно творческий человек, удивительно тонкий, с обостренным чувством справедливости, патриотично настроенный к Одессе. И он очень любил котов. Он разговаривал с котами, он переводил нам их речь, посвящал им стихи. У него говорила вода, а его коты рассказывали свои истории. Он был романтик,

и он был влюблен в каждую женщину», – рассказала председатель комитета культуры общественной организации «Рада славянских народов» Рита Колобова.

Гунн создал свою поэтическую студию, которую назвал «Феникс». Ее посещали многие одесские поэты. А так он писал о любимом городе:

*Одесса спит, как малое дитя.
Сопит, причмокивая пальчик.
Утих маяк от долгого нитья,
Последний приютив морской трамвайчик.*

«Гунн был необыкновенно самодостаточный, он был активный. Он не мог молчать, когда видел, что-то не так. Он выражал ярко свое недовольство. Это был поэт-боец. Если сравнивать его в поэзии с типажам, наверное, ему ближе всех Маяковский, хотя сам Гунн маленький был по росту. Он противостоял всей серости, умудрялся работать сторожем где-то и при этом писать великолепнейшие строки о шикарнейших путешествиях», – рассказывает Колобова.

Вадим Негатуров. Поэт из Одессы

Погиб в огне 2 мая 2014 года. Вечная память поэту. Помним. Скорбим. Не забудем.

Он написал о себе: «Родился 5 декабря 1959 года. Случилось это в Одессе (я не старался – просто повезло). В этом Благословенном Городе

отлично учился и честно женился. В Одессе живу и работаю. В Одессе хотел бы и умереть в свыше назначенный час...

За свою полувековую жизнь успел побывать строителем, кочегаром, охранником, научным сотрудником, преподавателем, «советско-армейским» офицером, инженером, программистом, милиционером, экономистом, профессиональным командировочным" (объездил весь бывший Союз вдоль и – чаще – поперек), бухгалтером, менеджером, торговцем ценными бумагами, финансовым аналитиком, директором нескольких фирм, финансистом... Пока остановился на финансовом консультанте и предпринимателе (хотя первое – постыдно, а второе, как в моем случае выяснилось, – больно и разорительно).

Имею два высших образования: математик и экономист.

Причастен к рождению трех замечательных дочерей.

Сочинял стихи всегда, сколько себя помню, хотя и не могу вспомнить, куда подевал записи))). После определенных личных духовных событий, произошедших три года назад, стал относиться этому делу весьма серьезно, последовательно и трепетно...» [21]

Последнее посещение было на его авторской страничке 25 марта 2014 года... Ниже приводится полный текст, без купюр, текст, который разместил автор, поэт. В.Негатуров:

«Всегда мы вместе»
Вадим Негатуров

Песня из кинофильма «Бриолин» (англ. Grease), 1978 г. – экранизации бродвейского мюзикла (см., например, [22])

Литературный перевод – Негатуров Вадим Витальевич.

Песня исполнена замечательным музыкальным театром «Водевиль» (Новгород Великий), художественный руководитель – Ольга Сергеевна Курзина.

Видео-запись песни можно посмотреть, используя следующие ссылки: [23]

А прослушать песню можно, если на моей странице воспользоваться ссылкой: Песня (лит.перевод) из к/ф «БРИОЛИН» в исп. Театра «Водевиль» (Великий Новгород) или [24]

I.

*Мы будем вместе
на долгие (-да-да-да-да-да) времена (-на-на).
Аккордом песни
звучат повсюду вместе наши имена (-на-на).
В сердцах наших живёт весна,
что надеждой полна!
Ваууу, е !*

II.

*Всегда мы вместе.
Мы словно целое (-е-е-е-е) одно (-но-но).
О, мир чудесен!
И в этом чудном мире жить нам суждено (-но-но)!
Всех нас счастье найти должно –*

– и это предрешено!
Ва-ва-ва ва-ан!

III.

Вот мы идём опять (о, о)
под звёздами гулять (о, о),
на танцы, и так далее...:)
И нас не уберечь (!):)
от романтических встреч (!), :)
нежных свиданий!
Лу-у-у-у-у-у-ув

IV.

Рамма-ламма-ламма-ка-дингити-динг-да-донг
Шу-боп-шу-вада-вада-йипити-бум-да-бум.
Чанг-чанг-чангити-чанг-шу-боп.
Дип-да-дип-да-дип-ду-вап-да-дуби-ду.
Буги-буги-буги-буги-шуби-шу-вап-шу-вап.
Ша-на-на-на-на-на-на-на-на-йипити-дип-да-ду.
Рамма-ламма-ламма-ка-дингити-динг-да-донг
Шу-боп-шу-вада-вада-йипити-бум-ша-бум.
Чанг-чанг-чангити-чанг-шу-боп.
Йип-да-дип-да-дип-шу-боп-ша-дуби-ду.
Буги-буги-буги-буги-шуби-ду-вап-шу-боп.
Ша-на-на-на-на-на-на-на-на-йипити-дип-да-ду.
Э-вомп-боп-э-лума-э-вомп-бам-бум.

Затем идет инструментальная музыка

V.

Мы будем вместе
Хранить нашу дружбу всегда (-да-да).
Нас, как известно,

Ждёт в будущем сплошных успехов череда (-да-да)!

Да-да, мы – не разлей вода!

Да-да, всегда будем вместе!

Вауууу, е !

Всегда мы будем вместе.

Всегда мы будем вместе.

Всегда мы будем вместе.

Всегда мы будем вместе.

Галина Пысина

Ставить памятники – надо? Надо!

О мужестве Алексея Мартыненко, 10 лет, мальчик из города Юности.

Холдоми. 23 июля 2019 года. Солнечный район Хабаровского края.

Часто пишут и спрашивают: а есть ли место подвигу сегодня, в обычной жизни?

К сожалению, жизнь преподносит самые невероятные ситуации, которые оканчиваются печально и даже трагически.

Если говорить и писать о детях и их выборе, то героические поступки совершают они, не задумываясь, не думая о себе. Например, мною описан в рассказе документальный случай, когда мальчик спас своего брата-близнеца и их товарища, а сам утонул при этом. Незамеченный подвиг. Неизвестный герой. И такие детишки жили в нашем с вами Хабаровском крае. Их не так много, да и

таких ситуаций, которые случаются с ними, тоже не так много.

Написав такой рассказ, я решила, что это хорошая память о мальчике. Но опять случился подвиг. Писать рассказы о героях-мальчиках, конечно, неплохо, но еще важнее, запечатлеть подвиг таких детишек в памятнике. Нужен памятник в общедоступном месте. Чтобы все знали. Чтобы все помнили. Наши дети – герои. Они порой гибнут ради других. Это важно знать и важно помнить, важно чувствовать и видеть, проходя в памятных местах. Всегда помнить. Каждый день. Чтобы их беречь – наших мальчишек...

Президент России Владимир Путин подписал указ о награждении одиннадцатилетнего Алексея Мартыненко орденом Мужества посмертно, «За смелость и решительность, проявленные при спасении людей в экстремальных условиях», сказано в указе. Леша в полной мере проявил эти качества в ту страшную ночь на «Холдоми».

Алексей Мартыненко – школьник из Комсомольска-на-Амуре отдыхал в третьей смене детского палаточного лагеря, расположенного на территории базы «Холдоми». Дети пробыли в лагере всего несколько дней, когда глубокой ночью начался пожар.

Сначала вспыхнула палатка номер 16, в которой спали девочки, затем от нее огонь перекинулся на соседние шатры. Буквально в пять минут сгорело 20 палаток, они надувались и взрывались пламенем, как маленькие атомные

взрывы – рассказывают очевидцы, столбы огня поднимались на 15-20 метров.

Алексей находился рядом с эпицентром пожара, он успел выбежать на улицу, но в отличие от других детей побежал не на открытую площадку, куда выводили школьников, а бросился прямо в пекло, где продолжали кричать от боли и ужаса девочки. Крыша строения обрушилась, и на детей пролился огненный дождь из расплавленного пластика.

Мальчика с сильнейшими ожогами, которые достигали 90 процентов тела, вместе с другими пострадавшими доставили в реанимацию больницы поселка Солнечный. Дети находились в настолько тяжелом состоянии, что прилетевший из Хабаровска вертолет, рубивший воздух лопастями рядом с больницей, не смог взять их на борт. При малейшем прикосновении к обожжённым телам у детей катастрофически падало давление. К вечеру 23 июля Алексей и еще три девочки скончались.

Вечная светлая память герою.

Галина Пысина

Кем бы стал?

Кем бы стал этот мальчик – Алеша?

Может, книги писал...

Кем бы стал?

В своем детстве он был не заброшен.

Счастлив был, и о чем-то мечтал...

Кем бы стал?

Может он на крыле самолетном
Имя мамы своей написал...
Кем бы стал?

И творил бы фигуры, полетом
Самолета других восхищал...
Кем бы стал?

В Интернете он виртуально,
Как мальчонка, конечно, блуждал...
Кем бы стал?

Он бы папою стал непременно...
Если б в этом жару не пропал...
Но героем навечно стал! 14.05.2021

Антонина Кухтина

Холдоми

Алексею Мартыненко посвящается

О, люди! Как же это страшно!
Внезапно ночью, в два часа
Огонь бездушный, бесшабашный
Взметнулся прямо в небеса.

«Огнеупорные» палатки
Запыхали, словно трут,
Чтоб человеческим порядкам
Устроить адский самосуд.

А жертвы – маленькие дети...
В чём их вина перед людьми?!
И кто за этот ад ответит?
Стонал от боли Холдоми...

Кричат в огне девчонки, плачут...
А кто решится? Кто спасёт?
И тут десятилетний мальчик
Отважно бросился вперёд.

Вдруг стал как будто выше ростом
На том коротеньком пути.
Он не стоял, не ждал, а просто
Бежал в огонь, чтоб их спасти!

О чём он думал, умирая,
Ребёнок чистый и святой?
То знала лишь земля сырая,
Их принимая на покой.

Не катастрофы и не войны...
Как так могло произойти?!
Ты выбрал этот путь достойно...
Прости, Алёшенька, прости... 11.05.2021

Валентина Ионова

Не могу забыть беду
памяти Алексея Мартыненко

За столом семья с утра.

– Эй, Сергей, ты в ванной, что ли?
Тебе завтракать пора!
А отец подбросит к школе.

Но раздался громкий плач,
Поразбросаны все книжки.
Будь хоть самый лучший врач,
Не поможет он мальчишке.

– Мам, я в школу не пойду.
Спросят там: «А где Алеша?»
Не могу забыть беду,
Не могу забыть о прошлом.

Перед взглядом у меня:
Две минуты – нет палатки...
Стоны, крик, столбы огня,
Пахнет пластик мерзко, гадко.

На руках выносят тех,
Кто дышать уже не может.
А Алёшка будит всех,
Хоть и сам ребёнок тоже.

Смело взрослым помогал,
А потом – его не видно.
Лучший друг в огне пропал,
Там погиб он. Как обидно!

Нет, я в школу не пойду,
Не могу забыть беду...

Не могу...

От следов пожара на рассвете

Содрогнулись взрослые и дети... 15.05.2021

Валентине Ионовой – светлая память

Это – последнее стихотворение Валентины Ионовой, до последней минуты жизни среди своей собственной личной физической боли думавшей о других. В результате тяжелой болезни 21 мая 2021 года ушла из жизни Ионова Валентина Петровна, город Юности, Комсомольск-на-Амуре.

Авторы Хабаровского РО РСП выражают глубокое соболезнование родным и близким Валентины Петровны, скорбят вместе с ними.

Валентина Петрова писала стихи, прозу, публицистику.

По рекомендации авторов Хабаровского РО РСП несколько лет назад В.П. Ионова была принята в Российский союз писателей.

Кроме этого, Ионова В.П. состояла в писательском объединении (на правах клуба) города Комсомольска-на-Амуре и вела активную общественную деятельность. Тяжелая болезнь подорвала здоровье Валентины Петровны.

Ионова В.П. родилась 28 февраля 1941 года. Окончила Челябинский государственный пединститут, школу рабкоров. Работу в общеобразовательной школе совмещала с работой корреспондента различных газет. Печаталась в

газетах: «Вечерний Челябинск», «Знамя труда», «Заветы Ленина», «Дальневосточный Комсомольск», в сборниках: «Комсомольску-на-Амуре 70 лет», «Дороги и судьбы», «Мелодии земли и неба», «Открытие сердца», «Экумена».

В Комсомольске-на-Амуре проживала с 1976 года. Журналист. Светлая память усопшей!

Стихи-посвящения, еще – живой
от Антонины Кухтиной

Единомышленники – Ионовой В.П.

Всё так просто... Неужели всё так просто?!
Я стихи свои кому-то прочитала,
И внезапно нас пронзило чувство сходства
И взаимопонимания начало.
До сих пор мы были даже не знакомы,
Повседневной суетой себя напичкав.
Ограничивали быт работой, домом,
Руководствуясь то долгом, то привычкой.

Жили-были, где – легко, а где – печально,
Как и все живут на этом белом свете.
А сейчас, столкнувшись, в общем-то, случайно,
Каждый вдруг единомышленника встретил.
Оказалось, наши мысли, рассужденья
И итоги жизни тоже так похожи,
Что встряхнулись души в светлом изумленьи,
И друг другу с каждым днём мы всё дороже...
14.04.04

Твой мир – Ионовой В.П.

Мир, который вокруг, –
Он придуман другими.
Твой же мир – он в тебе,
Он – твоё естество.

Это маленький круг,
В нём – твой дом, твоё имя
И все те, кто возник
И пророс из него.

В нём светло, если ты
Добрый свет излучаешь,
Если ты для него
Без оглядки горишь.

Этот маленький мир
Только твой изначально.
Только ты этот мир
Создаёшь и хранишь.

Мир, который вокруг,
Часто полон печали,
Но всё также глаза
И мудры, и добры.
Пусть твой маленький мир
Мир большой освещает,
Чтоб тянулись к нему
Остальные миры.

06.03.05

Для Волонтиры – Ионовой В.П.

Итак, последний день зимы...
Что подарил он нам и миру
И дружно отвечаем мы:
«Конечно, нашу Волонтиру!»
Она, как солнышко для нас:
Поможет делом и советом.
С ней дружат Муза и Пегас,
Певцы, художники, поэты.
И вот, собравшись в дружный круг,
Мы скажем, не тая волненья:
«Удачи, счастья, милый друг!
Спасибо Вам! И с днём рожденья!»
28.02.10

Валентине Петровне Ионовой

Есть люди, которым на этой земле
Быть рядом доверено свыше,
Заботами нашими с нами болеть
И радости наши услышать.
Они – будто свежего ветра глоток,
Помогут, утешат, приветят.
Ах, Валя-Валюша! Спасибо за то,
Что есть Вы такая на свете!
Примите поклон от коллег по перу
В торжественный день юбилейный.
Здоровья Вам! Счастья! Служенья добру!
И творческих ярких мгновений!
29 12 2011

Поздравление с внуками – Ионовой В.П.

День из месяца марта
Снова всех удивил:
Три чудесных подарка
Щедро вам подарил.

Не иначе, как свыше
Был особый приказ:
Трое славных мальчишек
Поселились у вас.

В нестандартной кровати
Братья дружные спят
Безмятежно и сладко:
Витя, Вова и Влад.

А Ивану и Насте
Скажем мы от души:
Дай вам, Бог, только счастья!
Пусть растут малыши!
25.04.13

Игорь Мосин

Памяти Сергея Осадчего

В Хабаровске прошел вечер памяти Сергея Осадчего 19 января в кинотеатре «Совкино». Напомним, заслуженный артист РФ, народный артист Хабаровского края, художественный руководитель государственного концертного

ансамбля «Дальний Восток» ушел из жизни 6 ноября 2020 года.

Деятели искусства и культуры края рассказали о жизни и творчестве Сергея Осадчего. В 18:00 прошел закрытый показ фильма в память о нем.

Близкие друзья Сергея Владимировича – директор Хабаровского краевого колледжа искусств Игорь Мосин и оператор Владимир Пожидаев – сняли фильм-воспоминание продолжительностью 52 минуты, – рассказали в краевом минкульте. Сейчас этот фильм можно посмотреть через наш писательский сайт.

В 2016 году никто не мог знать: лишь четыре года жизни отпустит ему судьба. Такой материал оставила нам Тамара Васина! [25]

Еще живой...

Тамара Васина

Сергей Осадчий. Жизнь у станка

Именно ему пришла идея объединить легендарные роковые композиции и симфонический оркестр на сцене Хабаровской краевой филармонии. Заслуженный артист России, художественный руководитель Государственного концертного ансамбля «Дальний Восток» обычно не дает интервью, но с нами встретиться согласился. И даже провел мини-экскурсию по балетному классу.

Сергей встречается меня в небольшом уютном кабинете под крышей Хабаровской краевой филармонии. Он не страдает манией величия и противится всяким интервью. Поэтому наш разговор – больше обмен мнениями, чем ответы на поставленные вопросы.

Тему необходимости строительства в Хабаровске театра оперы и балета в очередной раз мне поднимать не хочется – вот уже который месяц подряд споры идут. Но Сергей Осадчий начинает именно с нее:

– Это так же, как выяснять: а нужно ли Хабаровску метро? А может, стоит подумать, а нужно ли онкологическому центру более современное оборудование и дорогие лекарства? И, может, стоило бы врачей отправлять на стажировку за границу? Есть «хочу», а есть «могу». Может, стоит разобраться с тем, что уже имеется? Пусть Владивостокский театр обслуживает нас, а мы будем отправлять на гастроли наш краевой Музыкальный театр и ТЮЗ. На два региона жителей по численности будет примерно столько же, сколько проживает в Питере. На три миллиона людей два театра оперы и балеты – много.

Кажется, Сергей прав. Для того чтобы построили этот театр, налоги будут платить жители всего края. Но большой вопрос: а будет ли он гастролировать в Мухене, Полетном, Вяземском? Не каждый ценитель высокого искусства сможет

приобрести билет за двадцать тысяч, а иначе проект не окупится.

– Ведь жителей малых поселений нашего края мало заботит театр оперы и балета, согласны со мной? Многие из них понимают, что никогда не смогут позволить себе там побывать. А вот то, что в селе отремонтировали ДК, событие значимое, – поддерживаю своего собеседника.

– Конечно, вы правы. Без оперы в Мухене прожить могут, а вот без нормальной дороги – трудно. Но если сейчас спросить у людей на улице о необходимости такой постройки, все проголосуют «за». А потом мы добавим, что для этого каждому необходимо урезать зарплату на 20%. И тут уже каждый задумается, – аргументирует Осадчий.

Выпив чая, мы перемещаемся в балетный класс, где репетиция в самом разгаре. Вроде бы все как положено: балетный станок, зеркало, огромные окна. Но в глаза бросаются фотографии выдающихся танцоров, балетмейстеров, музыкантов. Я жду, когда стихнет музыка, артисты примут статичное положение, чтобы спросить, кто это сюда повесил и зачем.

– Все просто. Фотографии повесил я сам. Это люди, которые для меня являются знаковыми фигурами в искусстве. Каждый из них – как яркая звезда в небе. Молодые ребята, когда приходят на репетицию, должны смотреть на эти портреты и стремиться быть такими же, – утоляет мое любопытство Сергей.

Рассматривая фото Михаила Барышникова, вспоминаю, как первый раз увидела «Лебединое озеро» в Александринском театре:

– Для меня балетное искусство всегда стояло особняком. На сколько нужно обладать своим телом, чтоб только с его помощью уметь передать безграничное множество эмоций и чувств. К сожалению, все чаще слышим об упадке современного искусства, в частности балетного. Во многих учреждениях культуры стоит кадровый вопрос. Ансамбль «Дальний Восток» он тоже не обошел стороной?

– Если посмотреть на балет. Мужчин-танцоров у меня 15 человек, но набор осуществлялся с трудом, – рассуждает Сергей Осадчий. – Институты искусств выпускают сейчас очень мало танцоров. Молодое поколение должно готовиться в несколько раз лучше, чем когда я учился. Иногда я сталкиваюсь с очень низким уровнем подготовки – таких бы в мое время на работу не взяли. Мы не можем в этом обвинять Институт культуры. Давайте посмотрим: кто идет туда учиться? Хороший показатель – финальные концерты фестивалей «Студенческая весна». Ведь среди победителей студенты других вузов. И это говорит о том, что люди, у которых есть творческие способности, идут получать другое образование, чтоб подстраховаться. Ведь с талантом в театр их всегда возьмут.

Кстати, любимый театр Сергея Владимировича – ТЮЗ, со своей неповторимой

эстетикой и драматургией. По его словам, у этого театра есть единый коллектив с общей целью. Пусть каждый актер индивидуален, но думают они об одном. И тут я соглашусь со своим собеседником: многие мои коллеги выделяют ТЮЗ за нестандартный подход к классике. Вспомнить только спектакль «Юдифь» с брызгами, капустными ошметками и мурашками на коже.

Облокотившись на балетный станок и любуясь замерзающим Амуром, мы с Сергеем Владимировичем продолжаем беседу о «Дальнем Востоке».

– Не так давно Государственный концертный ансамбль «Дальний Восток» вернулся с гастролей из Китая, где публика их любит и ждет каждый год. В чем же секрет такого успеха? Какие номера там заказывают?

– Да, не так давно мы работали в Большом театре в Шанхае. Принимали нас на ура! Льстит, конечно, что сначала мы выступали, а потом Гергиев. «Дальний Восток» показал 12 номеров на китайском языке. Китайцам очень нравится смотреть, как «белые» поют по-китайски. Им важно узнавать мелодию и песню, поэтому они каждый год заказывают «Подмосковные вечера». Удивительно поет «Кукушечку» наша Вероника Давыдова. Здорово, что помимо филармонической деятельности у нее есть свой акустический проект «O2». Благодаря ему, она реализовывает себя как солистка, исполняет то, что не может спеть в рамках филармонической деятельности. И так у

многих наших участников ансамбля, кстати. Ведь у меня 18 вокалистов и 33 танцовщика. Если сольно каждый будет выступать на сцене, то наш концерт будет длиться месяц.

Репертуар для ансамбля составляется за год. Каждый сезон коллектив готовит сюрпризы для своего зрителя. В конце октября закончилась серия концертов «Калейдоскоп» на основе советской и народной музыки. Скоро можно будет увидеть программу «На крыльях мечты» – по народным мотивам. А в декабре всех ждет серьезный большой концерт «Классика рока» с симфоническим оркестром. Дирижировать будет Руслан Антипинский. Пришедшие на концерт смогут услышать песни Queen, Led Zeppelin, Deep Purple и многих других легендарных исполнителей. Идея такого концерта возникла у Сергея Осадчего еще в 2008 году, но возможность реализовать ее возникла только сейчас.

Особо из нашей встречи мне запали в душу следующие слова:

– Мои ребята выкладываются по максимуму, работая с десяти до пяти без обеда. Мне часто говорят, что я должен гордиться своими питомцами, которые танцуют в ансамбле танца «Березка», в ансамбле танца Моисеева. Я буду гордиться, когда в мой коллектив будут приезжать из ансамбля Моисеева, из театра балета Эйфмана.

Они как нельзя лучше показывают, что Сергей Осадчий – настоящий трудоголик, который

болеет за своё дело и трепетно относится к своим ансамблевым воспитанникам.

В конце октября ансамблю «Дальний Восток» исполнилось 38 лет. Мы поздравляем творческий коллектив и художественного руководителя и с нетерпением ждем роковой премьеры в декабре!

Послесловие

Состоялся выпуск очередного номера литературно-исторического альманаха «Притяжение-ДВ»: весна-2021.

Мы стремились отобразить в нем через литературные произведения дальневосточных авторов свое отношение к наиболее важным событиям современности, далекой и близкой истории, к тому, что происходит сегодня и сейчас.

Второй год наши альманахи означены печальными сообщениями, грустными литературными работами об уходе из жизни наших верных друзей, а также товарищей по творчеству. Мы грустим. Страдаем. Сохраняем о них память. Так будем поступать и в дальнейшем.

Сегодня каждый из нас просит друг друга: берегите себя!

Берегите память о нашем времени для потомков: то, о чем мы можем рассказать, написать, никому не ведомо.

И столько вопросов может появиться у тех, кто придет после нас. Точнее, они уже пришли. Живут рядом, присматриваются...

И, может даже, пока не творят, не собираются стать ни писателями, ни поэтами, ни публицистами...

К своим стихам, если и пишут, относятся с улыбкой, о прозе и не задумываются. Блогерами, на худой конец, или журналистами может и станут. Пока у них нет никаких вопросов. Эти вопросы появятся позднее, когда задавать эти вопросы будет некому. А пока повсеместно искажают историю, коверкают память...

Еще не раз вы вспомните меня
И весь мой мир волнующий и странный,
Нелепый мир из песен и огня.
Но меж других единый необманный.

Это строки из стихотворения Николая Гумилева, впервые опубликованного уже после его реабилитации. Оно посвящено даме, но если «Вы» написать с маленькой буквы и взять только этот катрен, то смысл меняется, становится иным, более широким и как раз соотносится с нашими мыслями в данный момент.

Николай Гумилев жил на грани всего лишь веков – но каких....

Нам пришлось жить на грани веков и тысячелетий. Какими они стали, наши века, наши тысячелетия?

Библиографические пояснения

[1] Александр Яковлевич Яшин (настоящая фамилия Попов; 1913-1968) – русский советский поэт и прозаик, журналист, военный корреспондент, лауреат Сталинской премии (1950г). 27 марта – день его рождения. Родился он в Вологодской области. Взрослели в то время – рано. В 15 лет уже состоялась первая публикация поэта. Он окончил педагогический техникум, работал учителем и писал стихи. В 21 год опубликовал первый сборник стихов «Песни Северу». Возглавил Вологодский оргкомитет союза писателей. С 1935г – в Москве, учился в Литературном институте, окончание которого выпало на 1941г. Ушел добровольцем на фронт. Был военным корреспондентом. Участвовал в обороне Ленинграда и Сталинграда, в освобождении Крыма. Его боевые награды – орден и медали. И в годы войны издал два сборника стихов. В послевоенные годы много ездил по стране: поездки по Северу, на Алтай, на важные стойки и целину – впечатления все воплощались в стихах и стихотворных сборниках, создал короткую прозу, рассказы и повести.

[2] Здесь записки первого космонавта о себе и своей семье <https://epizodsspace.airbase.ru/bibl/gagarin/doroga/d-v-k-61pr/d-v-k1.html>

[3] Бэ Дэ – база данных бортового компьютера с копиями для учебного и научно-исследовательского пользования, т.е. теоретическое знание, которое повседневной практикой не подтверждается (примечания автора стихотворения).

[4] Сирень получила название в честь одного из персонажей мифологии – наяды Сирины (древнегреч)

[5] Чернобог (Czorneboh, Czernebog) – в мифологии балтийских славян злой бог, приносящий несчастье. Некоторыми учёными реконструируется пара Белобог/Чернобог, которая представляет собой

противопоставление «светлое/тёмное», «добро/зло», «счастье/несчастье».

[6] Март – зимобор, протальник (устаревшее)

[7] Лель – по представлениям польской и русской мифологии любовное божество. Образ Леля нередок в литературе и искусстве этого и последующих периодов («Руслан и Людмила» А.С.Пушкина, «Снегурочка» А.Н.Островского и др.). Начиная с XIX в. исследователи отрицают существование у славян наличие такого божества или персонажа. Во многих славянских народных песнях встречается рефрен: «Ой, лель-ладо» либо «Лада, лель-люли», который и был ошибочно принят за имя божества наряду с образом богини Лады или Ладо. При более критическом отношении к источникам славянской мифологии оказалось, что существование бога Леля основано исключительно на припеве свадебных и других народных песен – и учёные второй половины XIX века вычеркнули Леля из числа славянских языческих богов.

[8] Праздник Лады наступает с приходом весны, на него молодежь играет в горелки, а это не что иное, как любовные игры, предвосхищающие супружество, иначе именуемое лад. Олады пекли славяне к приходу весны.

[9] Навь – потусторонний мир у славян.

[10] Как правило, чучело Марены сооружали из соломы, которую насаживали на шест. Одевали Марену либо в тряпье, либо в праздничную одежду; иногда в белое платье или костюм невесты; украшали лентами, скорлупками яиц, украшениями из лоскутков и соломы

[11] Сергей Орлов – Герой России, родился 26 ноября 1972 года в Хабаровске. Русский. Окончил 8 классов школы №73 и Хабаровский техникум электросвязи. С 1991 по 1993 годы служил в войсках связи в Магаданской области. Поступил на службу в МВД, служил в Специальном отряде быстрого реагирования Дальневосточного регионального управления по борьбе с организованной преступностью. Дважды выезжал в спецкомандировки на Северный Кавказ. 9 июля 1996 года в составе группы, которой командовал

подполковник Александр Дорофеев, пришёл на помощь группе майора милиции Михаила Васянина, попавшей в засаду, устроенную боевиками полевого командира Махаева. Заметив, что Дорофеев упал на землю, лейтенант Орлов трижды пытался выбраться из-за укрытия и подползти к подполковнику, но каждый раз из-за сильного автоматного огня возвращался обратно. В четвёртый раз он был накрыт взрывом гранаты и погиб. Командир, которого он пытался спасти, получил смертельное ранение и умер на поле боя. Указом Президента РФ лейтенанту милиции Орлову Сергею Владимировичу присвоено звание Героя России (посмертно). Похоронен на Центральном кладбище в Хабаровске. Награждён медалью «За отвагу». Приказом МВД России навечно зачислен в списки личного состава РУБОП МВД России. Приказом УВД Хабаровского края имя Героя занесено в Книгу Памяти УВД Хабаровского края. В 1997-1998 годах Герою установлены памятные мемориальные доски (напротив здания ДВ РУБОП, по адресу: ул. Карла Маркса, 107 «В» и на здании Хабаровского колледжа связи и информатики, по адресу: ул. Ленина, 58). В 2015 году в Хабаровске новая улица была названа в честь Героя России лейтенанта Орлова, соединяет ул. Крпснореченскую и Дикопольцева. Описание подвига на сайте Героев России по ссылке:

http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=758

[12] Конкурс памяти Н.Гумилева «Заблудившийся трамвай», Санкт-Петербург <https://litspb.ru/polozhenie-o-konkurse-im-n-gumileva-2021/>

Конкурс эссе, журнал «Новый мир» к 135-летию Н.Гумилева http://www.nm1925.ru/News16_187/Default.aspx

[13] Крадожен-Мазурова Е.М. стр 23-30 Избранные статьи, 2019, Москва изд «Спутник+» 100с ISBN 978-5-9973-5338-4

[14] Люся Л.И. Книга судьбы, 2020, Москва изд «Спутник+» 72с ISBN 978-5-9973-5318-0

[15] <https://habrersp.nethouse.ru/posts/marina-kirianova-i-snova-zdravstvui-baikal-novella>

[16] Литература и источники: Веб-сайт «Игорь Царев/Стихи.ру», <https://stihi.ru/2019/09/20/8524b>

[17] Награждены за проведение актуальных научных лингвистических исследований по переводу и анализу художественного текста студентов 2 курса ДК «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», подготовивших научные статьи, выступивших с докладами на VI Царёвских чтениях «Царёв. Хабаровск. Россия» 01 декабря 2020 («Точка кипения»).

1. *Андрейкина Анастасия Андреевна*, 131 гр. Статья «Игорь Вадимович Царев – «Кофейно-депрессивное», трудности перевода и анализ текста» (Научные руководители: Е. М. Крадожён-Мазурова, Н. Р. Салимова).

2. *Ким Виктория Сергеевна* 221 гр. Эссе на тему стихотворения И. Царёва «Сливки общества» (Научный руководитель: Е. М. Крадожён-Мазурова).

3. *Кучма Александра Игоревна* 221 гр. Статья на тему: «Анализ и интерпретация стихотворения «В поисках слова» Игоря Царёва» (Научный руководитель: Е.М.Крадожён-Мазурова).02.02.2021

[18] <https://habrorsp.nethouse.ru/posts/marta---vstrecha-so-shkolnikami>

[19] <https://habrorsp.nethouse.ru/posts/vstrechi-s-pisateliami-khabro-rsp>

Стоит отметить, что «Дальний Восток» – еще недавно был единственным литературным журналом на Дальнем Востоке. Он издавался Хабаровской писательской организацией Союза писателей СССР, затем России, также еще недавно – единственной на всем Дальнем Востоке. Сейчас от Союза писателей России учреждены многие региональные организации по другим субъектам Дальнего Востока, не только в Хабаровском крае. А Хабаровская писательская организация по Уставу – есть писательская организация Союза писателей России в Хабаровском крае.

Появились региональные организации по некоторым субъектам Дальнего Востока и от другого, нового современного писательского профессионального союза, членом которого и является Елена Михайловна Крадожен-Мазурова, – Российского

союза писателей. Именно этот Российский союз писателей связан тесными узами с порталами Стихи ру, Проза ру, Литературный клубТВ, Современная литература.

В Амурской области РО Российского союза писателей издает альманах с литературными работами современных авторов «Зеленая лампа». Кстати, именно этот альманах стал победителем в конкурсе литературных изданий прошлого года, который проводился во Владивостоке.

В Хабаровском крае РО Российского союза писателей издает альманах «Притяжение-ДВ». Это издание удостоено Диплома и Малой золотой медали конкурса «Педагогические идеи» в номинации «Издательское дело» по итогам 2018г. в связи с публикаций в альманахе литературных работ школьников и студентов.

Литературный журнал «Дальний Восток» в настоящее время «приписан» к ДВГНБ «Хабаровская краевая научная библиотека» (это по Уставу) и финансируется через это учреждение Министерством культуры Хабаровского края.

В то же время на сайте возрождаемого или, правильнее, реформируемого сейчас Союза писателей России можно прочесть такую информацию, что издание литературного журнала «Дальний Восток» – город Владивосток.

Фактически журнал «Дальний Восток» издается в городе Хабаровске, редакция располагается по старому адресу. Елена Михайловна Крадожен-Мазурова является членом редакционной коллегии этого журнала «Дальний Восток», а также членом редакционной коллегии альманаха «Притяжение ДВ».

[20] <https://habrorsp.nethouse.ru/posts/pervye-tri-maiskikh-dnia---vstrechi-s-avtorami-khabro-rsp-v-khab>

[21] <https://stihi.ru/avtor/piligrim777>

[22] https://www.youtube.com/watch?v=s9IRZg0_fUA)

[23] http://vk.com/video12920314_167737809

<http://vk.com/id148244704>

[24] <https://soundcloud.com/negaturov/mt2xmdynvj6i>

[25] <https://weekend.rambler.ru/places/35258023-sergey-osadchiy-zhizn-u-stanka>

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
Раздел 1 Важные события весны-2021	
<i>Галина Пысина</i>	
60 лет назад...	6
<i>Юрий Гагарин</i>	
Смоленщина – мои родные края	7
<i>Елена Крадожен-Мазурова</i>	
Сохраняя язык	15
<i>Галина Пысина</i>	
Достижения коллектива ХабРО РСРП	18
Новый председатель Хабаровского РО РСРП	
Мосин Игорь Эдуардович	21
Раздел 2 Поэзия	
<i>Сергей Калининченко</i>	
Желтоватая заря	23
<i>Борис Марков</i>	
Дорогие вы наши, хорошие	26
Сирень	26
<i>Алла Сенавина-Давидович</i>	
Хабаровск и Космос	28
Подари	30
9 апреля 2018 года	31
<i>Юрий Евстифеев</i>	
Март	32
Апрель	33
Май	34
<i>Игорь Оринов</i>	
Тепло дарю, поражаю, согрею	35
Пять дней...	35
Читал Ахматову	36
<i>Ольга Суслова</i>	
А весна ждет смех девичий	37
Лада приветствует весну	38

Багульник	40
Черемуха	40
Масленица	41
<i>Надежда Суркова</i>	
Запоет март капельную песню	42
Пришла весна	43
Уходит май	43
<i>Елена Перевалова</i>	
Приветствую тебя, Весна	44
Я не умею...	44
Только в лучшее верь	45
Пришла весна, но выпал снег	46
Март	47
Ты придешь, я открою дверь	47
<i>Антонина Кухтина</i>	
Легендарный Хабаровск	48
Город любви и надежда	49
С добрым утром!	51
Томичи-комсомольчане	51
Высшая справедливость	52
<i>Ольга Бунина</i>	
Л.А. Руслановой	55
День скорби и печали	55
Весна идет	57
На Амуре	58
<i>Татьяна Модестова</i>	
Оживают парки все весной	48
Жизнь как бы заново проходит	59
Моря шелковый прибой	60
Восьмое марта – женский праздник	60
Библиотека – храм души	61
<i>Раиса Андреева</i>	
Ландыш	61
Городские одуванчики	62
Первоцвет	63
Мимозы	63
Весенняя палитра	63

<i>Светлана Блажкевич</i>	
Снежная Пасха	64
Жизнь с Covid	65
Весеннее настроение	66
Вдохновение	68
Яблоневый сад	68
<i>Игорь Мосин</i>	
Урок	70
Слова	72
<i>Галина Пысина</i>	
Пора	73
<i>Галина Усова</i>	
Когда я слышу звон колоколов	74
Древо жизни	75
Стороны жизни	75
Вечерние минуты	76
Ушли друзья	77
Ночное притяжение	77
Зацвели абрикосы	78
Белоснежное платье калины	78
<i>Ольга Бартош</i>	
Опять наступила весна	78
<i>Наталья Роташнюк</i>	
О подруге	80
<i>Хороших людей на земле есть немного</i>	
<i>Лаура Сабитова</i>	
Матери Сергея Орлова	82
Посвящается Сергею Орлову	83
Сергею Орлову 2005	84
Раздел 3 Проза	
<i>Тамара Коваль</i>	
Утро туманное	85
<i>Валентина Ионова</i>	
Сюрприз	120
<i>Антонина Кухтина</i>	
Гость из Амура	132

Не навреди	134
<i>Татьяна Эхо</i>	
Топтыгин	142
Раздел 4 Публицистика	
<i>Елена Крадожен-Мазурова</i>	
Некоторые лексические особенности идиостиля Н. Гумилева	150
<i>Изольда Казанова</i>	
Арсений Несмелов – «Боян русского Харбина»	161
<i>Галина Пысина</i>	
О Хабаровске	170
<i>Лидия Люсая</i>	
Забота о прошлом – наш долг человеческий и гражданский	173
<i>Марина Кирьянова</i>	
И снова здравствуй, Байкал	179
Раздел 5 Шестые Хабаровские Царевские чтения	
<i>Анастасия Андрейкина</i>	
Перевод и анализ стихотворения И.В. Царева «Кофейно-депрессивное»	189
<i>Виктория Ким</i>	
Эссе «Сливки общества» Игорь Царев	196
<i>Галина Пысина</i>	
Привлекает в поэзии И.Царева соприкосновение с родным городом	199
<i>Ольга Сулова</i>	
Игорь Царев	206
Раздел 6 О встречах авторов ХабРО РСП	
23 марта 2021 – встреча со школьниками И.Мосина	210
Перед 1 Мая – с читателями Е.Крадожен-Мазурова	213
Майские праздники авторов ХабРО РСП у памятника Н.Задорному на Амуре	213

Раздел 7 Памятные странички

И вспомним – 2 Мая. Одесса. 2014	
Гунн (Степанов) Виктор Васильевич	214
Вадим Негатуров. Поэт из Одессы	216
<i>Галина Пысина</i>	
Ставить памятники – надо? Надо!	220
<i>Галина Пысина</i>	
Кем бы стал?	222
<i>Антонина Кухтина</i>	
Холдоми	223
<i>Валентина Ионова</i>	
Не могу забыть беду	224
<i>От редакции</i>	
Валентине Ионовой – светлая память	226
Стихи-посвящения (еще живой)	
<i>Антонина Кухтина</i>	
Единомышленники – Ионовой В.П.	227
Твой мир – Ионовой В.П.	228
Для Волонтиры – Ионовой В.П.	229
Валентине Петровне Ионовой	229
Поздравление с внуками – Ионовой В.П.	230
<i>Игорь Мосин</i>	
Памяти Сергея Осадчего	230
<i>Тамара Васина</i>	
Сергей Осадчий. Жизнь у станка	231
<i>Послесловие</i>	
Послесловие	237
<i>Библиографические пояснения</i>	239

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
предлагает:

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
 - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
 - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
 - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
 - 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
 - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
 - 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
 - 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- ➕ **Набор, верстка, корректура и редакция текстов.**
➕ **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**
-
- Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: print@sputnikplus.ru

ПРИТЯЖЕНИЕ-ДВ

Литературно-исторический альманах

Выпуск 2(17)

Художник-иллюстратор: *Суркова Надежда Ивановна*

Верстка: *Пысина Галина Александровна*

Издательство «Спутник +»

109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)

<http://www.sputnikplus.ru> E-mail: print@sputnikplus.ru

Подписано в печать 03.08.2021. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,56. Тираж 26 экз. Заказ 286.

Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»